

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Смирнова Алла Владимировна

**Принципы права в системе источников современного
российского права**

12.00.01 - теория и история права и государства; история учений о праве и
государстве

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент Лубенченко К.Д.

Москва - 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИНЦИПОВ ПРАВА КАК ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА.....	10
§ 1. Место и роль принципов в теории права.....	10
§ 2. Роль и функции принципов права, формы выражения принципов права	32
§ 3. Принципы права в процессе правообразования	60
ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА КАК ЕГО ИСТОЧНИКА.....	71
§ 1. Зарождение, становление и развитие принципов права в России	71
§ 2. Взаимосвязь принципов права.....	91
§ 3. Общепризнанные принципы и нормы международного права в системе источников современного российского права	101
ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВА КАК ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ	114
§ 1. Реализация принципов права в правотворческой практике	114
§ 2. Реализация принципов права в правоприменительной практике.....	128
§ 3. Реализация принципов права в условиях цифровизации общественных отношений.....	138
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	152
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	158

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Принципы права образуют своеобразный фундамент, на котором покоится правовое здание и в этом качестве выступают в роли источников права. Они пронизывают собой правовую материю, все процессы, протекающие в правовой сфере и так или иначе связанные с правом. Принципы выражают сущность права, определяют его содержание и общий характер правового регулирования общественных отношений.

Понятие «принципы права» является одной из базовых юридических категорий. Поэтому проблема его научного определения, а также вопросы построения системы принципов права, их деления на виды, характеристики отдельно взятых принципов и групп принципов в разное время становились предметом исследования. В дореволюционной юриспруденции к этой тематике обращались такие известные правоведы как Н.Н. Алексеев, Ю.С. Гамбаров, П.Г. Виноградов, И.А. Ильин, Б.А. Кистяковский, М.М. Ковалевский, С.А. Муромцев, Н.С. Таганцев, Е.Н. Трубецкой, Б.Н. Чичерин, Г.Ф. Шершеневич, А.С. Яценко и др. В более поздний период к принципам права проявляли интерес специалисты по общей теории государства и права (С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, М.И. Байтин, В.М. Баранов, Л.Я. Берченко, А.И. Бобылев, Г.А. Борисов, А.М. Васильев, В.М. Ведяхин, Н.Н. Вопленко, Л.И. Дембо, Р.Л. Иванов, М.Н. Козюк, Р.З. Лившиц, Е.А. Лукашева, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, А.А. Матюхин, А.Ф. Черданцев, Б.В. Шейндлин, Л.С. Явич и др.), так и представители отраслевых юридических наук (Д.Н. Бахрах, С.Н. Братусь, Т.Н. Добровольская, О.С. Иоффе, Р.Ф. Каллистратова, С.Г. Келина, Ю.М. Козлов, О.А. Красавчиков, В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов, Ю.П. Орловский, Ф.М. Рудинский, Г.А. Свердлов, В.М. Семенов, О.В. Смирнов, Ю.К. Толстой, М.К. Треушников, А.Ю. Якимов и др.).

Процесс интенсивного обновления всей правовой системы российского общества, наблюдаемый в последние годы, сопровождается попытками сформировать принципиально новую правовую идеологию и не мог не затронуть тех глубинных основ, на которых базируется право. В этих условиях вполне естественным является возрождение интереса ученых и практиков к проблеме фундаментальных правовых начал, в частности, к факторам их формирования и реализации, к отдельным принципам права, а также их группам: принципам правового регулирования рыночных отношений, принципам юридического процесса, нравственно-этическим и социально-политическим принципам права, межотраслевым принципам права, специально-юридическим принципам права.

В то же время следует отметить явно недостаточную проработанность обозначенной проблемы в общей теории государства и права. Об этом можно судить хотя бы по тому факту, что в учебной литературе вопрос о принципах права зачастую вообще не рассматривается, а если и рассматривается, то в контексте обсуждения другой проблемы (виды правовых норм, пробелы в праве и способы их преодоления, законность, соотношение международного и внутригосударственного права и др.). Во многих современных учебниках отсутствует самостоятельный раздел, посвященный принципам права. Складывается впечатление, что проблема основополагающих правовых начал не относится к числу значимых. Показательным является и тот факт, что при анализе ряда аспектов указанной проблемы ученые существенно расходятся во взглядах. Так, дискуссионный характер носят вопросы о природе и наиболее общих признаках принципов права, необходимости их законодательного закрепления, классификации принципов права, их системе, соотношении с другими правовыми явлениями, роли в правовой системе общества и др. Неоднозначность толкования той или иной проблемы свидетельствует об ее актуальности и научной перспективности.

Исследование проблем, связанных с принципами права в системе источников права, их реализации в юридической практике и особенно в условиях цифровизации большинства сфер общественных отношений, носит

фрагментарный характер. Комплексно же вопрос о принципах права в системе источников права, тех конкретных проблемах, препятствиях, сложностях, которые возникают на пути реализации принципов права в различных видах юридической практики, специально не исследовался. Поэтому представляется целесообразным попытаться хотя бы отчасти восполнить этот пробел.

Объектом исследования выступает система фундаментальных начал современного российского права, а также права ряда зарубежных государств.

Предметом исследования является природа и признаки принципов права, их соотношение с иными правовыми явлениями, значение как источника права, проблемы реализации принципов в отдельных видах юридической практики.

Целью работы является комплексное исследование принципов права в системе источников современного российского права, проблем реализации принципов права в юридической практике.

Достижение цели исследования подразумевает решение следующих **задач**:

выявить место, роль и функции принципов права, их формы выражения;
обосновать значение принципов права в системе источников
российского права;

исследовать принципы права в процессе правообразования;

предложить классификацию принципов права, показать взаимную обусловленность принципов права и непротиворечивость их системной организации;

рассмотреть генезис принципов права в России;

установить характер взаимосвязи принципов права;

показать соотношение отечественных и международных принципов права;

рассмотреть вопрос о роли принципов права в различных правовых системах современности;

исследовать проблемы реализации принципов права в правотворческой практике;

проанализировать проблемы реализации принципов права в правоприменительной практике;

обозначить проблемы реализации принципов права в условиях цифровизации общественных отношений.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые в отечественной юридической науке предпринимается попытка на общетеоретическом уровне проанализировать принципы права в системе источников российского права.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Являясь составной частью правовой системы, принципы права от обычных правовых норм отличаются своей фундаментальностью, степенью обобщения (абстракции), стабильностью и устойчивостью, значимостью для всего процесса правового регулирования.

2. Роль принципов права в различных правовых системах современности неодинакова. Однако, несмотря на это, практически везде либо номинально, либо фактически они являются одним из источников права, в том числе в российской правовой системе.

3. Включение общепризнанных принципов и норм международного права в отечественную правовую систему существенным образом меняет ее содержание, по-новому ставит вопрос о взаимодействии, иерархии правовых актов в соответствии с их юридической силой и значением содержащихся в них норм. Оно оказывает большое влияние на внутреннюю структуру российской правовой системы, зачастую качественно изменяя ее. При этом следует учитывать, что принципы и нормы международного права не являются специфической особенностью какой-либо отрасли в системе российского права, а пронизывают всю правовую систему Российского государства.

4. Принципы права образуют своеобразную систему координат для правотворческих органов, служат гарантией против принятия ими волюнтаристских решений, позволяют устранять несогласованность, противоречия между отдельными правовыми предписаниями, выступают критерием, позволяющим оценить то или иное законодательное установление с точки зрения его соответствия праву в целом.

5. Принципы права направляют деятельность правоприменительных органов в нужное русло, подчиняют ее общепризнанным требованиям и стандартам. Принципы права позволяют в полной мере реализовать замысел законодателя, побуждая правоприменителей действовать не только в точном соответствии с буквой закона, но и в соответствии с его духом. Они служат критерием соответствия позитивного законодательства праву как государственной воле общества. Принципы служат источником права, обеспечивая правовое регулирование общественных отношений при обнаружении пробелов в действующем законодательстве и позволяя тем самым избежать «молчания права».

6. Система принципов права не является раз и навсегда застывшим образованием и подлежит переосмыслению с учетом проводимых в обществе реформ. Смена ориентиров общественно-политического развития, преобразование правовой сферы неизменно порождает новые идеи. И здесь важно проявить гибкость, вовремя уловить происходящие изменения, быстро и адекватно отреагировать на них.

7. В условиях цифровизации общественных отношений меняется вся правовая надстройка, безусловно, эти изменения коснутся и принципов права: часть из них сохранят свою сущность и воздействие на правовое регулирование, какая-то часть подвергнется трансформации, и наконец, какие-то, так называемые, «оцифрованные» принципы права появятся вновь.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении представлений о принципах права как источнике права, выявлении их юридической природы, роли и места в правовом регулировании, специфики

их применения в юридической практике, особенно в условиях цифровизации общественных отношений. В ходе исследования автором проведено отграничение принципов права от смежных категорий, предложен вариант их классификации.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при разработке проектов законодательных и иных нормативных правовых актов, а также в судебной и иной правоприменительной практике при толковании действующего законодательства. Сделанные в диссертации выводы и обобщения могут быть использованы в учебном процессе в ходе преподавания таких дисциплин как «Теория государства и права», «Проблемы общей теории права», «Философия права», «Теория и реализация прав человека», «Конституционное право России» и др.

Методологической основой исследования выступает диалектический метод как основной способ объективного и всестороннего познания действительности. В работе активно используется системный подход, благодаря которому становится возможным установление места принципов права в правовой системе общества, широко применяется сравнительный метод, позволяющий выявить сходство и отличия принципов, на которых базируется право разных государств, а также исторический, логический, конкретно-социологический, метод моделирования и другие методы.

Теоретическую базу исследования образуют труды известных специалистов по общей теории государства и права (С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, М.И. Байтина, А.И. Бобылева, Г.А. Борисова, А.В. Васильева, А.М. Васильева, В.М. Ведяхина, А.Б. Венгерова, Н.В. Витрука, Н.Н. Вопленко, В.И. Зажицкого, В.Н. Карташова, Д.А. Керимова, С.А. Комарова, В.В. Лазарева, О.Э. Лейста, Р.З. Лившица, Н.С. Малеина, А.В. Малько, Г.Н. Манова, О.В. Мартышина, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, Л.А. Морозовой, Г.И. Муромцева, В.С. Нерсисянца, В.Д. Перевалова, А.С. Пиголкина, С.В. Полениной, А.В. Полякова, В.Н. Протасова, Т.Н. Радько,

В.Н. Синюкова, Л.И. Спиридонова, В.М. Сырых, А.Ф. Черданцева, Б.С. Эбзеева, Л.С. Явича и др.), сравнительному правоведению (Р. Давида, К. Жоффре-Спинози, М.Н. Марченко, А.С. Пиголкина, А.Х. Саидова, Ю.А. Тихомирова и др.), отраслевым юридическим наукам (М.В. Баглая, Н.А. Беляева, Б.В. Волженкина, П.С. Дагеля, В.Т. Кабышева, С.Г. Келиной, Е.И. Козловой, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, А.И. Коробеева, Н.А. Лопашенко, В.О. Лучина, В.В. Мальцева, С.Ф. Милюкова, А.В. Наумова, В.И. Никитинского, М.С. Строговича, Н.С. Таганцева, М.К. Треушникова, В.Е. Чиркина, Ю.Л. Шульженко и др.).

Эмпирическая база исследования включает в себя действующее федеральное законодательство Российской Федерации, материалы судебной практики, ряд важнейших международных конвенций, пактов, хартий, содержащих принципы права, а также решения и постановления Европейского Суда по правам человека.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, обсуждалась и рецензировалась на кафедре теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные положения и выводы диссертации нашли свое отражение в пяти научных статьях и в докладах на «круглых столах» Фестиваля науки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, а также на заседаниях кафедры теории государства и права и политологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИНЦИПОВ ПРАВА КАК ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА

§ 1. Место и роль принципов в теории права

Сфера права представляет собой очень широкую область социального пространства, в которой существуют, взаимодействуют многочисленные правовые явления, понятия, средства регулирования. Во всем этом многообразии особое место и роль принадлежит принципам. Само слово «принцип» заимствовано в XVIII в. из французского и немецкого языков и восходит к латинскому «*principium*» — «начало», «основа»¹. Этимологическое значение категории «принцип» — «основа», «начало», «основоположение», «руководящая идея», «основное правило поведения»². В древние времена подчеркивали: «Принцип есть важнейшая часть всего» (*principium est potissima pars sci juquere*). В философском энциклопедическом словаре понятие «принцип» толкуется в двух смыслах: субъективном — как основное положение, предпосылка; в объективном — как исходный пункт³. Например, Аристотель понимал «принцип» в объективном смысле в виде первой величины, как то, исходя из чего нечто существует или будет существовать⁴.

Проблема принципов права не является новой для отечественной науки. Она исследовалась в дореволюционный, советский и постсоветский период как в теории права, так и в отраслевых юридических науках.

Однако, интерес к принципам по-прежнему не ослабевает. И это не случайно. Понятие «принцип» относится к числу универсальных и наиболее часто используемых. Он широко употребляется в разговорной речи, научной и учебной литературе, ему непосредственно уже в наше время посвящены

¹ См.: Этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. М.: Прозерпина, 1994. С. 254.

² Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь. М.; СПб.: Большая Рос. Энцикл.: Норинт, 1997. С. 60.

³ См.: Философский энциклопедический словарь / сост. Е.Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М.: Инфра-М, 1997. С. 363.

⁴ См.: Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. С. 477.

обстоятельные работы⁵. В этих работах анализировались общеправовые, межотраслевые, отраслевые и иные принципы права. Активно разрабатывались вопросы, связанные с отдельными принципами права. В тексте законов, подзаконных актов принципам отведены отдельные статьи. На основе принципов обосновывают свои решения высшие суды Российской Федерации.

Тем не менее, отношение к принципам права и в науке, и на практике нельзя назвать однозначным. Так, например, Т.Г. Гордиенко замечает: «Несмотря на свою теоретическую и практическую значимость, проблемы принципов права в современной правовой науке и учебной литературе по общей теории права и государства большой популярностью не пользуются»⁶. Не менее интересно высказывание А.Ф. Воронова: «...в российской правовой науке, а также в законодательной и правоприменительной деятельности намечается отношение... описываемое формулой «царствуют, но не правят». Перед «принципами» формально преклоняются, их уважают, о них пишут книги, их выносят в первые главы и разделы законов, в частности кодексов, но когда речь заходит о конкретной законотворческой или правоприменительной работе, то зачастую о них забывают или их игнорируют в угоду сиюминутной политической, неправильно понятой профессиональной или иной «целесообразности»⁷.

В правоприменительной практике отношение к принципам действительно весьма осторожное. Правоприменители предпочитают чаще обращаться к нормам права, нежели к принципам. Другими словами, на фоне востребованности принципов в науке, в правотворчестве, в деятельности высших судебных инстанций, ситуация в среде многочисленного отряда

⁵ См. подробнее: Ершов В.В. Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права // Российское правосудие. 2016. №3. С. 5–36; Анишина В.И., Гук П.А. Правовые основы судебной власти в РФ: Учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 69–129; Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2010; Скурко Е.В. Принципы права: Монография. М.: Ось-89, 2008 и др.

⁶ Гордиенко Т. Г. Принципы права — основа права и правовых систем // Личность и государство на рубеже веков: сб. науч. ст. / Под ред. В.В. Невинского. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. С. 39.

⁷ Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Городец, 2009. С. 5.

публичных органов власти, прямо противоположная. Правовые принципы они относят к понятиям теории, нередко считая их малопригодными для решения конкретных юридических дел.

Во многом причина такого отношения на практике к принципам, кроется в неоднозначности, противоречивости раскрытия в теории государства и права, отраслевых науках их понятия, соотношении с юридическими нормами, назначения в правовом регулировании и т.д.

Еще в начале XX в. Н.Н. Алексеев утверждал: «Существует огромная сложность в формулировании общих принципов права. Догматическая юриспруденция разбилась на целый ряд отдельных и в значительной степени самостоятельных дисциплин, не связанных никакой общей идеей и не объединенных общей системой. Каждая юридическая дисциплина имеет свою общую часть и свои общие понятия, и это различие местных нужд каждой отдельной дисциплины порождало избыточную противоречиями множественность логических определений»⁸.

Большинство взглядов ученых на понятие принципов права, их место и роль в теории права, в основном связано с двумя основными подходами к пониманию права: широкому и узкому. В рамках первого подхода право рассматривается как включающее в себя нормы и другие правовые явления: правосознание, правоотношения, субъективные права, акты применения права, правопорядок и другие составляющие правовой материи⁹. Отсюда и широкое толкование понятия принципов права. В рамках второго подхода выражение права сводится к закону и иным общепризнанным источникам. В этом случае ученые считают, что принципы не могут существовать вне норм права. И, наконец, в понимании принципов можно выделить группу ученых, которые не связывают понятие принципов права с обязательным их законодательным и иным правовым опосредованием, и полагают, что они представляют собой категории юридической науки, которые определяют

⁸ Алексеев Н.Н. Общее учение о праве. Симферополь, 1919. С. 611.

⁹ Байтин М.И. Вопросы общей теории государства и права. Саратов, 2006. С. 106-107.

необходимость тех или иных способов и форм правового регулирования общественных отношений¹⁰. Такое направление в современной юридической науке называют доктринальным¹¹.

Рассмотрим несколько подробнее названные направления в понимании принципов права, а именно: доктринальное, широкое и нормативное.

Сторонники доктринального понимания принципов права полагают, что принципы права носят исключительно научный характер и не обладают императивностью¹². Так, К.С. Юдельсон пишет: «Принципы права на основе методологии вырабатываются советской юридической наукой и учитываются в законодательной деятельности»¹³. Примерно такого же мнения придерживается И.Б. Морейн: «Принципы права являются наиболее общим выражением основных руководящих начал, исходных положений науки права в целом или отдельной его отрасли или даже института»¹⁴. Не исключаются данные взгляды и в современной теории права. Например, К.А. Чернов отмечает, что «принципы права – это некие идеи, определенным образом влияющие на построение системы права, реализацию права и в конечном итоге воплощающиеся в правопорядке»¹⁵.

Представляется, что доктринальный подход не вполне соответствует нашей правовой системе. Даже на таком примере, как прямое действие норм Конституции РФ, где закрепляются основные принципы действующего права, можно убедиться в несостоятельности данного направления, отражающего сущность взглядов на содержание и правовую природу принципов права. К тому же в данном случае существенное значение приобретает проблема

¹⁰ Смирнов О.В. Основные принципы советского трудового права. М., 1977. С. 13.

¹¹ Козлова В.Н., Миронова Л.А. Проблемы понятия, классификации и нормативного закрепления конституционных принципов гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 5.

¹² Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7. С. 5-10.

¹³ Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М., 1956. С. 32.

¹⁴ Морейн И.Б. Перевод на другую работу. М., 1965. С. 14.

¹⁵ Чернов К.А. Принцип равенства как общеправовой принцип российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 14.

толкования законодательства. А значит, неизбежным является разброс мнений ученых по поводу количества и набора принципов права¹⁶.

Сторонники широкого понимания признают принципы права в качестве идей, лежащих в основе правового регулирования¹⁷. Интересная точка зрения по данному вопросу высказана Р.З. Лившицем: «Принцип – это всегда исходное направляющее начало. Применительно к праву нужно иметь в виду, что в этой области, как и во всех других областях, принцип – это, прежде всего, идея. Но не только идея. Как само право не сводится к идеям, а охватывает и нормы, и социальные отношения, так и его принципы выходят за пределы только идей и обретают нормативное и правоприменительное содержание»¹⁸.

Л.С. Явич полагал, что некоторые принципы могут формироваться, совершенствоваться и действовать, не будучи до определенного времени четко выраженными в законодательстве, могут функционировать в сфере судебной практики и правовых обычаев (традиций), в области складывающихся комплексов субъективных прав и конкретных правоотношений, хотя, конечно, оптимальный вариант заключается в наиболее полном закреплении основных начал в конституционном законодательстве¹⁹.

Многие современные ученые поддерживают точки зрения Р.З. Лившица, Л.С. Явича и других признанных теоретиков в области юриспруденции, но при этом отличаются либо крайне широкими взглядами на принципы права, либо ограничиваются более узкими воззрениями. Так, В.М. Ведяхин и О.Е. Суркова, поддерживая широкий взгляд, отмечают: «Принципы права – это основные идеи, отражающие сущность, назначение, закономерности, тенденции развития российского права, закреплённые прямо или косвенно в правовых нормах, либо содержащиеся в сознании правоприменителей»²⁰.

¹⁶ Смирнов Д.А. О понятии принципов права // Общество и право. 2012. № 4. С. 30.

¹⁷ Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986, С. 193-195; Явич Л. С. Сущность права. Л., 1985, С. 108-110.

¹⁸ Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994. С. 195.

¹⁹ Явич Л.С. Сущность права. Л., 1985, С. 149-150.

²⁰ Ведяхин В.М., Суркова О. Е. Факторы формирования и реализации принципов права. Самара, 2005. С. 26.

Однако, признавая в качестве принципов права идеи правоприменителей, содержащиеся в их сознании, российская правовая система приближается к несвойственным ей характеристикам религиозных правовых систем, где доктрина может выступать в качестве источника права. Там принципы права могут быть закреплены в доктринальных работах, и являться действующими принципами права, несмотря на отсутствие их нормативно-правовой регламентации²¹.

Мусульманское право было создано и развивалось частными специалистами. Здесь правовая наука, а не государство играет роль законодателя, учебники имеют силу закона. Принципы права в мусульманском праве являются трудами мусульманских правоведов. По их мнению, «принципы права» — это своего рода «общая часть» мусульманского права, которая рассматривается как исходный пункт при применении любой конкретной правовой нормы. Современные мусульманские исследователи отмечают, что такие общие принципы не содержатся в каких-либо определенных стихах Корана или преданиях, а были выработаны правоведами на основе толкования всех источников мусульманского права и анализа практики конкретных его норм²².

Некоторые ученые придерживаются иных взглядов на принципы права. Например, Н.М. Вагина считает, что «по природе принципы права представляют собой основополагающие идеи, закрепленные в различных формальных источниках, а также хотя и не имеющие такого закрепления, но получившие общее признание в устойчивой юридической практике, в правоотношениях»²³.

Менее широкий подход наблюдается у А.В. Овода, исходящего из того, что: «Принципы права – это выводимые из содержания различных форм позитивного права или выраженные в устойчивой юридической практике

²¹ Смирнов Д.А. О понятии принципов права // Общество и право. 2012. № 4. С. 30.

²² Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М., 1986. С. 73.

²³ Вагина Н.М. Принципы публичного права: автореф дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 10.

общепризнанные основополагающие идеи, адекватно отражающие уровень познания закономерностей развития права как особого регулятора общественных отношений, в том числе различные аспекты взаимодействия права с другими явлениями, выступающие как самостоятельные юридические закономерности и качественные характеристики самого права. Содержание всех принципов права выводится из содержания действующего законодательства и устойчивой юридической практики. При этом нормы-принципы рассматриваются как элемент законодательства, прием юридической техники»²⁴. А.В. Овод справедливо отмечает многообразие различных характеристик принципов права и ограничивается их формальным закреплением в законодательстве и судебной практике.

Представителей широкого понимания принципов права объединяет мнение, ориентированное на различие права и закона. Однако в действительности такое понимание права и его принципов ведет к растворению его в других правовых явлениях, размыванию его в других правовых явлениях, что, по мнению Р.О. Халфиной, способно «повлечь за собой существенное ослабление его действенности, а с другой стороны – применение средств воздействия, присущих праву, к таким сферам общественных отношений, в которые право не должно вмешиваться»²⁵. В действительности нужно учитывать, по замечанию В.Н. Кудрявцева, что «профессиональному юристу ... должна быть присуща четкая и определенная позиция: никакое пожелание, убеждение или мнение не могут рассматриваться как правовая норма, коль скоро они не выражены в юридическом акте, принятом надлежащим образом»²⁶. С позиций широкого правопонимания трудно ориентировать правоохранительные и правоприменительные органы, граждан и общественные объединения на достижение задач, стоящих перед цивилизованным гражданским обществом,

²⁴ Овод А.В. Принцип законности в публичном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 17.

²⁵ Халфина Р.О. Что есть право: понятие или определение // Советское государство и право. 1984. № 11. С. 22.

²⁶ Кудрявцев В.Н. О правопонимании и законности // Государство и право. 1994. № 3. С. 6.

поскольку это требует специальной юридической подготовки, знаний в области юриспруденции. Ясность в применении права может быть в данном случае нарушена. Широкая трактовка права и его принципов доступна только для узкого круга лиц, отличающихся высоким уровнем правосознания и имеющим юридическое образование. И в этом случае нормативный подход представляется более приемлемым для широкого круга общественности, для граждан и иных лиц.

И наконец, нормативное понимание принципов права. Сторонники этого подхода делают упор на обоснование и раскрытие роли права как четкого, властного регулятора общественных отношений в целях формирования цивилизованного гражданского общества и правового государства, осуществления связанного с этим социально-экономических и других реформ, обеспечения и охраны интересов, прав и свобод граждан, воспитания членов общества в духе уважения и строжайшего соблюдения Конституции РФ и законов, укрепления законности и правопорядка, борьбы с преступностью»²⁷.

Нормативное направление характерно для тех, кто правом считает только то, что закреплено государством в официально признанных источниках права²⁸. Сторонники подобного направления дают различные трактовки принципов права, но имеют единое представление о форме выражения принципов права. Например, М.И. Байтин определяет принципы права как «исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права»²⁹.

В.М. Реуф, определяя отличительным признаком принципов права их отражение в правовых нормах, отмечает, что принципы права «носят основополагающий характер, выражают сущность права и в

²⁷ Байтин М.И. Вопросы общей теории государства и права. Саратов, 2006. С. 111-112.

²⁸ Смирнов Д.А. О понятии принципов права // Общество и право. 2012. № 4. С. 31.

²⁹ Байтин М.И. Сущность права. М., 2005. С. 148.

концентрированном виде характеризуют его содержание. То есть принципы права – это образно выражаясь, душа права, его сердцевина. На основе принципов можно судить не только о праве в целом, его сути, но и о тенденциях его дальнейшего развития»³⁰.

Подобного мнения придерживается и Д.А. Липинский: «Принципы права – это отправные идеи (начала, положения), характеризующие сущность, содержание и назначение, а также определяющие законодательную и правоприменительную деятельность. Принцип права – категория объективно-субъективная. Его субъективность во многом зависит от научного правосознания, направления исследования, научной школы и других факторов. Объективность же принципа права заключается: во-первых, в том, что в нем отражаются основные закономерности развития и функционирования права; во-вторых, он должен быть закрепленным в той или иной форме в действующем законодательстве»³¹.

Некоторые представители нормативного направления говорят о том, что принципы – это идеи, и в то же время сводят их к нормам права. Примером подобных взглядов могут служить работы С.С. Алексеева, где он говорит о принципах как об исходных, сквозных идеях, началах, выражающих главное и решающее в содержании права, и отмечает: «Существуя, прежде всего, в юридических нормах, правовые принципы свойственны всей правовой материи, всему механизму правового регулирования. Они проявляются и в юридической практике, и в правосознании, и в правоприменительных актах»³².

Норма права также представляет собой идею, но обличенную в особую форму. В этом контексте и нормы, и принципы права совпадают. Нельзя уходить от нормативности, как и злоупотреблять идеологией и философией. Иная правовая материя – правоотношения, правосознание и т.д., не может говорить о принципах права. Здесь идеи правосознания, которые на самом

³⁰ Реуф В.М. Специально-юридические принципы права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 7-8.

³¹ Липинский Д.А. Принципы права // Теория государства и права / Отв. ред. А.В. Малько. М., 2006. С. 127-128.

³² Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс. М., 1994. С. 76-77.

деле могут и не стать принципами права.

Таким образом, по мнению представителей нормативного направления, принципы права должны быть прямо или косвенно закреплены в нормах права³³, т.е. они могут быть в виде норм-принципов либо вытекать из совокупности юридических норм³⁴, иначе теряется их юридическое предназначение. При этом важно отметить, что есть принципы права, имеющие прямое действие. Характерный пример, - Конституция, в которой сформулированы такие принципы, как верховенство закона, равенство перед законом и судом, принцип презумпции невиновности и т.д. И есть такие принципы, которые могут применяться с учетом конкретных юридических норм, например, демократизм, разделение властей, федерализм и др.³⁵.

Принцип в науке – это основополагающее теоретическое знание, не являющееся ни доказуемым, ни требующим доказательства. В русском языке принцип толкуют по-разному. Например, В.И. Даль считает: «Принцип — научное или нравственное начало, основание, правило, основа, от которой не отступают»³⁶. Аналогичное толкование понятия «принцип» дает С.И. Ожегов: «Принцип — основное, исходное положение какой-либо теории, учения, науки и т.п.»³⁷. Существуют и иные похожие значения принципов в русском языке, указывающие на то, что принцип – это «основное начало»³⁸.

И все же принцип в праве — это несколько иное. В связи с этим, определение принципов права через родовое понятие «начало» видится не совсем удачным. Слово «начало» выступает в значении «основные положения, принципы», если речь идет о началах науки, учения, нормативного акта. Получается, что в данном случае «определяемое понятие определяется через определяющее»³⁹, а это нелогично. То же самое следует

³³ Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 149-150; Теория государства и права. 2-е изд. / Под ред. А.С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. М., 2008. С. 427-430; Теория государства и права / Отв. ред. А.В. Малько. М., 2006. С. 127-128.

³⁴ Теория государства и права / Отв. ред. А.В. Малько. М., 2006. С. 11.

³⁵ Кузнецова О.А. Нормы–принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 95-99.

³⁶ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 1955. С. 431.

³⁷ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 515.

³⁸ Малая Советская энциклопедия. Т. 6. М., 1930. С. 867.

³⁹ Кузнецова О.А. Нормы–принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 14.

сказать и об определении принципа права через родовые понятия «основа» или «положение».

Дореволюционные российские ученые исследовали, главным образом, «принципы права», закрепленные в законах. Например, Г.Ф. Шершеневич, общепризнанный дореволюционный классик теории права, под «юридическими принципами» понимал общую мысль, направление, вложенное законодателем сознательно или бессознательно в целый ряд юридических норм⁴⁰. Достаточно распространена была точка зрения Е.В. Васьковского: «Принципы права» вообще и естественного, в частности, являются спорными... дело сведется к полному и бесконтрольному судебскому усмотрению, от которого недалеко и до произвола»⁴¹.

В советский период доминировало позитивистское правопонимание. Так, один из классиков советской теории права Н.Г. Александрова писал: «Основные принципы социалистического права представляют собой положения, выражающие общую направленность и наиболее существенные черты содержания социалистического правового регулирования общественных отношений»⁴². Н.Г. Александров выделял такие социалистические «принципы» советского права, как: «закрепление политической власти трудящихся во главе с рабочим классом», «демократический централизм» и «обеспечение плановой дисциплины»⁴³. Е.А. Лукашова в 1970 г. определяла «принципы права» как «...объективно обусловленные начала, в соответствии с которыми строится система права»⁴⁴. В этой же работе Е.А. Лукашова подчеркнула: «...начала, идеи и являются принципами права»⁴⁵. Лукашова Е.А. назвала такие принципы, как: «справедливость», «законность», «неразрывная связь прав и обязанностей»,

⁴⁰ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Спарк, 1995. С. 15.

⁴¹ Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению закона (по изданию 1913 г.). М.: Городец, 1997. С. 102.

⁴² Александров Н.Г. Социалистические принципы советского права // Советское государство и право. 1957. №11. С. 17.

⁴³ Там же. С. 19–21.

⁴⁴ Лукашова Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. №6. С. 21.

⁴⁵ Там же. С. 22.

«сочетание убеждений и принуждения»⁴⁶. Советская правовая доктрина, как отмечала К.В. Ведяхина, не признавала за «принципами права» статуса источника права. «Это аргументировалось тем, что «принципы права» не имеют собственной формы выражения, а обладают формой того акта, составной частью которого они являются»⁴⁷.

С.С. Алексеев еще в 1972 г. частично на основе определения Е.А. Лукашовой сделал повторяемый другими специалистами в области общей теории права вывод: «принципы права» — это «...выраженные в праве исходные нормативно руководящие начала, характеризующие его содержание, его основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни. Принципы — это то, что пронизывает право, выявляет его содержание в виде исходных, сквозных «идей», главных начал, нормативно руководящих положений»⁴⁸. В 1981 г. С.С. Алексеев по существу повторил свой вывод: «принципы права» — «это выраженные в праве исходные нормативно руководящие начала, характеризующие его содержание, его основы... принципы имеют значение особого звена структуры права ... представляют собой основополагающие регулятивные элементы структуры...»⁴⁹. Впоследствии С.С. Алексеев продолжал утверждать, что «принципы права... это... идеи... содержащиеся в нормах»⁵⁰.

Л.С. Явич вслед за С.С. Алексеевым определил «принципы права» как «ведущие начала его формирования, развития и функционирования»⁵¹. Далее он дополнил это определение: «Принципы права» — это... начала, отправные идеи его бытия... обладают универсальностью, высшей императивностью и общезначимостью»⁵².

⁴⁶ Там же. С. 25–29.

⁴⁷ Ведяхина К.В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2001. С. 20.

⁴⁸ Алексеев С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права: Курс лекций. В 2-х тт. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. Т. 1. С. 102.

⁴⁹ Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х тт. М.: Юрид. лит., 1981. Т. 1. С. 98, 262.

⁵⁰ Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. С. 232.

⁵¹ Явич Л.С. Общая теория права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. С. 151.

⁵² Явич Л.С. Право развитого социалистического общества (сущность и принципы). М.: Юрид. лит., 1978. С. 11.

О.В. Смирнов, соглашаясь с выводами С.С. Алексеева и Л.С. Явича писал: «Принципами права» в советской юридической науке принято считать руководящие идеи (положения), закрепленные в законах»⁵³. Проанализировав «принципы права» и «нормы-принципы», О.В. Смирнов пришел к следующим выводам: «принципы права» отражают качества общего, абстрактного, существенного и системного; «принципы» глубже «нормы», «норма богаче принципа»⁵⁴. Тем самым был сделан значительный шаг вперед в изучении «принципов права» и разграничении «принципов права» и «норм права», а в специальной литературе утвердилось понятие «нормы-принципы». Так, С.С. Алексеев считал: «Принципы права» по большей части выступают в виде «норм» (норм-принципов)»⁵⁵. О.Э. Лейст утверждал: «Нормы-принципы» ... представляют собой нормативные предписания высокого уровня обобщения... обретающие действенность и юридическую силу лишь в составе каждой из них»⁵⁶. Вместе с тем еще в 1966 г. В.П. Грибанов убедительно подчеркивал: отождествление «правового принципа» с «нормой права» практически равнозначно отрицанию «правовых принципов» вообще⁵⁷. В.С. Нерсисянц ближе других исследователей подошел к пониманию смысла «принципов права», считая, что «принципы права» в правовой системе имеют значение «жизненной силы», «механизма саморегулирования», «стержня», обеспечивающего единство и согласованность всех элементов правовой системы⁵⁸.

В XXI в. подавляющее большинство ученых, исследовавших принципы российского права, продолжали поддерживать приведенные положения. Так, С.Н. Кожевников в 2004 г. пишет: «...принципы права — основополагающие

⁵³ Смирнов О.В. Соотношение норм и принципов в советском праве // Советское государство и право. 1977. №2. С. 11.

⁵⁴ Лейст О.Э. Нормы права // Проблемы теории государства и права: Учеб. пособие / Под ред. М. Н. Марченко. М.: Юнити-Дана, 2002. С. 610.

⁵⁵ Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. С. 103; Он же. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма, 2001. С. 228.

⁵⁶ Там же. С. 11–18.

⁵⁷ Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав // Вестник МГУ. Сер. Право. 1966. №3. С. 12.

⁵⁸ Нерсисянц В.С. Право и закон. М.: Наука, 1983. С. 342–343.

идеи, выражающие его сущность»⁵⁹. Некоторые ученые подчеркивают необходимость закрепления «принципов права» в нормативных правовых актах. Так, С.Ю. Лаврус утверждает: «Принцип права» можно определить как сформулированные в нормативно-правовых предписаниях, либо выводимые из них фундаментальные идеи, выражающие сущность права, определяющие его содержание и общий характер правового регулирования общественных отношений»⁶⁰. Как считает М.Ю. Осипов, «под «принципами правового регулирования» следует понимать основные начала»⁶¹. Е.В. Киськин констатирует: «Многие ученые справедливо отмечают, что «принцип» — это, прежде всего, идея»⁶². Е.В. Скурко указывает: «...принципы права» в нашем представлении — это прежде всего норма, идея профессионального правового сознания, атрибут правового мышления юриста»⁶³. «Главной существенной особенностью «правовых принципов», — пишет Г.Т. Чернобель, — является то, что, заключая в себе определенную синтезированную правовую идею, определенный правовой идеал... они выступают как идеологический ключ к пониманию, восприятию действующей системы права... Короче, «правовые принципы» — это не что иное, как правовая идеология, рожденная правосознанием...»⁶⁴.

В настоящее время многие ученые также разделяют изложенные выше точки зрения. Например, по мнению В.И. Анишиной и П.А. Гука, «правовые принципы можно определять, как основополагающие идеи правовой действительности, основанные на объективных закономерностях развития материального мира, легально закрепленные или официально признаваемые

⁵⁹ Кожевников С.Н. Проблемы теории права: Курс лекций: Право: понятие, сущность, система, правотворчество и правовое регулирование. Ч. 1. Н. Новгород, 2004. С. 34.

⁶⁰ Лаврус С.Ю. Реализация принципов права в юридической практике: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. С. 199.

⁶¹ Осипов М.Ю. Принципы правового регулирования и их социально-юридическая обусловленность // Право и государство: теория и практика. 2006. №12. С. 24.

⁶² Киськин Е.В. Принципы-императивы и принципы-стандарты в правотворческой практике // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В. Н. Карташов. Ярославль, 2008. Вып. 8. Ч. 2. С. 21.

⁶³ Скурко Е.В. Принципы права: Монография. М.: Ось-89, 2008. С. 22.

⁶⁴ Чернобель Г.Т. Техника формирования и закрепления правовых принципов // Нормотворческая юридическая техника / Под ред. Н. А. Власенко. М.: Юстицинформ, 2011. С. 107.

в определенной правовой системе»⁶⁵. Интересное определение принципов права предложил Смирнов Д.А.: «Принципы права – это закрепленные в нормах права основополагающие требования, соответствующие моральным, политическим и экономическим ценностям общества, направляющие процесс создания и применения права»⁶⁶.

Представляется, что термин «идея» является менее подходящим для определения принципов права, чем такой термин, как «требование». Поскольку норма права рассматривается в теории права, как правило⁶⁷, предписание⁶⁸ или требование⁶⁹, то и принципы права должны определяться с более реалистичной направленностью. Безусловно, указание на то, что принцип права является идеей, объясняет, чем являлся принцип до его нормативного закрепления, а также верно отражает генетический аспект этого понятия, но не более того, поскольку: «Сам процесс правотворчества есть процесс превращения правовых идей – правосознания – в правовые нормы. Как только эти нормы созданы, они подчиняются уже иным закономерностям, свойственным системе права данного государства, а не закономерностям, присущим формам сознания»⁷⁰.

Официальное мнение органов государственной власти для определения принципа права сводится к применению термина «положение». Так, в п. 3.6.1 Рекомендаций по подготовке и оформлению проектов федеральных законов (доведены письмом Минюста России от 23 февраля 2000 г. № 1187-ЭР) дано следующее определение: «Предписание-принцип – закрепляет исходные, руководящие нормативные положения общего характера, имеющие значение для отдельной отрасли, подотрасли, института права или права в целом». Данный родовый признак является более приемлемым, поскольку, «идея есть

⁶⁵ Анишина В.И., Гук П.А. Правовые основы советской власти в РФ: Учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 71.

⁶⁶ Смирнов Д.А. О понятии принципов права // Общество и право. 2012. № 4. С. 36.

⁶⁷ Липинский Д.А. Принципы права // Теория государства и права / Отв. ред. А.В. Малько. М., 2006. С. 86.

⁶⁸ Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс. М., 1994. С. 316; Теория государства и права. 2-е изд. / Под ред. В.К. Бабаева. М., 2006. С. 399.

⁶⁹ Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 450.

⁷⁰ Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. М., 1963. С. 39.

руководство к действию, к достижению цели, а положение – результат действия материализованной идеи»⁷¹.

Однако более убедительным представляется мнение ученых, согласно которому принцип права следует определять через понятие «требование»⁷². В этом случае не наблюдается логической ошибки, выраженной в филологическом подходе при использовании для определения принципа права синонимов принципа – «основа», «основное положение», «начало». Нельзя объяснить сущность термина посредством его иноязычного синонима⁷³. К тому же при таком подходе принцип права рассматривается как инструмент, имеющий активную функциональную нагрузку, а не как декларативное утверждение. Положение – это утверждение, мысль, лежащие в основе чего-либо⁷⁴. В его содержании не наблюдается обязательности, а прослеживается только декларативность. В то же время принцип права в функциональном ряду правовых категорий стоит на первом месте и имеет немалое значение в механизме правового регулирования. Нельзя забывать, что от смысла, вкладываемого в понятие «принцип права» зависит его практическое применение. Понятие принципа права должно исключать всякие признаки декларативности и отсутствия активной функциональности в механизме правового регулирования, если государство заинтересовано в качественном правовом инструментарии. Поэтому нужно учитывать, что термин «положение», также, как и «идея» ни к чему не обязывают и имеют широкую смысловую нагрузку. Совсем другое дело с термином «требование». Он означает правило, условие, обязательное для выполнения⁷⁵, что более свойственно правовой материи.

Возвращаясь к приведенным выше определениям принципов права,

⁷¹Воронов А.Ф. О понятии, значении и нормативном закреплении принципов гражданского и арбитражного процессуального права // Законодательство. 2003. № 12. С. 50.

⁷²Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998. С. 90-91; Лукашева Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. № 6. С.63-64.

⁷³См.: Воронов А.Ф. Там же. С. 50.

⁷⁴Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998. С. 905; Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 554.

⁷⁵Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998. С. 1341; Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 806.

отметим, что не каждый ученый стремится закрепить в них признак нормативного фиксирования в качестве одного из основополагающих, позволяющих провести четкую грань между принципами права и другими правовыми идеями, в том числе идеями правосознания и правовой идеологией. А между тем, определение принципов права в качестве идей или основ, основных начал и других понятий не представляется настолько значимым по сравнению с признаком нормативного закрепления.

Можно выделить целый ряд причин, позволяющих определить необходимость нормативного закрепления принципов права. Во-первых, принципы права образуют систему координат, на которую ориентируется законодатель, что позволяет избежать принятия волюнтаристских решений, не вписывающихся в эту систему, заведомо ей противоречащих. И от того, насколько четко будет сформулирован тот или иной принцип права, зависит эффективность правотворческой деятельности и, в конечном итоге, качество законодательства. Во-вторых, отраженные в позитивном законодательстве принципы права становятся более осязаемым явлением для правоприменителей. Реальность принципов права дисциплинирует последних, существенно ограничивает возможности для произвольного использования по собственному усмотрению аналогии права при обнаружении в нем пробелов. В-третьих, выраженные в нормативных предписаниях принципы права способствуют правовому просвещению населения, повышению уровня их правовой культуры, поскольку принципы права значительно легче усвоить и прибегать к ним на практике в конфликтных ситуациях, демонстрируя правовую подкованность. В-четвертых, принципы права служат ориентиром для органов и лиц, осуществляющих толкование правовых норм, а, как известно, опираться надежнее всего на что-то незыблемое, фундаментальное. Таким основательным ориентиром, своеобразным фундаментом для всего правоинтерпретационного процесса служат четко сформулированные в позитивном законодательстве принципы права. В-пятых, исследование

правовых норм, содержащих в себе принципы права, позволяет выработать и обосновать рекомендации по совершенствованию законодательства⁷⁶.

Подходы в юридической науке на формальное закрепление принципов права вызвали суждения о разнице между «принципами права» и «правовыми принципами»⁷⁷. Отдельные считают, что правовые принципы, признаваясь в качестве категорий правового сознания, предшествуют созданию системы права и принципов права⁷⁸. Даже В. Даль, в своем знаменитом толковом словаре писал: «Всякий принцип права есть правовой принцип, но не всякий правовой принцип есть принцип права»⁷⁹.

Полагаем, что подобное разграничение представляется не совсем обоснованным. Ведь в теории права не наблюдается разницы между правовыми нормами и нормами права, что соответствует проводимому сопоставлению правовых принципов и принципов права. В этом отношении следует согласиться с О.В. Смирновым, утверждающим, что «понятия «правовой принцип» и «принцип права» во многом однозначны, поэтому их нельзя противопоставлять друг другу как неправовую категорию (правовой принцип) правовой (принципу права). Трактовка правового принципа как категории правосознания справедлива постольку, поскольку само право мы рассматриваем в качестве продукта человеческого сознания. Вместе с тем система права и его принципы, будучи объективированы лежат в иной плоскости, нежели правосознание»⁸⁰. Современные взгляды на принципы права соответствуют подходу О.В. Смирнова⁸¹.

Важно различать принципы права и принципы правосознания⁸², и при этом помнить, что принципы права составляют часть правовой материи,

⁷⁶ Байтин М.И. Сущность права. М., 2005. С. 12.

⁷⁷ Лукашева Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 23; Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973. С. 23.

⁷⁸ Смирнов О.В. Основные принципы советского трудового права. М., 1977. С. 14.

⁷⁹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 1955. С. 128.

⁸⁰ Смирнов О.В. Указ. Соч. С. 16-17.

⁸¹ Реуф В.М. Специально-юридические принципы права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 128; Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973. С. 13.

⁸² Ведяхин В.М., Суркова О.Е. Факторы формирования и реализации принципов права. Самара, 2005. С. 29.

неразрывно связаны с содержанием и формой права, а принципы правосознания – это лишь идеи⁸³. Принципы права и принципы правосознания являются идеологическими категориями, но, будучи взаимосвязанными и взаимообусловленными они все же представляют собой различные элементы правовой надстройки.

Выявив разницу между принципами права и другими правовыми категориями, можно остановиться и на других основах содержания принципов права. Приведенные выше определения указывают на ряд признаков, характеризующих принципы права в качестве правовой категории. Однако, учитывая многообразие точек зрения на понятие принципов права, следует прибегнуть и к иным дефинициям принципов права.

Так, следует выделять такой признак принципов права, как основательность. Подчеркивая его, ученые прибегают к указанию на основы, начала, ведущие положения, основательность, исходность и другие понятия. Приведем примеры. С.Н. Братусь рассудил, что принципы являются ведущим началом, законом данного движения материи или общества, а также явлений, включенных в ту или иную форму движения. Из этого следует, что принцип — движущая сила или закон, относящийся именно к данной группе однородных социальных явлений. Разумеется, есть широкие принципы, пронизывающие не одну, а несколько форм движения, не один вид, а несколько связанных между собой видов общественных отношений. Но и в таких случаях принцип преломляется через специфику данного вида общественных отношений и поэтому становится специфическим признаком данной группы социальных явлений⁸⁴.

С.А. Комаров и А.В. Малько определяют принципы права как основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие закономерности и сущность права как специфического социального регулятора. Они

⁸³ Попов А.Н. Принцип справедливости в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993. С. 12.

⁸⁴ Братусь С.Н. Предмет и система гражданского права. М., 1963. С. 135.

представляют собой наиболее общие правила поведения⁸⁵.

Раскрывая понятие принципов права, М.Н. Марченко показал их значение в том, что «принципы права выступают в качестве своеобразной несущей конструкции, на основе которой покоятся и реализуются не только нормы, институты или отрасли, но и вся его система. Принципы служат основным ориентиром всей правотворческой деятельности, правоприменительной и правоохранительной деятельности государственных органов»⁸⁶.

Наиболее удачной характеристикой в отношении признака основательности будет указание на то, что принципы права – это «основополагающие» требования, поскольку они действительно «полагают» основы права, т.е. его создание, функционирование, а также применение.

Нельзя забывать и о признаке объективно-субъективной обусловленности принципов права. Здесь следует согласиться с В.И. Зажицким, который отмечает, что «правовые принципы формируются учеными на основе достижений правовой мысли за всю историю цивилизации, отечественных достижений, а также с учетом специфических объективных закономерностей общества»⁸⁷.

Таким образом, представляется, что принципы – это прежде всего объективная категория. Причем, как справедливо утверждают С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев, каждой исторической эпохе присущи свои правовые принципы, более того, «обычно выделяются и закрепляются в законе именно те основные начала правовой системы, которые имеют в данных социально-экономических и политических условиях наиболее важное, а подчас и решающее значение, как, например, принцип равенства граждан перед законом в борьбе с феодализмом или принцип защиты интересов трудящихся в период пролетарской революции»⁸⁸.

⁸⁵ Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004. С. 264.

⁸⁶ Общая теория государства и права. Т. 2. Теория права / Под ред. М.Н. Завалова. М., 1996. С. 23.

⁸⁷ Зажицкий В.И. Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Государство и право. 1996. № 11. С. 92.

⁸⁸ Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 16.

В основе принципов права всегда лежат экономические, политические и социальные явления и законы. В результате принцип права существует потому, что таковы законы природы и общества. Но здесь нужно учитывать, что принципы права отражают не все закономерности и явления, а только те, которые представляют интерес для государства. Фактическое превращается в нормативное лишь в тех случаях, когда оно, по тем или другим причинам, оказывается для нас ценным, в иных случаях этого никогда не бывает⁸⁹. В основе подобного интереса должны лежать, прежде всего, моральные, политические и экономические ценности.

Моральные ценности впитывают в себя основные представления человека о справедливом и нравственном, в основе которых лежат также обычаи, традиции, деловые обыкновения, семейные и корпоративные ценности, правила этикета, корректности, приличия, обрядов и ритуалов, т.е. то, что на уровне сознания основной массы общества инстинктивно и традиционно представляется наиболее ценным.

Политические ценности отображают отношения классов, сословий, наций, политических партий и других общественных объединений. Они характеризуют групповой интерес, в основе которого могут выступать различные лозунги и цели. Например, народовластие, строительство коммунизма, внедрение рыночной экономики и т.д.⁹⁰.

Экономические ценности воплощают в себе прогрессивные открытия и достижения человечества в экономике, т.е. экономические законы и основания, исключающие произвольность в выборе критериев для осуществления той или иной общественной деятельности.

Следует также отметить и субъективное начало принципов⁹¹. Так, рассматривая данный вопрос, Н.А. Громов и В.В. Николайченко приходят к

⁸⁹ Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973. С. 60.

⁹⁰ Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 442.

⁹¹ Фролов С.Е. Принципы права (вопросы теории и методологии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001. С. 10.

выводу о том, что принципы «являют собой волевой акт государства, продукт сознательного творчества законодателя и по форме юридического выражения субъективны»⁹². К тому же субъективная сторона принципа заключается в регулировании поведения людей, коллективов и организаций. Исходя из этого, можно предположить, что законодатель имеет возможность выбора тех или иных принципов, которые в дальнейшем будут положены в основу всего законодательства и в какой-то мере, определять его дальнейшее развитие.

В целом с этим утверждением можно согласиться. Хотя может возникнуть вполне оправданное опасение: а в какой мере выбранная система будет удовлетворять потребностям общества и в полной ли мере будут охраняться права и свободы граждан. С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев отмечают, что чем более близок субъективный выбор законодателя к объективным закономерностям общественного развития, присущим данной исторической эпохе, тем более эффективно будет функционировать эта правовая система⁹³. И это положение, на наш взгляд, вполне соответствует действительности. Так, например, в юридической литературе авторы приводят различные причины того, что в настоящее время ряд принципов не нашел своего отображения в налоговом законодательстве. В этом случае решающую роль сыграл именно субъективный фактор.

Но при всем этом основополагающую роль в формировании принципов права все же играют объективные факторы, к которым, например, можно отнести: уровень экономического развития государства, отношение государства к обеспечению прав и свобод тех или иных социальных слоев общества, политическую ситуацию в стране, уровень нравственного состояния общества и т.д.

Необходимо разделять мнение тех авторов, которые полагают, что содержание принципов права не произвольно, а обусловлено потребностями

⁹² Громов Н.А., Николайченко В.В. Принципы уголовного процесса, их понятие и система // Государство и право. 1997. № 7. С. 34.

⁹³ Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 16.

и закономерностями общественного развития. Нельзя не выделить признак целенаправленности принципов права. В приведенных выше определениях принципов права данный признак сформулирован различными юридическими терминами, но имеет свою сущность. Целенаправленность дает возможность выделить желаемые пути и результаты в области правового регулирования общественных отношений, которых стремится добиться законодатель, устанавливая те или иные нормы права. Принципы направляют законодательную и правоприменительную деятельность⁹⁴. С.С. Алексеев поддерживая регулирующее целенаправленное начало указывает: «Будучи своего рода сгустками правовой материи, они как бы направляют функционирование права, определяют линию судебной и иной юридической практики, помогают установить пробелы в праве, необходимость отмены устаревших и принятия новых юридических норм»⁹⁵.

Признаки принципов права отображают его характеристику. Многие теоретики указывают и на другие моменты, раскрывающие содержание категории принципов права. Но, исследование сущности принципов права нельзя сводить только к сумме его закономерностей и признаков, поскольку их проявление осуществляется в самых различных плоскостях и категориях.

§ 2. Роль и функции принципов права, формы выражения принципов права

В науке понятие «функция» употребляется в самых различных значениях. В математике под функцией понимается зависимая переменная величина, т.е. величина, изменяющаяся по мере изменения другой величины, называемой аргументом. В биологии — это специфическая деятельность органа и организма (функция руки, уха, щитовидной железы и т.п.). В других

⁹⁴ Реуф В.М. Специально-юридические принципы права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 127.

⁹⁵ Громов Н.А., Николайченко В.В. Указ. Соч. С. 90.

науках функция понимается как направление действия какой-либо системы (кибернетика).

В юридической науке термин «функция» употребляется для характеристики социальной роли государства и права⁹⁶. Существуют десятки определений понятий «функции государства» и «функции права», но тем не менее, единой точки зрения не выработано. Если синтезировать многочисленные суждения по этому вопросу, то мы увидим, что в конечном счете под функцией права понимают либо социальное назначение права, либо направления правового воздействия на общественные отношения, либо и то, и другое вместе взятое. Но раз нет единого подхода к понятию «функции права», его соответственно нет и применительно к понятию «функции принципов права». Для целей нашего исследования имеет важное значение четкое понимание термина «функции права», поскольку термин «функции принципов права» непосредственно вытекает из него.

Следуя логике В.В. Лазарева, понятие «функция права» должно охватывать одновременно как назначение права, так и вытекающие из этого направления его воздействия на общественные отношения. Поэтому, раскрывая содержание какой-либо функции права, необходимо постоянно иметь в виду связь назначения права с направлениями его воздействия и наоборот - предопределенность последних назначением права. Собственно функция права — это реализация его социального назначения⁹⁷.

Перейдем к рассмотрению функций принципов права. Что же под ними понимается. Представляется, что под функциями принципов права следует понимать относительно обособленные направления однородного их воздействия на субъективную и объективную реальность, в результате которых происходят определенные изменения в сфере нормативно-правового регулирования общественных отношений. Функциональный подход позволяет обстоятельно

⁹⁶ Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. С. 63.

⁹⁷ Там же С. 64.

раскрыть динамичные стороны принципов права, их место и роль среди других элементов права и правовой системы общества в целом. В функциях предметно конкретизируются отдельные свойства и стороны принципов, их сущность и содержание. Вместе с тем изменение задач и функций принципов права определенным образом влияет и на их структуру и содержание.

Функциональный аспект характеристики принципов права раскрывает их практическое предназначение. В связи с этим, Иванов Р.Л. констатирует у принципов права наличие двух функций: внутренней и внешней. Внутренняя состоит в воздействии на систему юридических норм, обеспечивающих ее непротиворечивость и согласованность. Все нормативные предписания должны логически вытекать из содержания принципов и точно им соответствовать. Это позволяет осуществлять правовое регулирование на единых началах и обеспечить их максимальную эффективность. Реализуя внутреннюю функцию, руководящие положения обслуживают нормативный массив, и их воздействие на общественные отношения происходит опосредованно - через определяемые ими конкретные юридические нормы⁹⁸.

Внешняя функция принципов права заключается в непосредственном регулировании поведения субъектов общественных отношений. Причем она не ограничивается только рамками правоприменения при пробелах в законодательстве или при противоречии отправным началам его конкретных норм. Непосредственное регулятивное воздействие проявляется и тогда, когда у субъектов имеется возможность реализовать требования принципов, не прибегая к правоприменению (такая возможность, например, предусмотрена ч. 1 ст. 8 Гражданского кодекса РФ)⁹⁹.

Руководствуясь иными критериями классификации, а именно значением направления воздействия принципов права на общественную жизнь, сущностными качествами такого воздействия, объемом правового регулирования, постоянством

⁹⁸ Иванов Р.Л. О понятии принципов права // Вестник Омского университета. 1996. Вып. 2. С. 117.

⁹⁹ Иванов Р.Л. Указ. соч. С. 117.

его осуществления и т.п., можно различать регулятивную и охранительную функции.

С.С. Алексеев среди функций принципов права особо выделяет регулятивную. Она проявляется в том, что в случае пробелов в законе, несогласованности правовых норм или затруднений в их применении правоприменитель обязан руководствоваться правовыми принципами. Важно отметить, что последние не только определяют уровень правового регулирования тех или иных общественных отношений, но и указывают на дальнейшее развитие законодательства¹⁰⁰.

Функции принципов права, согласно Лазареву В.В., заключаются в том, что они обеспечивают единообразное формулирование норм права, а также оказывают влияние на общественные отношения в форме правового регулирования и иных форм правового воздействия (информационного, ценностно-ориентационного, психологического, системообразующего и т.д.). Действие принципов права не ограничивается только через правовую систему или механизм правового регулирования, они, кроме того, непосредственно воздействуют на возникновение и стабильное существование конкретных правоотношений, естественных прав человека. В развитых правовых системах принципы права чаще всего выполняют роль переходного звена от общественных отношений к системе права и правового регулирования.

Довольно проблемным и спорным до сих пор остается вопрос о выражении принципов права. Многие теоретики, уделяя значительное внимание определению принципа права, разработке различных моделей классификации нормативно-руководящих начал, тем не менее, не уделяют данной проблеме должного внимания.

Принципы права — это не просто теоретические категории, которыми оперирует юридическая наука, они представляют собой нормы права, выполняющие регулятивные функции.

¹⁰⁰ Алексеев С.С. Указ соч. С. 93.

Как и любая правовая норма, принцип права должен найти свое выражение в позитивном праве; через такое закрепление ему придается качество общеобязательности. Правовые принципы находят свое внешнее выражение в традиционных формах - в Конституции, в законах, в судебной практике, а также в правовой доктрине.

Многие общие принципы права позитивированы в Конституции РФ, в которой в общей форме выражены правовые основы функционирования государства.

По словам Р.З. Лившица, конституция любой страны воплощает общепринятые в этой стране представления о правах человека, о справедливости, равенстве, свободе, о механизме управления и осуществления государственной власти¹⁰¹.

Исходное правовое начало Конституции РФ 1993 г. представлено в правах и свободах человека. Конституционные положения о правах и свободах человека являются наиболее важным и, в конечном счете, единственным настоящим критерием наличия или отсутствия, соблюдения или отрицания права, критерием правового характера действующего законодательства, правового типа организации и деятельности различных органов государственной власти и государства в целом.

Российская Федерация характеризуется в Конституции как правовое государство (ст. 1), высшей ценностью в котором выступает человек, его права и свободы (ст. 2). Содержание законов и порядок осуществления государственной власти определяются правами человека (ст. 18). В Конституции РФ содержится прямой запрет антиправового, правонарушающего закона: «в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина» (ч. 2 ст. 55). Важная норма содержится и в ч. 3 ст. 15 Конституции: «Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права,

¹⁰¹ См.: Лившиц Р.З. Теория права. Учебник М., 1994. С. 72.

свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения». Общерегулятивная роль прав и свобод человека и гражданина подкреплена и усилена тем обстоятельством, что они, по Конституции, являются непосредственно действующими (ст.18).

Конституция признается формой выражения собственно права, на соответствие которому могут быть проверены законы. Если закон не соответствует конституции, то он считается неправовым и не подлежит применению.

«В современном смысле конституционность государства — это прежде всего его связанность с правом, а конституция - в первую очередь декларация прав человека и гражданина, гарантированных властью и ограничивающих ее осуществление. Иначе говоря, конституция - надлежащая форма основополагающего узаконения правового характера организации и функционирования власти в ее отношениях с субъектами гражданского общества. «Конституционная запрограммированность» осуществления государственной власти означает, что лежащие в основе законотворчества представления о праве и его позитивности, о социальных функциях и инструментальном характере законов подчинены идеологии прав человека как совокупности дозаконотворческих требований, объективно возникающих из бытия человека в современном индустриальном и постиндустриальном обществе»¹⁰².

Анализ положений Конституции РФ позволяет разделить их на несколько групп. Одни положения закрепляют права и свободы человека. Это, например, право на жизнь (ч. 1 ст. 20), право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 2 ст. 26), право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства (ч. 1 ст. 27), свобода мысли и слова (ч. 1 ст. 29), право свободно распоряжаться

¹⁰² Четверний В.А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. М., 1993. С. 126.

своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ч. 1 ст. 37) и другие права и свободы.

Следующая группа объединяет организационные нормы. Это большинство статей, речь в которых идет о федеративном устройстве Российской Федерации, о составе территории Российской Федерации, порядке формирования и действия. органов власти. И, наконец, отдельные положения представляют собой принципы права. Они определяют смысл более конкретных конституционно-правовых норм.

Принципы права, закреплённые в главах 1 и 2 Конституции, имеют особое значение, что объясняет запрет внесения поправок в эти главы; они могут быть пересмотрены в особом порядке (ст. 135). Изменение содержания этих принципов права может поколебать всю правовую систему нашего государства. К числу этих принципов относятся принципы правового (ч. 1 ст. 1, ст. 18) и демократического государства (ч. 1 ст. 1), федерализма (ч. 1 ст. 1), государственной целостности Российской Федерации и единства государственной власти (ч. 3 ст. 5), равноправия и самоопределения народов (ч. 4 ст. 5), социального государства (ст. 7), разделения властей (ст. 10, ч. 3 ст. 11, ст. 12), светского государства и отделения религиозных организаций от государства (ст. 14), ограничения прав человека правами других лиц (ч. 3 ст. 17), равноправия (ст. 19), гуманизма (ст. 21), презумпции невиновности (ст. 49).

Положения глав 3-8 Конституции могут изменяться путём внесения поправок, которые принимаются в порядке, предусмотренном для принятия федерального конституционного закона и вступают в силу после их одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Федерации (ст. 136). Правовые принципы, нашедшие отражение в этих главах, не могут подвергаться сущностной корректировке, изменение содержания принципа права возможно только с целью конкретизации его смысла без нарушения его правовой основы. Законодатель в данной ситуации должен руководствоваться принципами права, закрепленными в главах 1 и 2.

Принципами этой группы являются принцип осуществления правосудия только судом (ст. 118), принцип независимости судей (ст. 120 ч. 1), принцип гласности судопроизводства (ч. 1 ст. 123), принцип состязательности процесса и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123).

Принцип всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании закреплен в полной мере только в главе 4, посвященной Президенту РФ (ч. 1 ст. 81), хотя логичнее было выделить этот принцип в главе 1 или 2 Конституции, поскольку он действует не только применительно к избранию Президента РФ, а является общим принципом проведения выборов. Конституция в общем виде закрепляет лишь требования всеобщности и свободы выборов (ч. 3 ст. 3 и ч. 2, 3 ст. 32) и равенства избирательных прав (равноправие - ст. 19). В отношении формирования Государственной Думы Конституцией РФ закреплено, что она избирается, а сам порядок выборов депутатов определяется федеральным законом (ч. 1, 2 ст. 96). Как отмечает Н.В. Варламова, если Государственная Дума будет избираться на не прямых выборах открытым голосованием, то это не будет противоречить Конституции¹⁰³. Такое положение таит в себе возможность отхода от демократических принципов и может привести к ограничению участия народа в формировании органов государственной власти.

Включение в текст Конституции принципов права иногда вызывает возражения. И.А. Алебастрова считает, что «тенденцию включения принципов в нормативную часть конституций (в отличие от документов международного характера, среди которых вполне возможно существование актов, рассчитанных не на юридическое, а на морально-правовое воздействие) вряд ли следует оценивать как однозначно положительную». Автор обосновывает свой тезис тем, что «перегруженность конституции правовыми принципами приводит к уменьшению значимости этого документа в качестве

¹⁰³Варламова Н.В. Российская Конституция: опыт трехмерной интерпретации//Становление конституционного государства в посттоталитарной России: Вып 1. М., 1996. С. 43.

обязательного к применению и в то же время закрепление принципов, права повышает опасность их произвольного судебного толкования»¹⁰⁴.

Данная позиция является спорной. Конституция не ставит перед собой цель регулирования конкретных общественных отношений (за определенными исключениями), эту роль выполняет текущее законодательство. Конституция выражает общие правовые начала, на которых должно основываться правовое государство. Что касается возможности судебного произвола, то конституционные принципы как раз и призваны его ограничивать. Конституция является непосредственно действующей (ч. 1 ст. 15) и в случае пробельности законодательства суды должны непосредственно применять нормы Конституции. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»¹⁰⁵ судам при рассмотрении дел предписано оценивать содержание закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения, и во всех необходимых случаях применять Конституцию РФ в качестве акта прямого действия (п. 2).

Другой формой выражения принципов права являются законодательные акты. Необходимо отметить, что под названием «принцип» могут закрепляться как собственно принципы права, так и принципы неправового характера, которые корректируют действие правовых принципов в данной сфере отношений, а также иные юридические категории. Кроме того, не все закрепленные в законах принципы являются отраслевыми, часто просто воспроизводятся общие принципы права.

Так, например, в УПК РФ закреплены такие общие принципы как законность, осуществление правосудия только судом, уважение чести и

¹⁰⁴ Алебастрова А.И Конституционные принципы: форма выражения, место в системе права и его источников // Конституционное и муниципальное право. 2007 № 7. С 9.

¹⁰⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

достоинства личности, неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища, презумпция невиновности (ст. 7-10, 12, 14, 15). Одновременно в УПК РФ отдельно выделяются общие принципы судебного разбирательства, которые помещены в главу 35 «Общие условия судебного разбирательства». Здесь выделяются принципы непосредственности и устности (ст. 240), гласности (ст. 241), равенства прав сторон (ст. 244). В УК РФ закреплены такие общие принципы права как законность, равенство граждан перед законом, справедливость, гуманизм (ст. 3, 4, 6, 7). В ГК РФ к этой категории принципов относятся принцип равенства правового режима для всех субъектов гражданского права, принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, принцип неприкосновенности собственности (п. 1 ст. ГК РФ), принцип свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств на всей территории Российской Федерации (п. 3 ст. 1 ГК РФ).

Специальное закрепление общих принципов права в отраслевых законодательных актах не имеет большого юридического значения, так как конституционные нормы являются непосредственно действующими и для своего применения к тем или иным отношениям не требуют воспроизводства в отраслевом законодательстве.

Многие положения законодательства, называемые принципами права, на самом деле таковыми не являются. Например, в УПК РФ в качестве принципов права закреплены такие положения как охрана прав и свобод человека и гражданина, тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, язык уголовного судопроизводства, право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 11, 13, 18, 19 УПК РФ). Все это - права и свободы человека и гражданина, закрепленные в Конституции РФ.

Принцип свободной оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ) является межотраслевым принципом, относящимся ко всем процессуальным отраслям права. Содержание этого принципа в уголовном процессе сводится к тому, что любые доказательства оцениваются судом, присяжными заседателями,

следователем дознавателем по их внутреннему убеждению, формируемому на основании анализа всех обстоятельств дела. В гражданском и арбитражном процессе суд также обладает свободой в оценке доводов, приводимых сторонами; никакие доказательства, будь то заключение специалиста или проведённая экспертиза не могут служить единственным основанием для вынесения решения (ч. 1, 2 ст. 67 ГПК РФ, ч. 1, 5 ст. 71 АПК РФ).

Принцип свободной оценки доказательств дополняется принципом непосредственности, специально выделенным в УПК РФ (ст. 240), АПК РФ (ст. 10) и выводимым в гражданском процессе из содержания ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, где указано, что «суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, ...создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств». Непосредственность предполагает, что суд разрешает дело только на основании тех доказательств, которые были рассмотрены непосредственно в судебном заседании.

Применительно к требованию всестороннего и полного исследования обстоятельств дела в литературе по гражданскому и уголовному процессу выделяется принцип объективной истины¹⁰⁶. Получив развитие в доктрине гражданского и уголовного процесса, принцип объективной истины на протяжении некоторого времени закреплялся в законодательстве. Однако позднее в нормы гражданского процессуального и уголовно-процессуального права были внесены изменения, которые в научной среде были расценены как отказ от этого принципа. В.М. Шерстюк утверждал, что содержание ст. 14 ГПК РСФСР в новой редакции позволяет придти к выводу, что «законодатель отказался от принципа объективной истины в гражданском процессе»¹⁰⁷. В литературе по уголовному процессу отмечается, что отказ от принципа объективной истины является правильным шагом законодателя, поскольку

¹⁰⁶ См.: Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе М., 1947; Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2003. С. 67.

¹⁰⁷ См.: Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу РСФСР М., 1996. С. 25.

иное означало бы возложение на суд обязанности действовать в интересах стороны обвинения, так как для признания лица непричастным к преступлению и его оправдания» достаточно неустранимых сомнений в его виновности. Основу такого решения составляет презумпция невиновности, а не требование установления истины по делу¹⁰⁸. С позиции принципа формального равенства сторонам в процессе должно быть обеспечено равенство в правах, одинаковые возможности по предоставлению доказательств. Применительно к гражданскому процессу суд должен принимать решение на основе доказательств, представленных сторонами; если же одна из сторон будет лишена возможности истребования и представления доказательств, суд должен оказать этой стороне помощь. Поиск истины не является самоцелью, поскольку справедливым будет судебное решение, основанное на праве. В уголовном процессе обязанность доказывания вины лица возложена на органы следствия, прокуратуру, которые должны предоставить суду неоспоримые доказательства того, что конкретное лицо совершило преступное деяние. Однако вполне возможна ситуация, когда при кажущейся очевидности виновности лица, у следствия не будет возможности доказать данный факт, в этом случае в действие вступает принцип презумпции невиновности. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре»¹⁰⁹ указано, что даже признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств не может служить основанием, для постановления обвинительного приговора (п. 4).

Требование нахождения истины в судебном процессе неизбежно приведёт к тому, что суд должен будет в каждом деле вскрывать объективную реальность, выявлять фактическое положение дела, его нравственную составляющую. Само по себе понятие «истина» имеет неоднозначное

¹⁰⁸ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Под. ред. П.А. Лупинской. М., 2004. С. 219.

¹⁰⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 7.

толкование в философии, в частности известны классическая, когерентная и прагматическая концепция истины¹¹⁰. Однако, как уже неоднократно отмечалось, право не следует смешивать с иными социальными регуляторами; задача суда состоит в том, чтобы выявить правовую сторону вопроса, разрешить спор на основе права. Справедливым будет такое решение суда, которое основано на праве, т.е. на нормах закона и соответствующих принципах права. Отсюда вполне оправданна позиция законодателя, отказавшегося от закрепления принципа объективной истины.

Применительно к гражданскому процессу необходимо заметить, что положение о единоличном и коллегиальном рассмотрении гражданских дел, помещённое в главу 1 ГПК РФ «Основные положения» и выделяемое в научной литературе в качестве принципа единоличного рассмотрения и разрешения гражданских дел¹¹¹ нельзя признать правовым принципом. Представляется, что это не принцип, а одна из составляющих порядка судебного разбирательства. Принцип — это норма общего характера, призванная обеспечить защиту прав человека и регулирование тех или иных отношений на основе права. Разделение порядка рассмотрения гражданских дел на единоличное и коллегиальное с преимуществом первого никак не отражает специфику права, поскольку и единоличное, и коллегиальное разрешение гражданского дела должно быть справедливым, квалифицированным и тот или иной порядок не может влиять на степень судебной защиты прав. Заметим, что в АПК РФ положение о единоличных и коллегиальных рассмотрениях дел помещено в главу 2 «Состав арбитражного суда», что гораздо более логично.

В научной литературе по гражданскому процессу предлагается отдельно выделять принцип назначаемости судей на должность. Раскрывая содержание этого принципа, М.К. Треушников ссылается на положения Конституции РФ, где установлен такой порядок наделения судейскими полномочиями (ст. 128);

¹¹⁰ Философия. Учебник/ Под ред. В.Д. Губина, Т.Ю. Сндориной. 4-е изд. М., 2007. С. 417.

¹¹¹ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушниковой. М., 2003. С. 67.

при этом автор никак не объясняет, в чем выражается правовой смысл данного принципа. Назначаемость судьи на должность не может являться принципом права; это всего лишь один из вариантов формирования судейского корпуса, который предусмотрен Конституцией РФ. Закрепленная прежде в ст. 6 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» выборность судей не может отрицаться как несовместимая с правом, наоборот, такой порядок наделения судей полномочиями может быть обусловлен принципом демократического государства¹¹². Тот факт, что большинство развитых стран отказались от избрания судей¹¹³ свидетельствует лишь о том, что такой вариант проявления демократии, правовой по своему содержанию, не всегда приводит к формированию квалифицированного судейского корпуса. Главным в данном случае, однако, является то, чтобы любой порядок формирования судейского корпуса, в конечном счете, не приводил к нарушению общих принципов осуществления правосудия.

В доктрине одним из принципов гражданского процесса также называется принцип непрерывности судебного заседания, выводимый из ч. 3 ст. 157 ГПК РФ. Этот принцип предполагает, что судья, рассматривая одно дело, не может отвлекать внимание на рассмотрение других дел¹¹⁴ (возможен только перерыв для отдыха). Указанный принцип не упоминается в большинстве кодексов, регламентирующих тот или иной вид судопроизводства. Однако он закреплен применительно к конституционному судопроизводству в Федеральном конституционном законе от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹¹⁵. В ст. 34 «Непрерывность судебного заседания» указано, что заседание Конституционного Суда РФ по каждому делу происходит непрерывно, за исключением времени, отведенного для отдыха или необходимого для

¹¹² Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 29 марта 2010 г.) «О статусе судей в Российской Федерации» // СЗ РФ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30 Ст. 1792. СЗ РФ 2010. № 27. Ст. 3419.

¹¹³ См.: Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / Под ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. М., 2002. С. 343.

¹¹⁴ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушниковой. М., 2003. С. 83.

¹¹⁵ СЗ РФ 1994. № 13. Ст. 1447.

подготовки участников процесса к дальнейшему разбирательству, а также для устранения обстоятельств, препятствующих нормальному ходу заседания.

Принцип непрерывности был закреплен в ранее действовавшем УПК РСФСР 1960 г. и на необходимость его учета в свое время, указал Конституционный Суд РФ, отметив, что этот принцип является условием реализации прав обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки; также из его содержания следует, что предоставление подсудимым гарантий судебной защиты от необоснованного и незаконного применения к ним принудительных мер при обжаловании выносимых в ходе судебного разбирательства решений суда первой инстанции не должно приводить ни к приостановлению исполнения обжалуемого решения, ни к приостановлению производства по делу в суде первой инстанции¹¹⁶.

Появление принципа непрерывности связано, прежде всего, с доктринальными разработками. Впервые в советской литературе он упоминается в качестве принципа гражданского процесса в учебном пособии С.Н. Абрамова¹¹⁷; чуть позже этот принцип был применен судом при разрешении конкретного дела. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР, рассмотрев в порядке надзора дело по иску Куприяновского лесхоза к гражданину Михайлы и отменив решение как необоснованное, указала: «При рассмотрении дела суд допустил грубое нарушение принципа непрерывности процесса тем, что рассматривал это дело 22 мая 1953 г., решение вынес 29 мая 1953 г., а в этот промежуток времени рассматривал другие дела»¹¹⁸. На тот момент принцип непрерывности не был зафиксирован в ГПК РСФСР, но упоминание о нем имелось в ст. 258 УПК РСФСР 1923 г., где говорилось, что судебное заседание по каждому делу должно происходить непрерывно, кроме времени, назначенного для отдыха.

¹¹⁶Постановление Конституционного Суда РФ от 02 июля 1998 г. № 20-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан (п 8 мотивировочной части) //СЗ РФ. № 28. 1998. Ст. 3393.

¹¹⁷ Абрамов С.Н. Гражданский процесс: Библиотека народного судьи. Кн. 5. М., 1950. С. 19.

¹¹⁸ Судебная практика Верховного Суда СССР. 1954. № 1. С 41-42.

Рассмотрение в перерыве других дел ранее окончания слушания начатого дела не допускается»¹¹⁹.

Принцип непрерывности неоднозначно оценивается учеными и юристами-практиками. В одних случаях непрерывность способствует вынесению обоснованного и верного решения, в других случаях приводит к обратным последствиям. Вместе с тем требование непрерывности судебного разбирательства никак не выражает содержание права, непрерывность не влияет на реализацию процессуальных прав и справедливость выносимого судом решения. На этом основании непрерывность судебного разбирательства нельзя признать правовым принципом, данное требование выступает одним из способов организации работы суда.

Между тем, в качестве принципа общего для всех процессуальных отраслей права следует признать требование неизменности состава суда. Рассмотрение дела, начатое одним судьей (составом суда) должно быть окончено этим же судьей (составом суда). В случае замены судьи или состава суда судебное разбирательство начинается сначала (ст. 18 АПК РФ, ч. 2 ст. 157 ГПК РФ, ст. 242 УПК РФ). При этом замена судьи (состава суда) возможна только в исключительных случаях, предусмотренных законом.

В КоАП РФ названо всего три правовых принципа: равенство, презумпция невиновности и законность (ст. 1.4 — 1.6). В данном случае не совсем понятно, чем руководствовался законодатель при перечислении этих общеправовых принципов, поскольку для данной сферы правового регулирования значимы и другие общеправовые принципы, такие как справедливость, гуманизм, а также общие принципы осуществления правосудия. На необходимость учета общих принципов права в административном судопроизводстве указал Конституционный Суд РФ, отмечая, что основные принципы справедливого правосудия должны соблюдаться и при производстве в судах по делам об административных

¹¹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Петроград, 1923 С. 82.

правонарушениях, нормы, предусматривающие особенности административного судопроизводства, также не могут противоречить общим принципам права¹²⁰.

Рассматривая принципы гражданского права, нужно отметить, что из всех перечисленных в ГК РФ «основных начал гражданского законодательства» (ст. 1 ГК РФ) собственно принципом гражданского права является свобода договора. Этот принцип выводится из содержания общеправового принципа формального равенства, согласно которому субъекты правоотношений действуют свободно, реализуя свою волю и пользуются при этом равной защитой закона.

В литературе в числе принципов гражданского права называют также принцип дозволительной направленности гражданско-правового регулирования¹²¹. Этому принципу придается большое значение, его содержание выводится из общего правила: «разрешено все то, что прямо не запрещено». Другим проявлением этого принципа является диспозитивный характер норм гражданского права. Думается, что в данном случае неудачен сам термин «дозволительная направленность», соответствующий принцип правильней называть принципом свободного проявления воли участниками гражданско-правовых отношений.

Особенностью семейного права является тесная связь собственно правового регулирования с неправовыми регуляторами, преимущественно морально-нравственными. Этим объясняется неоднозначный смысл принципов данной отрасли права (ч. 3 ст. 1 Семейного кодекса РФ). Принцип добровольности брачного союза мужчины и женщины исходит из признания свободы выражения воли будущих супругов, т.е. может рассматриваться как отраслевой принцип, конкретизирующий общеправовую. Равенство прав супругов в семье — это простое следствие равноправия мужчины и женщины.

¹²⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 мая 1999 г. № 9-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан Е.Л. Арбузовой, О.Б. Колегова, А.Д. Кутырева, Р.Т. Насибулина и В.И. Ткачука (п. 5 мотивировочной части) // СЗ РФ. 1999. № 23. Ст. 2890.

¹²¹ См Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Том 1. М., 2002. С. 26.

Разрешение споров внутри семьи, по взаимному согласию является скорее моральным пожеланием, нежели правовым установлением. Никто не вправе воспрепятствовать тому, чтобы между супругами установились отношения соподчинения и при решении внутрисемейных вопросов, мнение одного из них было решающим. Принцип приоритета семейного воспитания детей направлен на защиту прав ребёнка, подчеркивает ценность семьи; как важнейшего института гражданского общества. Его применение имеет важное значение при решении вопросов усыновления, лишения родительских прав и т.д. Принципы заботы о благосостоянии и развитии детей, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи выражают моральные предпочтения, строго правовыми принципами они не являются и далеко не всегда выступают в качестве императивов правового регулирования семейных отношений.

Особо следует выделить проблему принципов трудового права, точнее трудового законодательства. Трудовое законодательство выражает идеологию социального государства. Оно обособилось от частного права в связи с необходимостью учитывать при регулировании, отношений личного найма то обстоятельство, что работодатель находится изначально в более благоприятном экономическом положении по сравнению с работником при определении условий заключаемого между ними договора. Это существенно искажает действие принципа свободы договора в данной сфере отношений.

Работодатель может диктовать работнику заведомо невыгодные для него условия продажи рабочей силы, и согласие на них будет обусловлено не свободным волеизъявлением работника, а экономическим принуждением (необходимостью иметь источник средств существования). В связи с этим трудовое законодательство ограничивает свободу сторон при заключении трудового договора, устанавливая стандарты продажи рабочей силы, которые не могут быть изменены по соглашению работодателя с работником. Эти минимальные стандарты выражаются как особые права трудящихся: право на заработную плату не ниже прожиточного минимума, право на социальное

страхование, право на отдых и т.д. Данные права, как и в целом социально-экономическая группа прав, разнообразностью которых они являются, представляют собой не права человека в собственном смысле слова, а привилегии работника в трудовых отношениях, или иначе - притязания работника на особую государственную защиту и помощь. Отсюда трудовое законодательство, как справедливо отмечает В.А. Четверний, является «полуправовым» законодательством¹²². Оно строится как на собственно правовых принципах, так и на принципах, вытекающих из идеологии социального государства.

Неоднозначность содержания трудового законодательства выразилась в том, что положения ст. 2 ТК РФ, названные законодателем основными принципами регулирования трудовых и иных непосредственно с ними связанных отношений, представляют собой весьма разноплановые юридические категории.

Приведенные в этой статье положения можно объединить в несколько групп:

1) собственно правовые принципы (таковых немного — это свобода труда, включающая запрет принудительного труда, равенство прав¹²³ работников и запрет дискриминации);

2) специфические принципы трудового законодательства, вытекающие из его двойственной природы (сочетание государственного и договорного регулирования трудовых и иных непосредственно с ними связанных отношений, социальное партнерство);

3) обязанности государства в сфере регулирования трудовых отношений (защита от безработицы и содействие в трудоустройстве, установление государственных гарантий по обеспечению прав работников и работодателей, осуществление государственного надзора и контроля за их соблюдением;

¹²² Четверний В.А. Введение в курс общей теории государства и права. Учебное пособие. М., 2003. С. 194.

¹²³ Декларируемое Кодексом равенство возможностей работников, если понимать его буквально, а не как равенство прав, в принципе недостижимо, ибо каждый работник обладает разными психофизическими способностями.

обеспечение права каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, включая судебную защиту);

4) права работников, обеспечиваемые работодателем и государством (право на справедливые условия труда, на отдых, на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, на обязательное страхование, на защиту достоинства в период трудовой деятельности, на участие в управлении организацией);

5) права работников и работодателей (право на объединение для защиты своих прав и интересов, право на разрешение индивидуальных и коллективных трудовых споров);

6) обязанности работников и работодателей (обязанность соблюдать условия заключенного договора и трудового законодательства, обязанность возмещения вреда, причиненного работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей);

7) права представителей профессиональных союзов осуществлять контроль за соблюдением трудового законодательства.

Особенность закрепленных в ст. 2 ТК РФ положений проявляется в их направленности почти исключительно на защиту прав работников, о правах работодателя говорится всего в нескольких абзацах (право работодателя требовать от работников исполнения им трудовых обязанностей и бережного отношения к имуществу работодателя, право работодателей на объединение для защиты своих прав и интересов).

Поскольку, как было показано, большинство положений ст. 2 ТК РФ не являются принципами права, то сами эти положения должны применяться с учетом принципов права, прежде всего — свободы труда и свободы договора.

В частности, расширение прав работников не должно носить беспредельный характер, недопустимо неоправданное и чрезмерное ограничение прав работодателя, который, так же, как и работник, является субъектом права.

Предусматривая в соответствии с требованиями ст. 37 Конституции РФ гарантии трудовых прав, в том числе направленные против возможного произвольного увольнения работника, законодатель не вправе устанавливать такие ограничения, которые ведут к искажению самого существа свободы экономической (предпринимательской) деятельности¹²⁴. В противном случае трудовое законодательство полностью утратит правовой характер.

Особое внимание следует уделить принципам налогового права, сложность восприятия и применения которого обусловлена громоздкостью законодательных формулировок и частыми изменениями нормативного материала. Все это не способствует защите интересов налогоплательщиков и может повлечь произвольные действия со стороны государственных контролирующих органов. Налоговое законодательство, являясь публично-правовой отраслью, должно исходить из минимизации вмешательства государства в частные дела, строиться на принципах справедливости, равенства отдельных категорий налогоплательщиков, презумпции невиновности.

В НК РФ принципы права закреплены, как и в ГК РФ, в статье 3 «Основные начала законодательства о налогах и сборах». Из содержания данной статьи можно выделить следующие принципы налогового права. Во-первых, это принципы равенства налогообложения и всеобщности налогообложения (п. 1 ст. 3). Последний предполагает, что в распределении налогов участвуют все граждане, находящиеся на территории Российской Федерации или получающие доходы от имущества, находящегося в Российской Федерации. Этот принцип выражает идею содержания государственного аппарата за счет населения. Население, в свою очередь, вправе требовать от государства защиты своих прав и законных интересов. Налогообложение не должно применяться по-разному в зависимости от

¹²⁴Постановление Конституционного Суда РФ от 24 января 2002 г. № 3-П по делу о проверке конституционности положений части второй статьи 170 и части второй статьи 235 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 3 статьи 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» в связи с запросами Зерноградского районного суда Ростовской области и Центрального районного суда города Кемерово» (п. 2.2 мотивировочной части) // СЗ РФ. 2002. № 7. Ст. 745.

расовой, национально, религиозной и иной принадлежности, в этом выражается принцип недискриминации (п. 2 ст. 3). Следующим принципом является принцип экономической обоснованности налогообложения и недопустимости налогообложения, ущемляющего основные права человека (п. 3 ст. 3). Этот принцип выводится из общего принципа недопустимости произвольного вмешательства государства в частные дела. Налогообложение должно носить соразмерный экономическим целям государства характер. Специфичным принципом налогового права является принцип законности налогообложения (п. 5 ст. 3), смысл которого сводится к недопустимости установления налогов какими-либо иными нормативными правовыми актами кроме законов. Этот принцип является конституционным и выводится непосредственно из ст. 57 Конституции РФ. Он тесно связан с требованием четкого определения элементов налога, сроков и порядка его уплаты, что вытекает из общего принципа правовой определённости. Наконец, в НК РФ упоминается принцип презумпции невиновности, который в налоговом законодательстве предполагает, что все неясности налогового законодательства толкуются в пользу налогоплательщика (п. 7 ст. 3).

В доктрине к вышеназванным принципам добавляют также принцип взимания налогов в публичных целях¹²⁵. Думается, что это все же цель налогообложения - аккумулировать доходы для содержания государства, а не правовой принцип. Также называется такой принцип как единство экономического пространства и единство налоговой политики, единство системы налогов и сборов, все это, скорее, является организационными элементами системы налогообложения. Кроме того, необходимо учитывать, что налоги могут быть не только федеральными, но и региональными, субъекты Российской Федерации вправе устанавливать свои налоговые ставки.

¹²⁵ Алле М. Общие принципы налоговой системы гуманистического и прогрессивного общества // За реформу налоговой системы. Переосмысливая общепризнанные истины / Пер. с франц. Т.А. Карлова; Под ред. И.А. Егорова. М., 2001 С. 17-23.

Толкование положений п. 2 ст. 108 НК РФ в судебной практике¹²⁶ приводит к выделению принципа однократности привлечения налогоплательщика к ответственности, что является общим принципом юридической ответственности и вытекает из общего принципа «никто не может быть наказан дважды за одно и то же правонарушение».

Помимо кодифицированных нормативных актов принципы права фиксируются и в иных законах. Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹²⁷ закрепляет следующие принципы: гарантия возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших, в пределах, установленных настоящим Федеральным законом; всеобщность и обязательность страхования гражданской ответственности владельцами транспортных средств; недопустимость использования на территории Российской Федерации транспортных средств, владельцы которых не исполнили установленную настоящим Федеральным законом обязанность по страхованию своей гражданской ответственности; экономическая заинтересованность владельцев транспортных средств в повышении безопасности дорожного движения (ст. 3).

В Федеральном законе от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»¹²⁸ закреплены следующие принципы:

- 1) приоритет экономических мер в реализации государственной политики в области валютного регулирования;
- 2) исключение неоправданного вмешательства государства и его органов в валютные операции резидентов и нерезидентов;
- 3) единство внешней и внутренней валютной политики Российской Федерации;

¹²⁶ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 февраля 2001 г. № 5 «О некоторых вопросах применения части первой Налогового кодекса Российской Федерации» (и 41) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. № 7.

¹²⁷ СЗ РФ. 2002. № 18. Ст. 1720.

¹²⁸ СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

4) единство системы валютного регулирования и валютного контроля;

5) обеспечение государством защиты прав и экономических интересов резидентов и нерезидентов при осуществлении валютных операций (ст. 3).

Большинство из перечисленного представляет собой не правовые принципы, а скорее организационные требования, функционирования соответствующих систем и осуществления мер, предусмотренных законом.

В законодательстве имеются терминологические различия в обозначении глав и статей, в которых перечисляются принципы права. В УПК РФ это глава 2 «Принципы уголовного судопроизводства», в УК РФ — глава 1 «Задачи и принципы Уголовного кодекса РФ», в ТК РФ ст. 2 называется «Основные принципы правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений», в ГПК РФ и АПК РФ принципы права помещены в Главе 1 «Основные положения», где помимо этого речь идет о гражданском (арбитражном) законодательстве, задачах гражданского (арбитражного) процесса и порядке возбуждения дел в суде. В гражданском, семейном, налоговом кодексах принципы права называются «основными началами» соответствующего законодательства. В юридической литературе замечено, что «присутствие в действующих законах множества терминологических единиц, совпадающих по своему значению, вносит сумятицу в правоприменение»¹²⁹.

Анализ российского законодательства показывает, таким образом, отсутствие единства подходов в отражении правовых принципов в нормативных актах. Бесспорно, что стремление зафиксировать в законе принципы права является важным моментом: это позволяет сразу сориентировать на них субъекта, обращающегося к содержанию данного закона. Однако смешение правовых принципов с иными категориями ведет к

¹²⁹ Савицкий В.М. Язык процессуального закона. Вопросы терминологии. М., 1987. С. 9-10.

недопониманию значения принципов права при применении и толковании закона.

Правильным представляется перечисление и раскрытие содержания принципов права в кодифицированных актах, так как это делается в уголовном, уголовно-процессуальном, гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном кодексах. В гражданском кодексе было бы целесообразно раскрыть содержание перечисленных принципов права в отдельных статьях.

Перечень принципов права не должен быть исчерпывающим, поскольку при применении закона может возникнуть ситуация, когда окажется необходимым обратиться к принципу, не указанному в нем.

В кодифицированные акты целесообразно включать указание на необходимость использования принципов права при толковании и применении положений закона. При этом следует учитывать обязательность общепризнанных норм и принципов международного права. Формулировка соответствующей статьи в кодексах может выглядеть следующим образом: «Применение норм ... законодательства должно осуществляться с учетом принципов права, закрепленных в Конституции РФ, настоящем Кодексе, а также иных признанных в российской правовой системе принципов права, в том числе общепризнанных принципов международного права».

Помимо законодательного закрепления принципы права находят свое выражение в решениях Конституционного Суда РФ. В обоснование своей позиции Конституционный Суд РФ опирается на принципы права. Сами принципы права выводятся Конституционным Судом из одной или нескольких статей Конституции РФ. В свою очередь, смысл принципов права Конституционный Суд РФ распространяет на все сферы общественных отношений, обеспечивая тем самым действенность Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ неоднократно выводил принципы права из содержания положений Конституции РФ. Основываясь на ст. 55 Конституции РФ он сформулировал принцип соразмерности, который включает требования

адекватности и пропорциональности используемых государством правовых средств, а также недопустимость регулирования, которое посягало бы на существо самого права¹³⁰. В частности, Конституционный Суд РФ признал неконституционными положения п. 3 ст. 64 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и п. 3 ст. 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», которые предусматривали, что в случае нарушения избирательного законодательства (в том числе при незаконном отказе гражданину в регистрации кандидатом либо ее аннулировании) в качестве безусловной и единственной предпосылки отмены судом решения избирательной комиссии об итогах голосования, результатах выборов в избирательном округе требуется подтверждение невозможности достоверного определения результатов состоявшегося волеизъявления избирателей, принявших участие в голосовании. Эти положения фактически блокировали возможность восстановления пассивного избирательного права, в случае если в целом выборы были признаны состоявшимися. Суды своими решениями лишь только констатировали факт нарушения избирательного права, не восстанавливая его. Конституционный Суд РФ, ссылаясь на принцип соразмерности, отметил, что даже если выборы в целом отменить невозможно, поскольку воля избирателей в целом выражена ясно и отсутствуют сомнения в подлинности результатов выборов, то последствия нарушения избирательного права лица должны быть соразмерно компенсированы иными способами¹³¹.

¹³⁰Постановление Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2005 г. № 14-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 260 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. Г. Одиянкова (п. 2.1 мотивировочной части) // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 337.

¹³¹Постановление Конституционного Суда РФ от 15 января 2002 г. № 1-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 64 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Л.М. Траспова (п. 6 мотивировочной части) // СЗ РФ. 2002. № 6. Ст. 626.

Другим принципом, выведенным Конституционным Судом РФ из конституционных положений, является принцип правовой определенности, требование которого сводится к определенности, ясности и недвусмысленности законодательного регулирования. В частности, Конституционный Суд РФ выводит этот принцип из конституционного принципа равенства¹³², который предполагает, что ко всем субъектам права предъявляются одинаковые правовые требования, а нечеткость и противоречивый смысл нормы может привести к тому, что одна и та же норма будет применяться по-разному к разным лицам. Подобное регулирование подрывает принцип верховенства закона, поскольку, если сам закон не имеет четкого содержания, он не может служить основой для подзаконных нормативных актов. Конституционный Суд назвал правовую определенность «общеправовым критерием». В последующих решениях Конституционный Суд РФ уже рассматривает правовую определенность в качестве общеправового принципа и распространяет требование данного принципа на деятельность судов, отмечая необходимость установления четкого порядка пересмотра вступивших в силу судебных решений¹³³.

Из принципов справедливости и юридического равенства в качестве их составной части Конституционный Суд РФ вывел принцип пропорциональности (пропорционального равенства). В решении Конституционного Суда отмечается, что, обеспечивая равенство налогоплательщиков по кругу лиц в отношении применения сроков давности, необходимо дифференцированно подходить к тем налогоплательщикам, которые используют сроки давности в ущерб другим лицам или посягают на

¹³²Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2004 г. № 12-П по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2 и 3 статьи 156 и абзаца двадцать второго статьи 283 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Администрации Санкт-Петербурга, Законодательного Собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия (3 мотивировочной части) // СЗ РФ, 2004, № 27. Ст. 2803.

¹³³Определение Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2006 г. № 113-0 по жалобе гражданина Овчинникова Виктора Александровича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 30.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (п. 2.1 мотивировочной части) // СЗ РФ. 2006. № 27. Ст. 2971.

публичные интересы. Принцип пропорционального равенства подразумевает, что субъекты, права считаются формально равными только в том случае, когда их действия правомерны, в случае если одно лицо добивается для себя права неправомерными способами, то на него такое право распространяться не может¹³⁴.

Практика Конституционного Суда РФ свидетельствует о том, что в его решениях находят выражение новые отраслевые правовые принципы, которые должны способствовать формированию непротиворечивого законодательства, регулирующего определенную сферу отношений. Так, например, в Постановлении от 25 декабря 2007 г. № 14-П Конституционный Суд РФ выделил ряд принципов пенсионного обеспечения, реализация которых должна гарантировать гражданам, вышедшим на пенсию, достойные условия жизни. К этой группе принципов были отнесены принцип социальной солидарности застрахованных лиц, принцип финансовой устойчивости системы пенсионного обеспечения, принцип дифференциации в правовом регулировании отношений в сфере обязательного пенсионного страхования, принцип солидарности поколений¹³⁵. В другом решении Конституционный Суд РФ сформулировал принцип ответственности государства за незаконные действия (или бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц, принцип исполнимости принятых решений о выплатах компенсации вреда реабилитированным лицам, принцип максимально

¹³⁴Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 9-П по делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа (п. 5.2 мотивировочной части) //СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. II), Ст. 3200.

¹³⁵Постановление Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2007 г. № 14-П по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в главу 24 части второй Налогового кодекса Российской Федерации, Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации» в связи с жалобами граждан К.А. Катаняна, Л.В. Ревенко и Д.В. Слободянюка» (п.п. 4, 5 мотивировочной части) // СЗ РФ. 2008 № 53. Ст. 6674.

возможного возмещения вреда, причиненного действиями государства и его должностными лицами¹³⁶.

Применительно к процессуальным отраслям права Конституционный Суд РФ вывел конституционный принцип исполняемости судебных решений. Этот принцип выводится из права каждого на судебную защиту и вытекающего из него права на неукоснительное исполнение принятого по результатам рассмотрения дела судебного решения. Исходя из этого, законодатель должен обеспечить непротиворечивое регулирование отношений в сфере исполнительного производства¹³⁷.

Представляется, что практика Конституционного Суда РФ выступает источником как общих конституционных принципов права, так и отраслевых и межотраслевых принципов, которые впоследствии должны закрепляться законодательно.

§ 3. Принципы права в процессе правообразования

В российской юридической науке теоретическим проблемам образования права и, главным образом, правотворческой деятельности уделялось большое внимание. Им посвящены диссертационные исследования, монографии, статьи, разделы учебников.

В юридической литературе прошлых лет вопросам правообразования существенное внимание уделил В.В. Степанян¹³⁸. С философских позиций

¹³⁶Постановление Конституционного Суда РФ от 2 марта 2010 г. № 5-П по делу о проверке конституционности положений статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (п. 4 мотивировочной части) // СЗ РФ. 2010. № И. Ст. 1256.

¹³⁷Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 8-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» в связи с жалобами граждан Э.Д. Жуховицкого, И.Г. Пойма, А.В. Понятовского, А.Е. Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго» (п. 3.1 мотивировочной части) // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3199.

¹³⁸ Степанян В.В. Теоретические проблемы правообразования в социалистическом обществе. Ереван, 1986.

данная проблематика рассматривалась в исследовании И.П. Малиновой¹³⁹. Характеристика социальных аспектов правообразования предпринята в работах А.А. Соколовой¹⁴⁰. На современном этапе развития отечественной юридической науки историко-теоретическому изучению процессов формирования права в России посвятили монографии и диссертационные исследования А.Ю. Калинина¹⁴¹ и В.В. Трофимова¹⁴². Однако при всей оригинальности выдвинутых идей и положений говорить о том, что создана комплексная общетеоретическая и социолого-правовая концепция формирования права, как представляется, пока преждевременно.

Весомый вклад в исследование общетеоретических проблем формирования права внесли С.С. Алексеев, Ю.Г. Арзамасов, В.М. Баранов, М.И. Байтин, Г.Г. Бернацкий, Н.Н. Вопленко, В.М. Горшенев, И.В. Гранкин, Ю.И. Гревцов, Б.В. Дрейшев, С.Л. Зивс, В.Б. Исаков, В.П. Казимирчук, В.Н. Карташов, С.А. Комаров, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лазарев, В.В. Лапаева, Д.И. Луковская, Е.Г. Лукьянова, А.В. Малыш, Г.В. Мальцев, Н.И. Матузов, М.Н. Марченко, А.В. Мицкевич, А. Нашиц, В.С. Нерсисянц, Р. Лукич, А.С. Пиголкин, С.В. Поленина, А.В. Поляков, Н.А. Придворов, В.А. Сапун, Л.И., Спиридонов, В.М. Сырых, Н.Н. Тарасов, Ю.А. Тихомиров, Р.О. Халфина, И.Л. Честнов, А.Ф. Шебанов, А.И. Экимов, Л.С. Лвич и др.

В теории государства и права освещается главным образом проблема возникновения «принципов права»: что служит основанием или источником их появления. Вопрос же о том, как «принципы права» влияют на процесс

¹³⁹ Малинова И.П. Философия правотворчества. Екатеринбург, 1996.

¹⁴⁰ Соколова А.А. Социальные аспекты правообразования. Минск, 2003; Ее же. Социальные аспекты понятия «правообразование» // Государство и право. 2004. № 7. С. 79-83.

¹⁴¹ Калинин А.Ю. Методологические основы изучения процессов формирования права в России. М., 2009; Его же. Правообразование в России: понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав (историко-теоретическое исследование). Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2010.

¹⁴² Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект: дисс. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2011; Его же. Правообразование и правообразующие факторы в праве: монография. М.: Норма, 2016.

правообразования, в каких случаях они вызывают появление новых норм права, практически никем не рассматривается¹⁴³.

Всеобщие, общие, отраслевые, межотраслевые принципы права «обслуживают» принадлежащее им предметное поле; любой вид правовой деятельности так или иначе сопряжен с использованием принципов права. В правотворчестве деятельность субъектов подчинена системе «принципов права» — научности, законности, демократизма, др.

Возникает закономерный вопрос: существуют ли принципы, образующие логические основания процесса правообразования? Модернизация подхода к процессу формирования права, признаваемая многими учеными — теоретиками и социологами права, состоит в признании субъективной и объективной сторон в процессе правообразования¹⁴⁴. Объективная, имеющая преимущественно социальный характер, проявляется в обнаружении реальных потребностей индивидов, их интересов, ожиданий, отраженных в общественном сознании, конкретных действиях и поступках, выражающих характер общественного правового поведения. Субъективная сторона, прежде всего, характеризует позицию законодателя в законодательном процессе, уровень его правовой культуры, профессионализма, идеологические, политические, религиозные, психологические, моральные ценности и ориентации.

Механизм взаимодействия объективного и субъективного компонентов определяет содержание правообразования и последующий его результат — установление надлежащего правового порядка, достижение стабильности в общественных отношениях¹⁴⁵. То есть, процесс правообразования не сводится только к законодательной деятельности различных государственных структур, а представляет собой долговременный творческий процесс, разделенный на

¹⁴³ Морозова Л.А. Являются ли принципы права источником права? // Принципы права: проблемы теории и практики: Материалы XI международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Ч. 1. М.: РГУП, 2017. С. 84.

¹⁴⁴ См. подробнее: Соколова А.А. Социальные аспекты правообразования. Минск, ЕГУ. 2003; Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект / Под ред. Н. А. Придворова. Саратов, 2009.

¹⁴⁵ Соколова А.А. Указ. соч. С. 45.

условно выделенные три этапа: поиска и обнаружения объективных потребностей в правовой регламентации общественных отношений, установления государственными структурами норм права, придания им юридического характера и завершающей процесс адаптации правовых норм общественным сознанием, их реализацией.

В основу представленных размышлений о картине производства правообразующих принципов положены идеи теории принципов права, социологической концепции формирования права, в основе которой лежит тезис о социальной природе права и практике социального взаимодействия как источнике формирования права, и теории публичного пространства, относящейся к сфере философского знания.

Следует согласиться с позицией Соколовой А.А., которая в качестве научной гипотезы выдвигает предположение о том, что все этапы процесса формирования права должны строиться на логических основаниях, отражающих прогрессивные правовые идеи и лучшие образцы сложившейся правообразовательной практики, демонстрирующие эффективные результаты организации социально-правовой реальности¹⁴⁶. Эффективность социального действия современного законодательства предопределена совокупностью правообразующих факторов. В частности, к ним можно отнести: правовые идеи ученых, исследующих правообразовательный процесс в странах западной и постсоветской правовой культуры¹⁴⁷; заимствованный опыт практики подготовки законопроектов в странах Евросоюза; актуализация потребностей в единообразном нормативном урегулировании отношений, связанных с разработкой концепции будущего правового документа и его последующей социализацией в постсоветских странах.

¹⁴⁶ Соколова А.А. Принципы правообразования: проблемы правовой институционализации // Принципы права: проблемы теории и практики: Материалы XI международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Ч. 1. М.: РГУП, 2017. С. 102.

¹⁴⁷ См., например: Степанян В.В. Теоретические проблемы правообразования в социалистическом обществе. Ереван, 1986; Соколова А.А. Социальные аспекты правообразования. Минск, 2003; Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект / Под ред. Н.А. Придворова. Саратов, 2009; Калинин А.Ю. Методологические основы изучения процессов формирования права в России. М., 2009.

В современной теории «принципов права» появляются идеи, отражающие новые тенденции в правопонимании и модернизирующие положения о природе принципов права. Примечательно в этом отношении исследование, проведенное В.В. Трофимовым в статье «Юридические принципы как основа правовой системы: проблема формирования»¹⁴⁸. Автор статьи анализирует понятие «принципы права», их качества, специфику, обращаясь к наследию советских теоретиков права и полемизируя с современниками. Справедливым является суждение автора о том, что помимо утвердившегося в советской юридической науке и отражающего формально-юридический аспект подхода к процессу возникновения права исключительно в русле правотворческой деятельности государства, существуют иные способы. В частности, формирование принципов права может состоять в постепенной трансформации прогрессивных правовых идей в правовые принципы¹⁴⁹. Действительно, правовые идеи обнаруживают свои уникальные качества при соприкосновении с действительностью, апробируются повседневной практикой и фиксируются в положительном праве, приобретая легитимный характер. Процесс институционализации и легитимации — долгий путь правового признания. На этом пути очевидны негативные опыты, отказ от идей, которые не проявили уникальных свойств принципов права и привели к негативным последствиям (например, отказ от отраслевых принципов уголовного права и замена их «лжепринципами», приведшими к массовым нарушениям прав человека в годы сталинских репрессий)¹⁵⁰.

В последние десятилетия некоторые прогрессивные правовые идеи внедрены в практику правообразования, прежде всего, касающуюся этапа нормотворческой деятельности государственных органов. В качестве иллюстрации можно указать на такие воплощенные в позитивном праве идеи,

¹⁴⁸ Трофимов В.В. Юридические принципы как основа правовой системы: проблема формирования // Правоведение. 2015. №1 (318). С. 18–34.

¹⁴⁹ Там же. С. 21.

¹⁵⁰ Соколова А.А. Принципы правообразования: проблемы правовой институционализации // Принципы права: проблемы теории и практики: Материалы XI международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Ч. 1. М.: РГУП, 2017. С. 104.

как планирование законопроектной деятельности, предварительное прогнозирование эффективности правовых новелл, оценка правовых и социальных последствий их реализации, проведение различного рода экспертиз (экономической, научно-правовой, гендерной, экологической, финансовой)¹⁵¹. Однако существует проблема легитимации апробированных практикой правовых идей, относящихся к «принципиальному обустройству» начального этапа — этапа выявления потребностей в правовом регулировании и к завершающей процесс формирования права — социализации правовых норм, в качестве принципов права.

Обратимся к начальному этапу правообразовательного процесса. Его итогом должна стать научная концепция будущего нормативно-правового акта, включающая следующие компоненты: выявление и анализ фактов социальной действительности, отражающих реальные потребности общества в регламентации; оценка идей, образов нового правового порядка как нормативных элементов общественного правосознания, испытывающих потребность в правовой регламентации; анализ их соответствия современным ценностным ориентациям; определение системы факторов, воздействующих на своеобразие модели поведения; выявление и согласование интересов личности, общества и государства по отношению к проблемной ситуации. В качестве принципов — логических оснований начального этапа правообразования, целесообразно рассмотреть идеи факторного анализа, достижения компромисса в механизме согласовании интересов и участия акторов гражданского общества в принятии правового решения. Исторически идея факторного анализа представлена в трудах российских социологов права — во второй половине XIX в. в работах С. А. Муромцева, в 60–70-е гг. XX столетия — в работах С. С. Алексеева, В. М. Горшенева, Н. П. Колдаевой, А.В. Мицкевича, Е.В. Назаренко, С.В. Полениной, Ю.А. Тихомирова,

¹⁵¹В Законе Республики Беларусь от 10 января 2000 г. №361-3 «О нормативных правовых актах РБ» эти правовые идеи представлены как императивные требования, например, в ст. 39 (планирование), в ст. 49 (проведение различных видов экспертиз). URL: <http://www.yurist.by/o-normativnyh-pravovyh-aktah-respubliki-belarus>.

Р.О. Халфиной и др. В качестве факторов выступают предпосылки (условия), определяющие процесс правообразования — различные проявления окружающей среды, своеобразные «творческие силы», взаимодействие которых обуславливает зарождение отношения, требующего нормативного урегулирования (экономика, политика, религия, идеология, культура, экология). Условно можно выделить: 1) факторы, взаимодействие которых создает проблемную ситуацию, а значит, потребность в правовой регламентации; 2) факторы, которые обеспечивают процесс разработки и принятия нормативно-правовых актов; 3) факторы, воздействующие на способность законодателя оценить и нормативно урегулировать проблемную ситуацию.

Первая группа факторов подлежит выявлению и анализу на начальном этапе формирования права и тем самым предопределяет содержание научной концепции будущего правового решения. Две другие соответственно относятся к проектному этапу правообразования (правотворчеству). В чем состоит методологическая ценность этой правовой идеи для начального этапа формирования права — процесса выявления потребностей в правовом регулировании? Попытаемся прояснить ситуацию. В практику факторного анализа включены следующие исследовательские действия: выявление совокупности факторов, взаимодействующих в данной проблемной ситуации; установление их принадлежности к подсистемам общества; оценка влияния каждого фактора, определение наиболее приоритетного. Общий результат такого системного исследования является социальным основанием будущей правовой нормы. Однако законодатель не всегда учитывает научные рекомендации факторного анализа, что снижает уровень социального обеспечения проекта нормативно-правового акта и, как следствие, ненадлежащий уровень социальной эффективности принятого правового решения.

Таким образом, наблюдается разрыв между научной фиксацией правовой идеи на уровне законодательной социологии и практикой

законотворческой/правотворческой деятельности. На наш взгляд, законодательное усмотрение в этой ситуации должно смениться императивным действием правового принципа системного анализа социальных факторов. Прогрессивная правовая идея, получившая признание в теории права и проверенная практикой правоприменительной деятельности, может выступить в качестве общего ориентира, вектора законодательной политики. Но этого недостаточно: требование неукоснительного соблюдения правовой идеи должно из профессионального правового сознания «перейти» в профессиональную культуру законодателя, любого лица, принимающего нормативное решение, а для этого оно должно быть нормативно закреплено.

Две другие правовые идеи, «претендующие» занять место в системе правообразующих принципов права, — достижение компромисса в механизме согласовании интересов и участие акторов гражданского общества в принятии правового решения. Природа этих правовых идей связана с теорией публичного пространства. Исходной теоретической посылкой служит утверждение о том, что процесс формирования права должен осуществляться в сфере публичного пространства¹⁵². Это утверждение согласуется с концепцией социологической природы права, его социальной обусловленности. Акторами публичного пространства являются институты государства и гражданского общества, которые равноправны, взаимно признаны, их позиции и инициативы в правовой политике конкурентны. Демократические рациональные процедуры позволяют в случае противоположных, противоборствующих интересов смоделировать правовое решение, в основе которого — согласованный сторонами правообразующий интерес, как компромисс между позициями каждой из сторон, которые ответственны за выполнение сообща смоделированного решения, своеобразного «общего» дела. Безусловно, социальные роли сторон этого политического диалога

¹⁵²Соколова А.А. Правовая политика в публичном измерении: направления развития: Сб. материалов Всероссийской конференции «Правовая политика в условиях модернизации» (19 ноября 2010 г.) / Отв. ред. В.В. Смирнов. М., 2011. С. 167–176.

неравнозначны, государственные институты доминируют в законотворческой сфере, объективируя правовые идеи в юридические нормы. Однако «...публичность выполняет функцию контроля над деятельностью государственных институтов. Именно контроль превращает публичность в единственный легитимный источник законов»¹⁵³. Применительно в теме настоящего исследования, публичность выступает сферой согласования противоположных интересов, формирования мнений, позиций, предложений, доступной, согласно своей идее, всем без исключения гражданам.

В научную концепцию будущего нормативно-правового акта в качестве ее компонента включается результат процесса выявления и согласования интересов личности, социальных групп, общества и государства. Одна из основных причин социальной напряженности в современном обществе — различие в интересах, их противопоставление, конкуренция, конфликт, борьба за реализацию личных интересов и потребностей. Право обеспечивает социальное единство и порядок путем уравнивания конфликтующих интересов. П.А. Сорокин усматривал цель права «в разграничении и защите интересов, в определении области интересов каждого человека и в поддержке порядка, создавшегося таким путем»¹⁵⁴. Анализ правоприменительной практики показывает, что правовые нормы, в содержании которых не учтены общественное мнение, интересы и ожидания, социально неэффективны.

Поиск компромиссного решения сталкивающихся или конкурирующих интересов, формирование правообразующего интереса — как итога согласования различных социальных интересов, — исследовательская задача начального этапа правообразования. В качестве теоретической основы механизма согласования интересов в процессе формирования права может быть использована теория интересов американского социолога и юриста Р. Паунда. В соответствии с идеями теории публичности в исследовательский

¹⁵³Шпарага О.Н. Пробуждение политической жизни: Эссе о философии публичности. Вильнюс: ЕГУ, 2010. С. 108.

¹⁵⁴Сорокин П.А. Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве. Ярославль, 1919. С. 10.

процесс по согласованию интересов должны включаться не только научные коллективы, социологические службы, но и институты гражданского общества (общественные объединения, политические партии, избиратели, определенные категории населения, граждане, чьи интересы непосредственно затрагиваются нормативным разрешением возникшей ситуации). Теоретическими доводами в пользу этой правовой идеи могут выступать следующие: определение сути права в социологическом контексте как компромисса интересов, обеспечивающего равную меру свободы для реализации интересов конкурирующих субъектов; теория правового плюрализма Ж. Гурвича, согласно которой, помимо государства, в современном обществе существуют различные центры, генерирующие право: международные организации, корпорации, профсоюзы, кооперативы. Для признания ценности этих правовых идей и последующей их правовой институционализации в качестве правообразующих принципов предстоит преодолеть стереотипы правового мышления (право, как результат деятельности государственных структур), деформации сложившегося правовидения формированием иного образа права, его источников и модели создания. Итак, обобщая представленные размышления в отношении проблемы правовой институционализации правовых идей, предопределяющих процесс формирования права, можно сформулировать выводы. Представляется, что алгоритм процесса признания правовых идей в качестве принципов правообразования должен включать следующие действия.

Правовые идеи, концепции, теории должны пройти научную экспертизу и признание в научном сообществе.

Правовые идеи должны быть апробированы практикой их применения на уровне правового эксперимента, лучшего образца, позитивного опыта.

Правовые идеи должны стать элементом профессионального правосознания, прежде всего, законодательного корпуса.

Система правовых идей, применяемая в процессе формирования будущей модели правового поведения, должна привести к позитивному социальному результату: разработанный с их учетом проект нормативно-правового акта должен пройти социализацию и привести к активному социальному действию субъектов права.

Апробированные правосознанием и правовой практикой правовые идеи, должны получить статус принципов правообразования в процессе их правовой институционализации — юридического признания государственными структурами. Прогрессивным в этом отношении мог бы явиться шаг расширения круга субъектов законодательной инициативы — наделение этим правом научно-исследовательские институты, например, Академию наук, творческие союзы (ученых, писателей, художников и т. д.).

Вызов современному законодателю состоит в изменении парадигмы восприятия им природы и социальных источников формирования права, признания в качестве участников правообразовательного процесса институтов гражданского общества. Демократизация процесса формирования права должна охватить все его этапы и проявляться не только в формах консультации и обсуждения законопроектов, но и в практике «краудсорсинга» (англ. «crowdsourcing»: crowd — «толпа», sourcing — «использование ресурсов»). В данном контексте — инновационная форма участия активной части общественности в деятельности по разработке проектов нормативно-правовых актов по имеющей общественно значимый характер проблеме локального или государственного характера).

ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА КАК ЕГО ИСТОЧНИКА

§ 1. Зарождение, становление и развитие принципов права в России

Необходимость исследования исторического аспекта принципов права обусловлена тем обстоятельством, что оно позволяет взглянуть на эти принципы с точки зрения развития, движения, а не статики. Верно, что «в гносеологическом плане правовые принципы представляют собой идеи и положения, которые... отражают господствующие взгляды по вопросам права, характерные для данной исторической эпохи»¹⁵⁵. Поэтому ограничение изучения правовых принципов лишь рамками конкретного периода не соответствует диалектическому положению о том, что все общественные явления находятся в постоянном движении, и вряд ли позволит уловить действительно объективные закономерности общественных явлений, представить видение прогностического аспекта проблемы.

В большинстве своем, правовые принципы стали выделяться юриспруденцией сравнительно недавно. В более ранние времена правовые принципы не оформлялись в виде специальных норм, не упоминались в судебной практике и доктрине. Задача найти совокупность каких-либо принципов в праве, например, средневекового или рабовладельческого периодов, представляется трудновыполнимой, если она вообще выполнима. Право этих времен характеризуется низким уровнем системности, что не дает возможности объективно отследить присутствие в нем каких-либо принципов.

Исследования российских учёных различных исторических эпох, посвящённые принципам права, их понятийному и содержательному аспекту, для удобства анализа удобнее всего рассматривать в трёх исторических периодах: дореволюционный, советский и постсоветский (современный). И об этом уже шла речь в первой главе нашей работы.

¹⁵⁵ Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988.

Выявление принципов права различных исторических периодов с современных позиций позволяет осуществить более объективный подход за счет взгляда наблюдателя извне, незаинтересованности последнего в искажении действительности через идеологическую призму исследуемого времени. В этом же и минус – исследователь ищет в праве прошедших времен те идеологические ориентиры, критерии для выбора которых являются определяющими, как правило, для настоящего времени. И если идеология изучаемого исторического периода времени кардинально отличается от идеологии времени исследователя, то может произойти выявление принципов, представляющих совершенно противоположные социальные и правовые взгляды, но в соответствии с одними и теми же критериями выбора соответствующих признаков. К сожалению, наша история богата случаями, когда в виде наилучшего выхода из сложившейся в обществе и государстве неблагоприятной ситуации казалось разрушение всего прежнего «до основания, а затем...»¹⁵⁶.

Обращаясь к историческим корням исследований отечественных учёных, можно отметить, что в дореволюционной литературе использовались категории «принцип» либо «основные начала»¹⁵⁷. Анализируя литературу по общей теории государства и права дореволюционного периода, можно сделать вывод, который отражает сложившееся на тот период представление как о принципах права в целом, так и об их понятийном содержании (определении). По сути, под принципами права понимались основные, руководящие начала и идеи, на которых базировались нормы, отдельные институты и всё право в целом.

Так, Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «...Такие принципы нередко устанавливаются самим законодателем, и преобладание их в законодательстве

¹⁵⁶ Сабитов Т.Р. История принципов уголовного права: методологический аспект // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: право, 2006, № 2. С. 126.

¹⁵⁷ Ильин И.А., Устинов В.М., Новицкий И. Б., Гернет М.Н. Основы законовещения. Общее учение о праве и государстве и основные понятия русского государственного, гражданского и уголовного права. Общедоступные очерки. М.; Пг. : Изд-во Товарищества «В.В. Думнов, наследн. Бр. Салаевых», 1915. С. 397.

говорит в пользу совершенства последнего. К сожалению, наше законодательство, напротив, ограничивается установлением отдельных норм и только весьма редко даёт общие начала...»¹⁵⁸. По мнению В.М. Хвостова, «Весьма важным является открытие общих руководящих принципов права, по отношению к которым отдельные нормы представляются лишь частными выводами. При помощи отыскания общего принципа, лежащего в основе существующих узаконений, можно обогатить самый материал существующих норм: раз установлен общий принцип, из него можно вывести следствия, которые раньше законодателем не были подмечены, создать новые институты, аналогичные с раньше существовавшими. Выведение общих принципов есть могущественное средство для применения юридической аналогии»¹⁵⁹.

В дореволюционный период понятие принципов права как таковое только формировалось, сами принципы права отождествлялись с нормами права лишь отчасти. Принципы права затрагивались косвенно и традиционно ограничивались лишь теми принципами, которые находили своё отражение в законах. На первый план выступало философское обоснование принципов права.

В советский период изучением принципов права, их понятием, классификацией занимались С.С. Алексеев, Н.Г. Александров, А.М. Васильев, Е.А. Лукашова, В.Н. Карташов, В.В. Лазарев, П.Е. Недбайло, А.А. Павлушина, А.Ф. Черданцев и другие.

Рассмотренные нами ранее определения, даваемые принципам права советскими учёными, позволяют сделать ряд выводов. Во-первых, в советскую эпоху тенденция отождествления принципов права с правовыми нормами стала прослеживаться весьма явно. Во-вторых, советская правовая наука не рассматривала принципы права в качестве самостоятельного и фундаментального элемента системы права. По мнению советских учёных, принципы права не имели собственной формы выражения, а определялись

¹⁵⁸ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Статут, 2005. Т. 1. С. 32.

¹⁵⁹ Хвостов В.М. Общая теория права. М.: Университетская типография, 1905. С. 160-161.

прежде всего как «идеи», содержащиеся в «нормах-принципах» и закреплённые в законах. В-третьих, специфика понимания принципов права была определена преобладанием исторического способа толкования. Советские правоведы были несколько ограничены узкими рамками доктрины социализма. В отдельной учебной литературе по теории права присутствует резкое противопоставление формального равенства в буржуазном праве как прикрывавшего фактическое неравенство «действительному распределению материальных благ при социализме»¹⁶⁰. Основным для юридической науки советского периода являлось определение принципов права как исходных, руководящих начал формирования, развития и функционирования права, отражающих закономерности общественной жизни.

В постсоветский период, когда допускается идеологический плюрализм, происходит формирование новых понятий принципов права. Но в целом, исследователи продолжали развивать положения и выводы учёных, выработанные в советский период¹⁶¹.

Сравнительный анализ подчёркивает различие и сходство понятий «принципы права» в разных исторических эпохах, указывает на динамику развития. Рассмотрение динамики развития понятия «принципы права» в трёх исторических эпохах позволяет понять и исследовать вопрос не только о том, какие изменения в каждом из периодов присутствуют в понятии «принципы права», но и показать, что в зависимости от той или иной исторической эпохи менялись и правовые воззрения учёных-мыслителей, менялось правовое поле, сознание людей и государства в целом, что в свою очередь и оказало влияние на формирование современных понятий, даваемых принципам права.

Рассмотрим более подробно, как же развивались ключевые принципы права в России в разные исторические периоды.

Принцип законности.

¹⁶⁰См., например: Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права. – М., 1940. С. 209.

¹⁶¹Определения, даваемые принципам права рядом авторов постсоветского периода довольно подробно рассмотрены нами в первой главе.

Становление принципа законности в России прошло длительный путь от первых ростков его закрепления на ранних стадиях правового развития, до достаточно четких формулировок и требований в начале XXI в.

Обращение к закону как средству управления социальными процессами уходит своими корнями в период формирования государственности и права на Руси. Как указывает русский историк права М.Ф. Владимирский-Буданов по мере того, как «государство постепенно овладевает своею будущею функцией творчества и защиты права» возникает проблема законности в деятельности уже во время формирования Древнерусского государства, да и сам народ стремился «поискати себе князя, который бы владел нами и судил по праву»¹⁶². В это время начинает зарождаться понимание места и роли законности в российском общественном сознании, которое находит отражение и законодательной деятельности Древнерусского государства. Показательно в этом плане принятие в XI–XII вв. первого сводного акта древнерусского права — «Русской Правды». Рассматривая этот акт через призму принципа законности, мы понимаем, что это был инструмент обеспечения законности феодального государства.

В дальнейшем стремление к реализации идеи законности обнаруживается в Судебниках 1497 и 1550 гг. В условиях происходившего объединения русских земель вокруг Москвы создание общерусского акта кодифицированного характера отразило и тенденцию к требованиям единой законности в пределах всего государства.

В начале XVII в. в условиях завершившегося объединения русских земель и создания централизованного Московского государства проблема повышения роли закона и законности как инструментов социального управления все более осознается властью, которая стремится к совершенствованию законодательства и приведению его в порядок. По этому поводу российский историк права Д.Я. Самоквасов весьма красноречиво

¹⁶² Владимирский-Буданов М.Ф. Русская правда. — Киев: Императ. ун-т Св. Владимира, 1911. С. 17.

подчеркивал: «Вывести Русь эпохи смутного нестроения к законному и прочному порядку государственной жизни можно было только посредством издания общеизвестного, общепризнанного и общеобязательного законодательства, перевоспитания исполнителей закона, в направлении преданности интересам царя и отечества, и повсеместного царского контроля государственной службы»¹⁶³.

Таким законом стало Соборное уложение 1649 г., которое, как отмечает российский историк права Н.П. Загосин, «является рубежом, отграничивающим древнее и новое законодательство» и «продолжало лежать краеугольным камнем в основе русского законодательства до самого издания Свода законов»¹⁶⁴. Статья 1 Соборного уложения определяла требование законности «судом судити и расправа делами по государеву указу»¹⁶⁵. Уложение стало первым печатным изданием законодательного акта общего характера, которое систематизировало старые и ввело новые законоположения».

Соборное Уложение оставалось действующим законом до XIX века, открыло собой в 1830 году Полное Собрание Законов Российской Империи, было использовано в Своде законов 1835 года и Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года.

Итак, к концу XVII столетия в российском праве определилось требование соблюдать закон должностными лицами различных государственных органов и судьями.

В XVIII столетии требование соблюдать закон в условиях усиления его роли как средства управления и трансляции «высочайшей воли» начинает приобретать ярко выраженный характер и получает достаточно четкое закрепление в законодательстве. Так, 17 апреля 1722 г. был издан Указ Петра

¹⁶³Самоковасов Д.Я. Русские архивы и царский контроль приказной службы в XVII в. — М.: Товарищество тип. А.И. Мамонтова, 1902. С. 22.

¹⁶⁴ Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII–XIX ст.). – СПб.: Тип. Монтвида, 1909. С. 3.

¹⁶⁵ Таги-заде А.Г. Законность в контексте реализации прав и свобод человека: философско-правовой анализ / А.Д. Таги-заде; Юж. федер. ун-т, Сев.-Кавк. науч. центр высш. шк. — Ростов н/Д, 2012. С. 23–24.

I «О хранении прав гражданских» - первый в истории России правовой акт, прямо говорящий об обеспечении режима законности.

Российская верховная власть не только декларирует принцип законности, но и на законодательном уровне определяет механизмы его реализации, обеспечивает законодательную подготовку чиновничества и усиливает ответственность за игнорирование указанного требования.

В XIX — начале XX вв. в законодательстве Российской Империи принципы и требования законности получают дальнейшее закрепление. Важным этапом в развитии принципа законности в России стала кодификация права в первой половине XIX века, проведенная М.М. Сперанским. Без преувеличения можно сказать, что с созданием Полного Собрания Законов Российской Империи (1830 г.) и Свода Законов Российской Империи (1832 г.) сложилась полноценная юридическая основа для реализации принципа законности. В 1845 году было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных – первый в России уголовный кодекс. Систематизация законодательства позволяла более полно и реально выявлять его нарушения и принимать меры по предотвращению их последствий.

В советский период вопросам законности уделялось повышенное внимание, как в специальной литературе, так и в нормативных актах, а также программных документах коммунистической партии и государства в целом. В советский период понимание законности осуществлялось с позиций марксистско-ленинской философии, во многом отличных от тех позиций традиционной демократии, через призму которых воспринимается законность сейчас. Важной чертой законности в ее восприятии в советском обществе была излишняя политизированность. Марксистско-ленинская философия, при этом, в значительной степени повлияла на становление и развитие категории законности, и в этом контексте следует не только признать ее роль и значение, но также анализировать теоретическое и практическое наследие.

В настоящее время наблюдается сохранение интереса к принципу законности как среди теоретиков, так и среди практиков права. Законность,

при этом, воспринимается в традиционном, принятом в развитых обществах, демократическом понимании, и очищена от идеологических признаков. Принцип законности нашел отражение не только в правовой доктрине, но и в нормативно-правовых актах, начиная с Конституции РФ.

К сожалению, реализация принципа законности в современной России далека от совершенства и тому есть многочисленные объяснения, которые не входят в предмет исследования.

Принцип справедливости.

Справедливость принадлежит к числу фундаментальных социальных ценностей, призванных обеспечить защиту личности, ее прав и интересов, стабильность, порядок социально экономического и политического развития государства. Именно она выступает критерием оценки деятельности людей сквозь призму общественных интересов, выражает соотношение установленных явлений и процессов с точки зрения добра и зла, требует соответствия между правами и обязанностями личности, трудом и вознаграждением, деянием и воздаянием, преступлением и наказанием.

Воспринимаемая в обществе прежде всего как философская и морально-нравственная категория справедливость вместе с тем имеет непосредственную связь с правом. Данная идея воплощается в качестве принципа права, при этом либо непосредственно закрепленного в законе, либо выводимого из отдельных правовых институтов и норм.

В своем исследовании мы поведем речь о принципе справедливости с позиций уголовного законодательства.

Идеал справедливости всегда служил ориентиром в формировании отечественного законодательства. К нему стремились на всех стадиях социальной эволюции уголовного права. Однако важно принимать во внимание тот факт, что понимание этой категории в разные исторические периоды не было одинаковым и в целом соответствовало уровню развития общества.

Ретроспективный анализ российского уголовного законодательства показал, что принцип справедливости в своем развитии проходил определенные этапы¹⁶⁶.

Изначально, закрепление принципа справедливости связано с законодательством Древней Руси и периодом образования и укрепления Русского централизованного государства. В Русской правде отчетливо проявляется закономерность, связанная с соблюдением соответствия меры наказания тяжести содеянного. Например, различалось убийство, совершенное «в сваде» или «в пиру», и убийство «в разбое» (ст. 6, 7). В первом случае виновный подлежал наказанию выплатой «виры» с участием членов общины, а во втором — «потоку и разграблению»¹⁶⁷.

В московских судебныхниках 1497 и 1550 гг. идея справедливости также нашла воплощение. Наиболее опасные преступления влекли высшую меру наказания. Так, в Судебнике 1497 г. наказание за кражу зависело от того, была она простой или квалифицированной. За совершение любого вида квалифицированной кражи (церковной, головной (ст. 9, 10), повторной (ст. 11), совершенной «ведомым лихим человеком» (ст. 13), назначалась смертная казнь¹⁶⁸. В Судебнике 1550 г. форма и степень наказания за преступления определялись государем — «быти от государя в опале»¹⁶⁹.

В Соборном уложении 1649 г. принцип справедливости получил свое дальнейшее развитие. В документе была четко сформирована иерархия ценностей, посягательства на которые признавались особо опасными и строже наказуемыми. При этом вершину иерархии занимала религия — идеологический фундамент русского феодального государства. Так, Соборное

¹⁶⁶Городнова О.Н. Идея справедливости как критерий оценки и совершенствования уголовного законодательства: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. 227 с.

¹⁶⁷ Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1984. Т. 1. С. 64.

¹⁶⁸ Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1985. Т. 2. С. 55-56.

¹⁶⁹ Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1985. Т. 2. С. 97-120.

уложение открывала статья, устанавливавшая ответственность за богохульство (поношение, оскорбительное или непочтительное действие, слово в отношении бога, его отрицание, неверие в него) в виде смертной казни через сожжение (ст. 1 гл. I)¹⁷⁰. Обращает на себя внимание тот факт, что в Соборном уложении наказание различалось не только в зависимости от тяжести деяния, но и от места и обстановки его совершения, вины и цели.

Артикул воинский 1715 г., сыгравший важнейшую роль в развитии российского уголовного законодательства эпохи становления абсолютизма, по сравнению с Соборным уложением более четко определил многие институты уголовного права, в частности институты соучастия, необходимой обороны и крайней необходимости (см., например: артикулы 123, 156, 157, 180)¹⁷¹. Артикул выделял квалифицированные виды убийств, влекущие, соответственно, более строгие меры наказания: убийство в корыстных целях (артикул 161), убийство, совершенное особо мучительным способом (артикул 162), убийство отца, матери, малолетнего ребенка или офицера (артикул 163). Суровое наказание устанавливалось для рецидивистов (артикулы 189, 191). Особое внимание Артикул 1715 г. уделял учету степени вины лица. Проводилось различие между деяниями умышленными, неосторожными и случайными (артикулы 158, 159).

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. делило уголовно наказуемые деяния на две категории: преступление и проступок (ст. 1, 2)¹⁷². Уголовная ответственность наступала «за преступления и проступки, по роду и мере важности оных» (ст. 3), а наказание устанавливалось в зависимости от формы вины («по мере большей или меньшей умышленности в содеянии преступления»), стадии совершения преступления («по мере большей или меньшей близости к совершению оною,

¹⁷⁰ Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1985. Т. 3. С. 85.

¹⁷¹ Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1986. Т. 4. С. 349, 356, 361.

¹⁷² Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1988. Т. 6. С. 174.

если преступление не вполне совершено»), вида соучастия («по мере принятого подсудимым участия в содеянии преступления или в покушении на оное»), различных обстоятельств, смягчающих и отягчающих вину («по особенным сопровождавшим содеяние преступления или покушения на оное обстоятельствам, более или менее увеличивающим или же уменьшающим вину преступника») (ст. 110).

Итогом развития российского дореволюционного уголовного законодательства стало принятие Уголовного уложения 1903 г. Согласно документу, преступные деяния в зависимости от назначаемого за них наказания подразделялись на тяжкие преступления, преступления и проступки (ст. 3)¹⁷³. В нем был регламентирован добровольный отказ соучастников, которые освобождались от уголовной ответственности, если предприняли все зависящие от них меры для предотвращения преступления. Наказание соучастнику смягчалось в случаях, когда его содействие преступлению было несущественным (ст. 51). Кроме того, в уложении было сформулировано определение невменяемости (ст. 39), установлен возраст уголовной ответственности (ст. 40—41), регламентированы снижение и замена наказания (ст. 53—59), а также обстоятельства, усиливающие и устраняющие наказуемость (ст. 60—67, 68—72).

Октябрьская революция 1917 г. обусловила коренные изменения в социальном, политическом, экономическом и культурном устройстве государства. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. заложили основы принципиально новой системы уголовного права. Документ содержал норму об индивидуализации наказания. Пункт 11 гл. III устанавливал, что «при определении меры воздействия на совершившего преступление суд оценивает степень и характер (свойство) опасности для общества как самого преступника, так и совершенного им деяния». В этих целях суд, не ограничиваясь изучением всей обстановки совершения

¹⁷³ Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1994. Т. 9. С. 275.

преступления, должен был определять опасность преступника, которая проявлялась в совершенном им деянии, мотивах и на основании его образа жизни и прошлого¹⁷⁴. Руководящие начала устанавливали исчерпывающий перечень обстоятельств, которые необходимо было учитывать при определении меры наказания, в частности «совершено ли деяние в сознании причиненного вреда, или по невежеству и неосознанности», «профессиональным преступником (рецидивистом) или первичным», «группой, шайкой, бандой, или одним лицом» и др. (п. 12).

УК РСФСР 1922 г. расширил систему обстоятельств, исключаящих уголовную ответственность: необходимая оборона была дополнена крайней необходимостью (ст. 20). Наказуемость соучастников определялась степенью их участия в преступлении (ст. 15), а наказуемость за приготовление к преступлению вовсе исключалась (ст.12)¹⁷⁵.

В 1926 г. был принят новый УК РСФСР, действовавший с 1927 по 1961 гг. В этот период, характеризующийся ужесточением уголовной политики, произошли коллективизация сельского хозяйства, индустриализация, массовый голод, сталинские репрессии, «раскулачивание», Великая Отечественная война, восстановление народного хозяйства.

В УК 1926 г. понятие «наказание» было заменено термином «меры социальной защиты» (ст. 1), которые применялись в отношении не только тех, кто совершил общественно опасные действия, но и лиц, «представляющих опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности» (ст. 7). Несмотря на то что УК 1926 г. предусматривал обширный перечень смягчающих ответственность обстоятельств (ст. 48), нормы об условном осуждении и условно-досрочном освобождении (раздел 6) и такие гуманные меры социальной защиты, как общественное порицание,

¹⁷⁴Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.: постановление Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷⁵О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР (вместе с Уголовным кодексом РСФСР): постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. (ред. от 25.08.1924). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

денежный штраф, предостережение и др. (ст. 20)¹⁷⁶, влияние принципа справедливости на советское законодательство 30—50-х гг. XX в. было значительно ослаблено.

Принятие в 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик стало большим шагом по пути укрепления законности, расширения гуманизма и справедливости. Так, был восстановлен термин «наказание», которому отныне подлежали «только лица, виновные в совершении преступления, т.е. умышленно или по неосторожности, совершившие предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние» (ст. 3)¹⁷⁷.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г., по мнению В. В. Мальцева, «идеи справедливости, равенства и гуманизма, принципы законности и вины нашли достойное воплощение»¹⁷⁸. Отражение принципа справедливости выражалось в первую очередь в положении, согласно которому при назначении наказания суд, руководствуясь социалистическим правосознанием, должен был учитывать «характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность» (ст. 37).

Принятие в 1991 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик не вызвало особого интереса. Однако этот факт заслуживает внимания хотя бы потому, что в ст. 2 впервые названы принципы уголовного законодательства: «законности, равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности, личной и виновной ответственности, справедливости, демократизма и гуманизма»¹⁷⁹. Принцип справедливости в документе воспроизводил ч. 2 ст. 6 действующего УК РФ и сводился к

¹⁷⁶ О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года (вместе с Уголовным кодексом РСФСР): постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. (ред. от 25.11.1935). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷⁷ Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 25 декабря 1958 г. (ред. от 08.04.1989). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷⁸ Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 101.

¹⁷⁹ Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик (приняты ВС СССР от 02.07.1991 № 2281-1). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

следующему: «Никто не может дважды нести уголовную ответственность за одно и то же преступление». Несмотря на то, что в связи с распадом Советского Союза Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик так и не вступили в силу, многие их положения стали фундаментом для УК РФ.

С начала 1990-х гг. потребовалось создание концептуально нового уголовного кодекса, соответствовавшего происходящим в стране социально-политическим и экономическим изменениям. В связи с этим в 1996 г. в России был принят УК РФ. В нем впервые в истории отечественного уголовного законодательства принципы уголовного права (законности, равенства, вины, справедливости и гуманизма) сформулированы в специальных нормах Общей части, что, бесспорно, свидетельствует о качественном изменении их значимости. Принцип справедливости нашел свое непосредственное закрепление в ст. 6 УК РФ.

Принцип свободы договора.

В отечественной цивилистике первые исследования, касающиеся принципа свободы договора, относятся к XIX веку¹⁸⁰. Договорная свобода тогда связывалась прежде всего с условиями действительности сделок, прежде всего, с вопросами свободного выражения воли сторон, отсутствием насилия, принуждения.

Наиболее фундаментальное исследование данного принципа мы встречаем у И.А. Покровского, работе «Основные проблемы гражданского права». Принцип договорной свободы он назвал «верховным началом» гражданского права, «одним из краеугольных камней всего современного гражданского строя»¹⁸¹. И.А. Покровский делал вывод, что основной тенденцией того времени являлось стремление к ограничению принципа свободы договора. Стремление это имело своим источником прежде всего

¹⁸⁰См.: Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М. : Статут, 2003. С. 123–124; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М. : Спарк, 1995. С. 26 и др.

¹⁸¹См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М. : Статут, 1998. С. 249–250.

экономические интересы, так как ярче данные процессы проявлялись в области договоров имущественных¹⁸². И.А. Покровский делал вывод, что основной тенденцией того времени являлось стремление к ограничению принципа свободы договора. Стремление это имело своим источником прежде всего экономические интересы, так как ярче данные процессы проявлялись в области договоров имущественных¹⁸³.

Дальнейшая отечественная история показывает, что в советский период от данного принципа на многие годы отказались, но гражданское право существовало, следовательно, существовала и категория «договор». Чрезмерная политизированность общества наложила отпечаток на юридическую науку. О принципе свободы договора говорили лишь как о присущем буржуазному гражданскому праву¹⁸⁴. Однако же договор всегда предполагает некий уровень свободы его субъектов, в связи с чем определенная степень свободы принадлежала субъектам договорных отношений и в советский период.

Максимальными представления о свободе договора были в первые годы НЭПа. Тогда широкое распространение получила «теория автономии воли», согласно которой при помощи договорного права происходит обмен хозяйственных благ в силу юридически непринужденного, автономного договора¹⁸⁵.

В 1931–1932 годах права субъектов договорных отношений вновь были существенно расширены. Договор стал трактоваться как лучшая форма сочетания плана и хозяйственного расчета. И.Б. Новицкий указывал, что одной из «основных линий» развития гражданского права в первые тридцать лет советской власти является «рост применения договоров»¹⁸⁶. Значение договора в этот период возросло, хотя свобода договора существовала здесь

¹⁸²См.: Покровский И.А. Указ. соч. С. 250–274.

¹⁸³ См.: Покровский И.А. Указ. соч. С. 250–274.

¹⁸⁴ См.: Советское и иностранное гражданское право: проблемы взаимодействия и развития / под ред. В.П. Мозолина. М., 1989. С. 226.

¹⁸⁵ См.: Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. Л., 1978. Ч. 2. С. 69.

¹⁸⁶ Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В. История советского гражданского права 1917–1947 гг. М., 1949. С. 387.

лишь в границах, определенных планом. Договоры заключались для выполнения планов и являлись средством конкретизации индивидуальных плановых заданий. Все ошибки планирования, выявленные при заключении договоров, могли быть исправлены только в административном порядке.

Ситуация изменилась в начале пятидесятых годов. Для послевоенного восстановления страны потребовались новые экономико-правовые механизмы, которые предоставили бы сторонам договорных отношений большую свободу. В это время одним из основных принципов договорного права в литературе назвали свободу и равенство договаривающихся сторон на базе сочетания общественных и личных интересов¹⁸⁷. Арбитраж в начале 1950-х годов стал признавать отказы предприятий от исполнения плановых нарядов на поставку продукции, если договор между сторонами не был заключен. Но это было больше исключением, чем правилом. Все же и в этот период преобладала точка зрения о зависимости договора от плана. Поэтому заключенные сторонами договоры нередко игнорировались, а стороны руководствовались условиями наряда.

Коренные изменения произошли в 1962 году, когда были изданы нормативные акты, позволявшие многим категориям покупателей при наличии уважительных причин отказываться от принятия наряда и от заключения договора, предусмотренного плановым актом, обязательным для обеих сторон¹⁸⁸.

В дальнейшем законодательство о договорах развивалось в сторону расширения свободы контрагентов. Это происходило за счет изменения соотношения договора с плановым заданием. Влияние плана на договор уменьшалось. Нормативные акты стали придавать договору новые функции, которые позволили ему оказывать обратное воздействие на план. В литературе рассматриваемого периода снова заговорили о свободе договора.

¹⁸⁷ Советское гражданское право / под ред. С.Н. Братуся. М., 1950. С. 280.

¹⁸⁸ Кабалкин А.Ю. Гражданско-правовые договоры как форма удовлетворения потребностей трудящихся в период развернутого строительства коммунизма. М., 1963. С. 9.

В.Г. Вердников и А.Ю. Кабалкин отмечали, что договор – это свободное соглашение сторон, выражение их свободной воли¹⁸⁹. Причем данное определение соответствовало действовавшему в тот период законодательству. Учеными отмечалась тенденция расширения свободы усмотрения сторон. Необходимость этого процесса объяснялась тем, что договор окажется бесполезным, если не останется места волеизъявлению сторон. Действительность же показывала, что стороны еще серьезно зависели от плановых предписаний. В такой ситуации нельзя было говорить о договоре в полном смысле этого слова.

В восьмидесятые годы интерес к договору возрос, что было связано с существенным повышением его роли в экономических отношениях. Договор стали называть «важнейшим инструментом развития экономики»¹⁹⁰. У субъектов появилась свобода распоряжения сверхнормативными запасами продукции и неиспользованными материальными ценностями (излишками).

В это время появляются серьезные исследования многообразия взаимоотношений сторон в договорных отношениях. В юридической литературе рассматривается категория договора о совместной деятельности, то есть признается возможность возникновения юридического лица в договорно-правовом порядке. Говорится о расширении самостоятельности субъектов хозяйственной деятельности и об ограничениях свободы. Кроме того, отмечается повышение роли диспозитивных норм¹⁹¹. Одновременно с расширением свободы договора в эти годы получают развитие идеи защиты прав потребителей¹⁹². Именно в это время в литературе появились предложения дополнить разделы «Общие положения об обязательствах»

¹⁸⁹ Вердников В.Г., Кабалкин А.Ю. Гражданско-правовые формы товарно-денежных отношений. М., 1970. С. 46–47.

¹⁹⁰ Алексеев С.С., Мозолин В.П., Яковлев В.Ф. Роль гражданского законодательства в развитии экономики на современном этапе // Гражданское право и экономика. М., 1985. С. 9.

¹⁹¹ См.: Халфина Р.О. Право как средство социального управления. М., 1988. С. 57.

¹⁹² См., например: Баринов Н.А. Права граждан по договору бытового заказа и их защита. Саратов, 1973. С. 58–59; Калмыков Ю.Х., Баринов Н.А. Правовые средства обеспечения имущественных потребностей граждан // Гражданское право и сфера обслуживания. Свердловск, 1984. С. 54–55; Баринов Н.А. О необходимости принятия закона об обеспечении и охране прав граждан-потребителей // Гражданское право и экономика. М., 1985. С. 123.

кодифицированных актов гражданского законодательства подразделами, посвященными общим положениям о договорах, что также свидетельствовало о повышении роли договора. Но данные предложения были реализованы лишь с принятием в 1994 году части первой ГК РФ.

Таким образом, в рассматриваемый период наблюдалась тенденция расширения свободы субъектов договорных отношений, прежде всего благодаря возрастанию роли договора. При этом в литературе отмечалось, что «договор предполагает соглашение, свободное встречное волеизъявление, а в условиях субординации, соподчиненности об этом говорить не приходится»¹⁹³. Высказывались предложения о необходимости предоставления предприятиям большей свободы в деле заключения и исполнения договоров, определении их условий.

Итак, в большинстве случаев ограничения вытекали прежде всего из планового характера договоров. При этом среди договоров, заключаемых хозяйствующими субъектами, выделялись собственно плановые и заключаемые по усмотрению сторон¹⁹⁴.

Одни авторы, такие как А.Ю. Кабалкин, Ю.Х. Калмыков, В.С. Константинова, называя признаки гражданско-правовых договоров, выделяли особенности такой их разновидности, как хозяйственный договор. К специфическим признакам последнего они относили: особую целевую направленность, особый субъектный состав (только социалистические организации), плановый характер, особое нормативное регулирование, особые функции договоров, основанные на плановом характере¹⁹⁵.

Другие же, напротив, противопоставляли данные правовые явления¹⁹⁶. Эти противоречия вытекали из существовавшего в то время разногласия о характере хозяйственных отношений, суть которого сводилась к тому, следует

¹⁹³ Сулейменов М.К. Договор как основание возникновения относительного правоотношения в народном хозяйстве // Гражданское право и экономика. М., 1985. С. 85.

¹⁹⁴ См.: Кабалкин А.Ю. Понятие и условия договора // Российская юстиция. 1996. № 6. С. 19.

¹⁹⁵ См.: Хозяйственный механизм и гражданское право / под ред. Ю.Х. Калмыкова. Саратов, 1986. С. 84–97.

¹⁹⁶ Семенов В.А. Понятие хозяйственного договора // Хозяйственное право : межвузовское пособие. Иркутск, 1978. С. 9.

ли их относить к комплексным отношениям или к регулируемым отдельной отраслью права – хозяйственным правом. Плановый хозяйственный договор полностью соответствовал указанным признакам. Свобода договора в нем была сведена к нулю. Те же договоры социалистических организаций, которые не подчинялись плановому режиму, включались в группу регулируемых. В них обязательственные отношения устанавливались по усмотрению сторон. Порядок заключения и исполнения таких договоров регулировался общими нормами гражданского законодательства.

По поводу соотношения плана и договора в литературе высказывались различные точки зрения. Одни авторы утверждали, что хозяйственные обязательства возникают из актов планирования, а договор служит средством их конкретизации (последовательно-плановая теория)¹⁹⁷. Другие полагали, что основанием возникновения этих обязательств служит договор, основанный на плановом задании (последовательно-договорная теория)¹⁹⁸. Третьи видели основанием возникновения обязательств сложный юридический факт (юридический состав), включающий как акт планирования, так и заключенный на его основе договор (теория сложного фактического состава)¹⁹⁹.

Во времена плановой экономики отмечалась существенная разница между свободой воли у граждан и социалистических организаций. Если в отношении граждан она признавалась практически в таком же объеме, как и сейчас, то для организаций существовали серьезные ограничения. Например, не допускалось заключение договоров о совместной деятельности между организациями и гражданами, так как они не могли преследовать одну цель. Социалистическая организация вообще не могла иметь собственного экономического интереса. Институт перемены лиц в обязательстве использовался преимущественно в сфере отношений между гражданами из-за его противоречия принципам планирования. При этом, конечно, нужно

¹⁹⁷ См.: Иоффе О.С. Указ. соч. С. 121.

¹⁹⁸ См.: Грибанов В.П. Основные черты плановых гражданско-правовых договоров и история их развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1953. С. 4–6; Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М., 1954. С. 158–159.

¹⁹⁹ См.: Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 82.

сделать оговорку, что граждане в тот период могли участвовать лишь в сделках бытового характера.

Превращение граждан в полноправных субъектов имущественных отношений произошло лишь с принятием Основ гражданского законодательства 1991 года. Достичь определенных целей иначе, чем своей волей и интересом, в гражданско-правовых отношениях невозможно. Именно гражданско-правовые механизмы, в числе которых в первую очередь следует назвать принцип свободы договора, позволяют сторонам наиболее полно учитывать свои интересы и искать индивидуальный подход к конкретным договорным отношениям. В данной ситуации гражданское право может тонко и действенно влиять на становление и развитие имущественных отношений.

Указанные недостатки в полной мере удалось преодолеть лишь с коренным обновлением законодательства, в том числе основополагающих принципов. Только в начале девяностых годов прошлого века нашли применение научные предложения по совершенствованию гражданско-правового механизма. Так, закон стал использоваться в качестве основного источника правового регулирования договорных отношений. Уходит в прошлое регулирование договорных отношений ведомственными нормативными актами. Часть проблемы была решена: договорные отношения получили более высокий уровень правового регулирования – уровень закона, что является необходимой, объективной тенденцией развития правового регулирования рынка. При этом правовой инструментарий становится все более развитым, чутко улавливающим потребности участников²⁰⁰.

Свобода договора получила законодательное закрепление в качестве принципа гражданского права лишь в ГК РФ 1994 года, хотя в литературе и до его принятия отмечалось, что совершение различного рода сделок всецело зависит от свободной воли их участников²⁰¹.

²⁰⁰ Суханов Е.А. Закон для рыночного оборота // Экономика и жизнь. 1996. № 6. С. 38.

²⁰¹ См.: Матвеев Г.К. Экономическая реформа и кодификация гражданского законодательства // Государство и право. 1992. № 5. С. 54–55.

Таким образом, свобода договора всегда была присуща гражданско-правовым договорам, но для того, чтобы она была признана принципом на законодательном уровне, прошел длительный эволюционный путь. История развития договорных отношений свидетельствует о постоянном повышении уровня свободы субъектов в заключении договоров. Нельзя отрицать наличия свободы договора в нашей стране и в советский период развития экономики. Она существовала, но лишь в определенных границах. Степень такой свободы с течением времени возрастала, но всегда наблюдалась ее зависимость от субъектного состава конкретных договорных отношений.

В.Ф. Яковлев отмечает две главные тенденции современного договорного права. Во-первых, договор превратился в самостоятельное и главное средство регулирования экономических отношений. Во-вторых, появилась свобода в заключении договора, свобода в определении его содержания, формировании условий, чем осуществляется одно из основных условий свободной рыночной экономики – свобода договора²⁰². Закрепление в законе этого принципа стало исторически обусловленной необходимостью в силу того, что он отражает существенные черты гражданского права и является воплощением накопленного опыта в сфере договорных отношений.

§ 2. Взаимосвязь принципов права

В юридической науке вопрос о системе принципов права поднимался неоднократно. Традиционно мнение, что принципы права тесно взаимосвязаны между собой, образуя систему, и несоблюдение одного, влечет одновременно нарушение других.

Любой принцип права представляется нам в виде отдельного правосистемного образования, являющегося своеобразной микросистемой, связанной как с внешней средой (правовой системой, обществом в целом), так и с другими принципами права.

²⁰² Яковлев В.Ф. Новое в договорном праве // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 1994. № 7. С. 122.

Взаимосвязь между принципами права отражает одну из сторон проявления связей между различными уровнями структуры права. В то же время, по словам Л.С. Явича, они выступают в российском праве несущей конструкцией, вокруг которой формируются нормы, институты, подотрасли, отрасли и вся система, где в каждом из компонентов они находят своеобразное преломление²⁰³. Наличие тесных связей между принципами различных уровней отнюдь не умаляет как известной самостоятельности, так и самостоятельности структурных подразделений права, где принципы выступают в качестве «цементирующих» начал.

Принципы образуют, по мнению П.А. Лупинской, «единую совокупность правовых начал»²⁰⁴. К ее словам можно добавить, что речь идет не просто о единой совокупности, а об упорядоченной совокупности принципов права, образующих систему – систему принципов права.

Как справедливо отмечают С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев, «аксиоматическую систему правовых принципов для всех времен и народов нельзя создать в силу исторической изменчивости самого права, его целей, задач, институтов, норм... Дело в том, что исходные посылки правовых конструкций во многих отношениях противоречивы, поскольку они отражают реальные противоречия общественной жизни ... Отсюда следует, что в основе права как системы всегда лежит не одно исходное положение, не один принцип, а, по крайней мере, несколько, причем не вполне совпадающих по содержанию»²⁰⁵.

Известный ученый К. Малышев отмечал: «... принципы права, замечаемые в отдельных его отраслях, должны быть тщательно сверены, определены и поставлены в связь между собою»²⁰⁶. Значение каждого принципа обуславливается не только собственным содержанием, но и

²⁰³ Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 148. 2

²⁰⁴ Лупинская П.А. Уголовный процесс. М., 1995. С. 88.

²⁰⁵ Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 17.

²⁰⁶ Малышев К. Курсь общаго гражданского права Россіи. Т.1. СПб., 1878. С. 6.

функционированием всей системы. Она предполагает их взаимосвязь, взаимообусловленность, согласованность содержания и форм реализации.

На наш взгляд, понятие системы принципов права можно вывести на основании законов логики и теории систем. При системном подходе к изучению явления акцент делается не столько на описании самих элементов системы, сколько на анализе их связей, поиске функций каждого элемента во всей системе.

Системный подход имеет сильные и слабые стороны. К недостаткам можно отнести заложенную в нем опасность придания системным свойствам самодовлеющего начала.

В реальной действительности системные связи гораздо богаче, динамичнее и не всегда предсказуемы.

Содержание системного объекта формируется как снизу вверх, так и сверху вниз, но в зависимости от его характера может вырисовываться преимущество того или иного направления.

То, что праву присуща системная целостность, – традиционно и общепризнанно. Единство права образуется в результате структурной упорядоченности ее компонентов (подсистем). Одной из таких подсистем права выступает система принципов права.

По отношению к праву система принципов права является его подсистемой, но и система принципов права также состоит из подсистем, только более низкого уровня.

Система принципов права характеризуется следующими признаками.

1. Компоненты системы принципов права (ее внутренние подсистемы: система общих принципов права; система межотраслевых принципов права; система отраслевых принципов права) находятся в объединенном целостно-системном состоянии. Другими подсистемами, в связи с другим основанием, являются система принципов частного права, система принципов публичного права. Подсистемами системы принципов могут выступать принципы процессуального права и принципы материального права.

2. Система принципов права образует единство в результате структурной упорядоченности ее компонентов (подсистем), определяющей их функциональную зависимость и взаимодействие. Она представляет собой единый, гармоничный «ансамбль», обеспечивающий субординацию, иерархичность и синхронность в процессе функционирования.

3. Объединение компонентов (подсистем) в структурно-упорядоченное единство обуславливает у системы принципов права свойство относительной самостоятельности. Оно выражается в том, что качества системы принципов права не сводятся к качествам системообразующих компонентов (подсистем). Система принципов права обладает способностью существенно видоизменять ее составляющие компоненты (подсистемы) и создавать новые компоненты (подсистемы) в пределах своего единства. Таким новым компонентом может выступать, например, система принципов правового института, а также выделение принципов, действующих как в частном, так и в публичном праве.

4. Система принципов права связана с внешней средой, ощущая ее воздействия и реагируя на них.

5. Структурная упорядоченность системы принципов права придает ей относительную устойчивость, в пределах которой допустимы изменения свойств ее компонентов (подсистем) и их связей.

6. Относительная самостоятельность системы принципов права обуславливает относительную автономность ее функционирования, степень которой определяет уровень данной системы.

Таким образом, система принципов права – это объективное объединение по определенным содержательным основаниям принципов права в структурно упорядоченное единство, обладающее системной связью, относительной самостоятельностью, устойчивостью, автономностью функционирования в целях урегулирования общественных отношений.

Думается, что изменения структуры на одном уровне нередко сопряжены с изменениями на других уровнях.

Системный характер связей между принципами права можно проследить на принципе справедливости, который предполагает гуманные отношения между людьми. Справедливость, равенство граждан перед законом и судом, гуманизм находят свое выражение в праве в содержании и реализации его норм, поэтому их последовательное проведение в жизнь происходит в условиях точного и неуклонного соблюдения принципа законности. Между тем, это только один, составляющий взаимосвязь данных явлений момент, другой – «без справедливости законность лишена своего содержания, а, по сути, мертва»²⁰⁷.

Системность правовых принципов характеризуется не только горизонтальными связями, но и вертикальными.

К связям иерархического порядка относятся отношения между отраслевыми, межотраслевыми и общими принципами права. Иерархия связей характерна при рассмотрении общепризнанных принципов международного права, конституционных принципов и иных принципов.

К числу вертикальных отношений можно отнести, например, следующую взаимосвязь принципов: социальной свободы (для всего права), свободы договора (гражданское, трудовое, семейное, административное, конституционное право), свободы трудового договора (трудовое).

К числу горизонтальных отношений можно отнести отношения, возникающие между одноуровневыми принципами, например, на общеправовом уровне: принципом равенства, принципом справедливости, принципом гуманизма, принципом социальной свободы и др.

Установление же в системе устойчивых взаимосвязей элементов отдельных уровней (как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскостях) есть обнаружение структурности системы²⁰⁸.

²⁰⁷Мальцев В.В. Принципы уголовного законодательства и общественно-опасное поведение // Государство и право. 1997. №2. С.101.

²⁰⁸Похмелкин В.В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. Красноярск, 1990. С. 24.

В.В. Похмелкин сравнивает иерархию общих, межотраслевых и отраслевых принципов права с пирамидой, вершину которой составляет принцип справедливости²⁰⁹. В целом, соглашаясь с его мнением, надо отметить, что выделять один из общих принципов (справедливость) как вершину «пирамиды» не совсем корректно. Это может быть истолковано как пренебрежение другими общими принципами. На наш взгляд, «пирамида» должна состоять из трех частей, уровней: на первом – все общие принципы; на втором – межотраслевые; на третьем – отраслевые. При этом мы не исключаем возможность добавить еще четвертый и пятый уровни – уровень принципов подотраслей права и принципов институтов права.

Взаимосвязь принципов права обусловлена самой природой права. При этом каждый из принципов обслуживает другой, чтобы обслужить самого себя, и каждый пользуется другим как своим средством. Тем самым объективно явление взаимосвязи.

Каждый принцип права играет уникальную роль в системе принципов права. Часто один выражает себя в действии, другой – отражает, принимает, оценивает это действие (и наоборот). Во взаимном отношении каждый противостоящий принцип является основой для существования другого. Такие взаимные ориентиры представляют способ интеграции системы, обуславливают ее мобильность и динамику.

Согласованность и единство принципов права обеспечивается существованием связей между ними. Связь между элементами системы принципов права заключается не только в их взаимозависимости, но и во взаимопроникновении друг в друга. Это придает элементам системы стабильность, устойчивость и преемственность принципов различных уровней.

²⁰⁹Сетров М.И. Принцип системности и его основные понятия // Проблемы методологии системного исследования. М., 1970. С. 51.

По мнению О.Е. Сурковой, из всех видов связей, складывающихся между принципами права, следует отметить диахронические и синхронические связи²¹⁰. Первые имеют место между принципами права разных исторических эпох. Например, принципы, сформированные и сформулированные римскими юристами, восприняты правом континентальной правовой семьи, в том числе Россией²¹¹.

По ее мнению, наиболее важное значение имеют синхронические связи между принципами права на современном этапе развития российского права. По своему характеру такие связи могут быть различны. С определенной условностью их можно подразделить на идеологические, структурные и функциональные. Первые можно проследить, например, во взаимосвязи принципов демократизма, социальной свободы и законности; в воспитательной функции принципа уважения прав и свобод человека.

Можно выделить структурные связи, возникающие, когда один принцип включает в свой состав другой. Так, например, К.В. Ведяхина пишет: «Несмотря, например, на важность принципа «не запрещенное законом дозволено», он не определяет сущность российской системы права. Его можно обозначить как элемент такого принципа российского права, как демократизм»²¹². Функциональные связи охватывают все формы реализации принципов права.

На наш взгляд, связи бывают генетическими (связи происхождения) и функциональными. Генетические связи в общеправовом смысле «отражают то особое отношение, когда один объект выступает как основание, вызывающее к жизни другой»²¹³.

Согласованность и единство принципов права отражает единство целей и задач, которые государственное управление решает с помощью права, а

²¹⁰ Суркова О.Е. Факторы формирования и реализации принципов права: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 Самара, 2004. С.39.

²¹¹ См.: там же. С. 41.

²¹² Ведяхина К.В. Понятие и классификация принципов права // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Вып. 14. Тольятти, 2001. С. 101.

²¹³ Блауберг И.В., Юдин Э.Т. Становление и сущность системного метода. М., 1973. С.189.

также единую волю государства, находящую выражение в праве. Объективной основой единства принципов права выступает целостность и сопряженный характер существования и функционирования различных сфер (социальной, экономической, культурной, политической) государства и их элементов. Генетическую связь определяют отношения между правом, государством, обществом во всех сферах жизнедеятельности.

Принципам права свойственны и функциональные связи. В философской литературе функциональные связи любой органической системы обычно подразделяются на связи субординации, координации и строения. Все они в той или иной мере присущи принципам права. Связи субординации отражаются в том, что «общие принципы пронизывают всю правовую ткань, проецируются в конкретный правовой институт через соответствующие субординационно-подчиненные связи»²¹⁴. Общие, межотраслевые, отраслевые принципы, принципы правовых институтов учитываются в процессе правотворчества и правоприменения. Между всеми принципами существуют субординационная зависимость, вертикальная, иерархическая связь.

Функциональные связи координации выражаются в горизонтальной связи между одноуровневыми принципами. Интересная особенность, характеризующая связи координации, выявлена А.А. Павлушиной. Автор отмечает, что «многие принципы юридического процесса являются как бы «парными». Такие «пары», как диспозитивность и императивность, коллегиальность и единоличие, устность и письменность, гласность и тайность имеют свой процессуальный смысл, и выступают не чем иным, как принципами того или иного вида процесса, и т.д. Не следует опасаться обозначать такие принципы парно, однако необходим акцент на преобладающем элементе по схеме «сочетание единоличия и коллегиальности с преобладанием единоличия»²¹⁵. Данная цитата, на наш взгляд, ярко

²¹⁴ Черданцев А.Ф. Системообразующие связи//Сов. государство и право. 1974. № 8. С. 12.

²¹⁵ Баландин В.Н., Павлушина А.А. Принципы юридического процесса. Тольятти, 2001. С. 87–88.

характеризует один из вариантов функциональных связей координации – «парность». Однако необходимо подчеркнуть, что связи координации могут возникать в отношении любых одноуровневых принципов, а не только «парных».

Важным и сложным является выявление связей строения. Мы считаем, что они характерны для «сложносоставных» принципов, например, принципа невиновности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого (так называемого «принципа презумпции невиновности») ²¹⁶. Этот принцип состоит из нескольких положений: 1) каждый гражданин предполагается честным, добропорядочным и ни в чем не виноватым, пока не будет в установленном порядке доказано иное; 2) бремя доказывания лежит на тех, кто обвиняет, а не на самом обвиняемом; 3) неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в его пользу. Принцип закреплен в ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ, ст. 1.5 КоАП РФ, в п. 7 ст. 3, п. 6 ст. 108 НК РФ. В уголовном праве Б.Д. Завидов выводит принцип логическим путем из текста ст.ст. 5, 6, 8, 28 УК РФ ²¹⁷.

Функциональные связи обеспечивают единство и специализацию принципов права. Это позволяет им как единой системе достигать (или не достигать) определенных целей в существующем множестве объективных условий государства.

Думается, взаимосвязь принципов права имеет свою форму. Как равная для всех, она отражает то общее, что имеется у каждого принципа права. В силу своей объективности она становится всеобщим эквивалентом. Это обуславливает равенство принципов права по отношению друг к другу.

²¹⁶ Принцип презумпции невиновности – общепринятое традиционное обозначение принципа невиновности обвиняемого, подозреваемого, подсудимого. Обозначение указанного принципа как «принципа презумпции невиновности» некорректно, так как смешиваются понятия принципов и презумпций, которые являются разными самостоятельными правовыми категориями. Презумпция – это предположение, которое может быть опровергнуто, а принцип права – неопровержимая, основополагающая, универсальная правовая идея, которая не может быть отменена или изменена в ходе разрешения юридического дела. Такая же позиция нашла отражение во многих работах, например таких авторов, как В.К. Бабаев, В.М. Баранов, Г.А. Борисов, В.М. Ведяхин и др.

²¹⁷ Завидов Б.Д. Вина и ее доказывание в налоговых, гражданских и уголовных правонарушениях // Право и экономика. 1999. № 7. С. 49.

Каждый приобретает значение перед самим собой и остальными. В своем строении форма взаимосвязи обладает свойством адекватности, способности реагировать на действия каждого принципа, а степень ее развития соответствует степени развития «конкретного». Поэтому каждое из звеньев системы принципов права соизмеримо друг для друга, каждое из них может измеряться общим для этой системы действий стандартом.

На наш взгляд, можно говорить о том, что форма взаимосвязи принципов права может быть внутренней и внешней.

Внешняя форма взаимосвязи принципов права представляет собой выражение в объективной действительности через правовые акты, а внутренняя характеризует содержание, порядок внутренней связи элементов системы принципов права.

Внешняя и внутренняя формы, выступая в своем единстве, дополняют друг друга, находясь в положении соответствия, обогащая тем самым содержание исследуемого явления.

Необходимо отметить, что в выделении тех или иных принципов права как элементов системы и в установлении их внутренних иерархических и координационных связей большое значение имеет угол зрения, под которым рассматривается эта система.

Взаимосвязь разнородных и разноуровневых принципов права не означает утраты их своеобразия. Существуют объективно обусловленные границы проникновения одного принципа в другой, а также довольно жесткие условия их сочетания. Необоснованный перенос принципов права одной отрасли в другую влечет за собой серьезную опасность разрушения системных свойств права.

Ряд взаимосвязей существуют объективно, вызваны к жизни требованиями системности, но в то же время есть часть связей, порожденных законодателем с целью экономии нормативного материала, предупреждения дублирования, а также объясняется необходимостью внутрисистемного согласования законодательных предписаний.

Исследование принципов права в их взаимосвязи между собой имеет существенное гносеологическое значение. С этой позиции система принципов выступает как инструмент познания сущности права как в сиюминутном срезе (статика), так и в динамике. Использование этого инструмента в познании позволяет вычленять из многочисленного и многостороннего содержания права наиболее существенные, непроходящие, определяющие его элементы, вычленять и отмечать субъективное в норме и в нормотворческой, а также нормоприменительной деятельности.

§ 3. Общепризнанные принципы и нормы международного права в системе источников современного российского права

Интерес к проблеме взаимодействия международного и национального права, реализации международного права в правовой системе России не иссякает, более того, даже растет. По данной тематике опубликовано множество статей, монографий, сборников материалов конференций, практических пособий, научно-практических комментариев законодательства. Регулярно защищаются диссертации по теории права, по международному праву и другим научным специальностям, в которых исследуются различные аспекты указанной проблемы²¹⁸.

Необходимо отметить, что положение об общепризнанных нормах впервые в Российской Федерации было сформулировано в Декларации прав и свобод человека и гражданина от 22.11.1991 г., провозгласившей, что «общепризнанные международные нормы, относящиеся к правам человека, имеют преимущество перед законами РСФСР и непосредственно порождают права и обязанности граждан РСФСР»²¹⁹. В 1992 г. данное положение стало ст. 32 действовавшей в то время Конституции.

²¹⁸ См.: Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: Монография / Марочкин С.Ю. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2018. С. 3.

²¹⁹ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

Однако сам термин и понятие «общепризнанные принципы и нормы международного права» стали неотъемлемой частью российского современного правоведения исключительно благодаря Конституции Российской Федерации 1993 г.

Базовой в этом отношении является ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, которая установила, что «общепризнанные принципы и нормы международного права, и международные договоры Российской Федерации образуют составную часть ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Тем самым, по нашему мнению, законодатель указывает на возможность использования принципов права как самостоятельного источника права.

При этом важно отметить, что это не рядовая конституционная норма, а норма высшего порядка, являющаяся одной из основ конституционного строя Российской Федерации.

Председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин в этой связи высказал следующее суждение: «Российская Конституция включает в себе механизм, позволяющий вводить в отечественную правовую систему новые принципы и нормы, равно как и международные договоры по мере их возникновения, а также обновлять существующие по мере их развития»²²⁰.

Вообще, действующая Конституция буквально пронизана ссылками на международное право. Так, эти ссылки содержатся в преамбуле, п. 1 ст. 17, п. 3 ст. 46, ч. 1 ст. 63, п. 2 ст. 67, ст.ст. 69 и 79, ч. 6 ст. 125.

За последние годы, данные положения Конституции в различных вариантах воспроизведены во многих законах и подзаконных актах, объявлены для неукоснительного соблюдения и исполнения всеми субъектами права. Сам по себе этот факт оценивается однозначно положительно и в целом

²²⁰ Зорькин В.Д. Роль Конституционного суда Российской Федерации в реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 1 (54).

знаменует поворот к открытой правовой системе цивилизованного правового государства, ответственного члена международного сообщества.

За прошедшие 25 лет действия Конституции Российской Федерации обращение к нормам международного права стало обычным явлением в деятельности нормотворческих и правоприменительных органов, всех субъектов внутреннего права. Раньше использование норм международного права, ссылки на них можно было встретить в основном в судебных решениях по достаточно узкой категории дел. Сегодня все чаще на нормы международного права ссылаются в процессе своей деятельности органы государственной власти и местного самоуправления, предприятия и фирмы, практикующие юристы, адвокаты, государственные деятели, граждане²²¹.

Несмотря на явный прогресс, связанный с конституционным оформлением международного права, ряд ученых считает не совсем удачной формулировку, изложенную в ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, полагая, что словосочетание «общепризнанные принципы и нормы международного права» содержит в себе много неясностей, поскольку в мире не существует общепринятого определения этих принципов и норм²²².

Конституция не раскрывает понятия «общепризнанные принципы» и «нормы международного права». Этот пробел восполняет Верховный Суд Российской Федерации. Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»²²³ под общепризнанными принципами международного права признают основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом, отклонение от

²²¹ Там же. С. 15.

²²² Например, в международном праве давно сложились две монистические теории (одна из них исходит из однозначного приоритета международного права над национальным, другая - наоборот) и дуалистическая теория, сторонники которой считают, что международное и национальное - две относительно самостоятельные и взаимодействующие друг с другом системы права.

²²³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

которых недопустимо (принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств).

Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного. Как мы видим, данные определения являются весьма расплывчатыми.

Что касается понятия «международный договор», то в отличие от вышерассмотренных понятий, оно имеет вполне четкое определение. Так, согласно п. «а» ч.1 ст. 2 Венской конвенции ООН «О праве международных договоров» (Заключена в Вене 23.05.1969)²²⁴ - «договор» означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования.

Отсутствие единой позиции как в отечественной правовой науке, так и в международно-правовой доктрине к понятию «общепризнанные принципы и нормы международного права» порождает постановку ряда вопросов, в частности: как соотносятся между собой понятия «принципы» и «нормы» международного права; какие из них следует считать общепризнанными; каково их содержание; каковы их характерные признаки; в каких международных актах они находят закрепление и др.

Что думают по этому поводу специалисты? Г.И. Тункин отмечает, что доктрина международного права и практика государств исходят из того, что принципами международного права являются нормы, отличающиеся от других норм международного права только тем, что они имеют, как правило, более общий характер и затрагивают главные вопросы международных отношений, а четкого разграничения между принципами и нормами не

²²⁴ Ведомости ВС СССР, 10.09.1986, № 37, Ст. 772.

существует²²⁵. И далее автор указывает, что основные принципы современного международного права — это «общепризнанные нормы, имеющие наиболее важное значение для обеспечения нормального функционирования межгосударственной системы и, следовательно, для решения международных проблем»²²⁶.

Т.Н. Нешатаева также полагает, что общепризнанные принципы — это те же нормы, только они обладают высшей юридической силой, отклонение от них в практике отдельных государств недопустимо, это императивные международные нормы характера *jus cogens*²²⁷. На то, что общепризнанные принципы обладают большей юридической силой, чем общепризнанные нормы, указывалось и другими авторами²²⁸. В отличие от общепризнанных принципов международного права, его общепризнанные нормы — это иные международно-правовые нормы обычного происхождения²²⁹. Если государство не присоединилось к международной конвенции, содержащей общеизвестное правило, оно может использовать его как общепризнанную норму международного права²³⁰.

Б.Л. Зимненко считает, что «при формулировании понятий «общепризнанный принцип международного права» и «общепризнанная норма международного права» следует... исходить из той предпосылки, что понятие «общепризнанная норма» обладает родовым характером, а «общепризнанный принцип — видовым»²³¹. Под общепризнанными принципами он понимает «основополагающие общепризнанные нормы международного права, отклонение от которых недопустимо»²³².

²²⁵ См.: Международное право: Учебник / Под ред. Г. И. Тункина. М.: Юрид. лит., 1994. С. 74.

²²⁶ Там же. С. 106.

²²⁷ См.: Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: Уч. курс в 3 частях. Ч. 1. М.: Городец, 2004. С. 72, 107.

²²⁸ См.: Талалаев А.Н. Два вопроса международного права в связи с Конституцией РФ // Государство и право. 1998. N 3. С. 65.

²²⁹ См.: Нешатаева Т.Н. Указ. соч. С. 108.

²³⁰ См.: Там же. С. 109.

²³¹ Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. М.: РАП; Статут, 2006. С. 212.

²³² Там же. С. 228.

Безусловно, принципы права, в том числе международного, по сравнению с другими нормами обладают определенными особенностями, но в целом, по справедливому замечанию В.А. Толстика, «норма-принцип — это одна из разновидностей норм права и не более того»²³³. Еще более категоричен в этом вопросе А. Ф. Воронов: «...принцип — это норма права, обязательное правило поведения для участников регулируемых отношений... принцип не только «закреплен в нормах», он сам есть норма права»²³⁴. Аналогично высказывался и П. Е. Недбайло, считавший, что принципы права «по своей юридической природе и сущности представляют собой нормы права, но лишь с более общим и принципиальным содержанием»²³⁵.

М.В. Баглай считает, что «включенная в Конституцию РФ формулировка «общеизвестные принципы и нормы международного права» таит в себе много неясностей, поскольку в мире не существует общепринятого определения этих принципов и норм. Таковыми называют принципы Устава ООН и некоторые другие, но даже официальное признание какой-либо нормы (то есть подавляющим большинством государств) не порождает обязанности каждого государства соблюдать ее, если эта норма не нашла своего закрепления во внутреннем праве, акте ратификации или в международном договоре»²³⁶.

С.А. Авакьян полагает, что слово «общеизвестные», использованное в ст. 15 Конституции, надо понимать лишь как признанные и нашим государством²³⁷. О.И. Тиунов определяет общеизвестные нормы и принципы международного права как нормы и стандарты, признаваемые Россией в качестве обязательных в форме международно-правовых обычаев и

²³³ Толстик В.А. Общеизвестные принципы и нормы международного права в правовой системе России // Журнал российского права. 2000. N 8. С. 16.

²³⁴ Воронов А.Ф. О понятии, значении и нормативном закреплении принципов гражданского и арбитражного процессуального права // Законодательство. 2003. № 12. С. 50.

²³⁵ Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М.: Юрид. лит., 1960. С. 386.

²³⁶ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М.В. Баглай. - 9-е изд., изм. и доп. - М., 2011.

²³⁷ Авакьян С.А. Конституционное право России: учеб. курс. Т. 1 / С.А. Авакьян. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма; ИНФРА-М, 2010.

международных договоров²³⁸. По мнению О.Е. Кутафина, к таким принципам и нормам относятся общепризнанные нормы международного сообщества, которые определяют источники общего международного права²³⁹. В.Д. Зорькин утверждает, что договорная или обычная норма международного права приобретает характер общепризнанной только при условии согласия государства как суверенного участника международных отношений и основного субъекта международного права с данной нормой и признания ее для себя юридически обязательной²⁴⁰.

Мы поддерживаем заявленную позицию известных ученых.

Иного мнения придерживается С.Ю. Марочкин, полагающий, что нормы международного права вряд ли следует рассматривать составной частью внутригосударственного права, поскольку они не изменяют свою природу, форму и потому выступают в качестве «инородного тела» по отношению к нормам национального права²⁴¹.

В науке международного права общепризнанные принципы и нормы трактуются как нормы, официально признанные в качестве общеобязательных всеми странами или их абсолютным большинством. Обычная норма при этом может являться нормой общего международного права в результате ее признания не всеми государствами, а достаточным их большинством. Тем не

²³⁸ Тиунов О.И. Конституционные права и свободы человека и гражданина в РФ: учебник / О.И. Тиунов. - М.: Норма, 2005.

²³⁹ Кутафин О.Е. Источники конституционного права РФ / О.Е. Кутафин. - М.: Юристъ, 2002.

²⁴⁰ Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М.: Юрид. лит., 1960. С. 386.

²⁴⁰ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М.В. Баглай. - 9-е изд., изм. и доп. - М., 2011.

²⁴⁰ Авакьян С.А. Конституционное право России: учеб. курс. Т. 1 / С.А. Авакьян. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма; ИНФРА-М, 2010.

²⁴⁰ Тиунов О.И. Конституционные права и свободы человека и гражданина в РФ: учебник / О.И. Тиунов. - М.: Норма, 2005.

²⁴⁰ Кутафин О.Е. Источники конституционного права РФ / О.Е. Кутафин. - М.: Юристъ, 2002.

²⁴⁰ Комментарий к Конституции РФ / под ред. В.Д. Зорькина. - М.: Норма, 2011.

²⁴¹ Марочкин, С.Ю. Нормы и источники международного права в правовой системе РФ / С.Ю. Марочкин // Правоведение. - 1997. - № 3.

менее, на сегодня не сложилось единой позиции в отношении того, какие принципы и нормы следует считать общепризнанными²⁴².

По мнению ряда ученых, к ним следует отнести значительное число норм международного права, которые официально признаются большинством стран в качестве обязательных независимо от их политических или идеологических устремлений. Наиболее общие из них и есть принципы международного права²⁴³.

Основные принципы международного права зафиксированы в Уставе ООН²⁴⁴. Общеизвестно и признано, что принципы Устава ООН носят характер «*jus cogens*» («обязательны для всех государств») и не могут быть отменены или изменены государствами ни индивидуально, ни по соглашению между собой. Содержание и особенности «принципов современного международного права» раскрываются в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 24 октября 1970 г.²⁴⁵, Декларации принципов, которыми государства-участники руководствуются во взаимных отношениях (содержатся в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г.)²⁴⁶.

При толковании и применении «принципов международного права» важно помнить, что все они взаимосвязаны и каждый из них «вытекает», т.е. следует и дополняет иные «принципы», что подчеркивает их важность и

²⁴²Лебедева Н.В. Теоретические подходы к определению общепризнанных принципов и норм международного права // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 23 (378). Право. Вып. 44. С. 72-77.

²⁴³Организация Объединенных Наций: сб. док. - М., 1981.

²⁴⁴Устав ООН (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.): URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>.

²⁴⁵Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (Принята Резолюцией 2625 (XXV ГА ООН от 24 октября 1970 г.): URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.

²⁴⁶Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 1 августа 1975 г.): URL: <https://www.zonazakona.ru/law/abro/130/>.

значимость в рамках международного сотрудничества государств независимо от различий политического, экономического и социального строя²⁴⁷.

Рассмотрим более предметно эти принципы.

Принцип сотрудничества

В соответствии с Уставом государства обязаны «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера», а также обязаны «поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры».

Обязанность государств сотрудничать друг с другом, естественно, предполагает добросовестное соблюдение государствами норм международного права и Устава ООН. Если же какое-либо государство игнорирует свои обязательства, вытекающие из «общепризнанных принципов и норм международного права», то тем самым это государство подрывает основу сотрудничества.

Принцип добросовестного выполнения международных обязательств

Развитие международного права со всей очевидностью подтверждает универсальный характер рассматриваемого принципа. Согласно Венской конвенции о праве международных договоров²⁴⁸, «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться». Более того, «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора». Этот принцип распространяется только на действительные соглашения, т.е. рассматриваемый принцип применяется только к международным договорам, заключенным добровольно и на основе равноправия.

Принцип суверенного равенства государств

²⁴⁷Фоков А.П. Понятие и классификация принципов международного права / Принципы права: проблемы теории и практики: Материалы XI международной научно-практической конференции. В 2-х ч. — Ч. 2 (разделы V–XI). — М.: РГУП, 2017. — С. 134-142.

²⁴⁸Ведомости ВС СССР, 10.09.1986, № 37, Ст. 772.

Поддержание международного правопорядка может быть обеспечено лишь при полном уважении юридического равенства участников. Это означает, что каждое государство обязано уважать суверенитет других участников системы, т.е. их право в пределах собственной территории осуществлять законодательную, исполнительную, административную и судебную власть без какого-либо вмешательства со стороны других государств, а также самостоятельно проводить свою внешнюю политику. «Суверенное равенство государств» составляет основу современных международных отношений, что в обобщенном виде отражено в п. 1 ст. 2 Устава ООН, который гласит: «Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее Членов».

Принцип неприменения силы и угрозы силой

Демократизация международных отношений с неизбежностью приводит к ограничению применения силы и угрозы силой. Впервые эта объективная закономерность была закреплена в качестве «принципа международного права» в Уставе ООН, выработанном в период освободительной борьбы против фашизма и отразившем демократические устремления и надежды народов на справедливое послевоенное устройство международных отношений. Согласно п. 4 ст. 2 Устава, «все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций». Впоследствии приведенная формула Устава была конкретизирована в документах, принятых в форме резолюций ООН. Применение вооруженной силы в порядке самообороны правомерно только в том случае, если произойдет вооруженное нападение на государство. Так, ст. 51 Устава ООН прямо исключает применение вооруженной силы одним государством против другого в случае принятия последним мер экономического или политического порядка. В подобных ситуациях или даже если налицо угроза нападения, то

страна может прибегнуть к ответным мерам лишь при соблюдении «принципа соразмерности».

Принцип нерушимости государственных границ

Этот принцип составляет одну из важнейших основ безопасности европейских государств, он был сформулирован в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.: «Государства-участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга, как и границы всех государств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы».

Посягательство на государственные границы — это односторонние действия или требования, направленные на изменение положения линии границы, ее юридического оформления или фактического положения линии границы на местности. Поэтому признание этого принципа означает также и отказ от каких-либо территориальных притязаний, т. е., как говорится далее в тексте определения принципа, государства «будут соответственно воздерживаться от любых требований или действий, направленных на захват или узурпацию части или всей территории любого государства-участника».

Принцип территориальной целостности государств

Этот принцип утвердился с принятием Устава ООН в 1945 г. Процесс его развития продолжается. Само наименование принципа окончательно не установилось: можно встретить упоминание как «территориальной целостности», так и «территориальной неприкосновенности». Значение этого принципа весьма важно с точки зрения стабильности в межгосударственных отношениях. Его назначение — защита территории государства от любых посягательств. Устав ООН запретил угрозу силой или ее применение против территориальной целостности (неприкосновенности) и политической независимости любого государства.

Принцип мирного разрешения международных споров

Согласно п. 3 ст. 2 Устава ООН, «все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким

образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость». Общее международное право прежде лишь побуждало государства обращаться к мирным средствам разрешения международных споров, но не обязывало их следовать этой процедуре. А ст. 33 Устава ООН предусматривает, что стороны, участвующие в споре, «должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям, или иными мирными средствами по своему выбору».

Принцип невмешательства во внутренние дела

На ООН возложена обязанность невмешательства, а государства - члены Организации обязаны строго соблюдать ее Устав, следовательно, - аналогичная обязанность лежит и на самих государствах. Международное право не регулирует вопросы внутривнутриполитического положения государств, поэтому вмешательством должны считаться любые меры государств или международных организаций, с помощью которых последние попытаются препятствовать субъекту международного права решать дела, по существу входящие в его внутреннюю компетенцию. Из этого общего правила есть одно исключение, касающееся применения принудительных мер на основании гл. VII Устава ООН, т.е. действий, которые могут быть предприняты в случаях угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии. Отсюда следует сделать вывод, что понятие «дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства» не относится к просто территориальным проблемам.

Принцип всеобщего уважения прав человека

В преамбуле Устава члены ООН подтвердили «веру в основные права человека... в равноправие мужчин и женщин...». В ст. 1 в качестве цели членов Организации говорится о сотрудничестве между ними «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». Важнейшее значение имеет ст. 55

Устава ООН, согласно которой «Организация Объединенных Наций содействует: а) повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития;... с) всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех...». С наибольшей полнотой и универсальностью это сделано во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и двух пактах, принятых в 1966 г.: Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах.

Принцип самоопределения народов и наций

«Принцип самоопределения народов и наций» в качестве обязательной нормы получил свое развитие после принятия Устава ООН. Одна из важнейших целей ООН - «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения «принципа равноправия и самоопределения народов...» (п. 2 ст. 1 Устава ООН). Указанная цель конкретизируется во многих положениях Устава. В ст. 55, например, она теснейшим образом связывается с задачей повышения уровня жизни, решением международных проблем в экономической и социальной областях, в сферах здравоохранения, образования, культуры, соблюдения прав человека и т.п.

Таким образом, понятие «общепризнанные принципы и нормы международного права» имеет исключительно международно-правовую природу. Общепризнанные принципы международного права являются его универсальными нормами, официально признанными всеми государствами мирового сообщества или их преимущественным большинством в качестве общеобязательных; ими могут быть не только основные принципы международного права, характеризующиеся императивностью, но и иные нормы, включая нормы диспозитивного характера.

ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВА КАК ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

§ 1. Реализация принципов права в правотворческой практике

Отражаясь, прежде всего, в нормах права, принципы права пронизывают и пропитывают собой всю правовую жизнь общества, всю правовую материю. Они характеризуют не только сущность, но и содержание права, отражают не только его внутреннее строение, статику, но и весь процесс его применения, динамику.

Принципы права оказывают огромное влияние на весь процесс подготовки нормативных актов, их издания, установления гарантий соблюдения правовых требований и их обеспечения. Они выступают в качестве своеобразной несущей конструкции, на которой покоятся и реализуются не только отдельные нормы права, институты или отрасли, но и вся система права. Принципы права служат основным ориентиром всей правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности государственных органов. От степени их соблюдения в прямой зависимости находятся уровень слаженности, стабильности и эффективности правовой системы. Имея общеобязательный характер, принципы права способствуют укреплению внутреннего единства и взаимодействия различных отраслей и институтов права, норм права и правовых отношений, субъективного и объективного права²⁴⁹. Принципы права образуют своеобразную знаковую систему координат для правотворческих органов, дисциплинируют их, позволяют избежать принятия ими волюнтаристских решений, произвола и беспорядочного законописания, вводят их деятельность в разумные рамки. Они способствуют устранению несогласованности и противоречий между отдельными правовыми предписаниями и повышению качества позитивного

²⁴⁹ См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1996. С. 295.

законодательства, обеспечивая тем самым эффективность всего механизма правового регулирования.

Принципы права выступают тем критерием, который позволяет оценить то или иное законодательное установление с точки зрения его соответствия праву в целом. По выражению Р.З. Лившица, «закон можно считать правовым настолько, насколько он олицетворяет демократические правовые принципы»²⁵⁰. Т.Н. Радько указывает на то, что принципы права служат «исходной точкой для правотворческих органов. Ими необходимо руководствоваться, принимая все иные нормы; это своего рода указатель, ориентир и одновременно требование для законодателя»²⁵¹. Мнение ученых совпадает с правовыми позициями Конституционного Суда РФ. Так, в Постановлении от 27 января 2004 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 части первой статьи 27, частей первой, второй и четвертой статьи 251, частей второй и третьей статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Правительства Российской Федерации» прямо говорится о том, что «общие принципы права, в том числе воплощенные в Конституции Российской Федерации, обладают высшим авторитетом и являются критерием и мерой оценки правомерности всех нормативных актов. Эти принципы обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации) и не могут быть монополией только конституционного судопроизводства. Конституционный Суд Российской Федерации не может отрицать возможность прямого применения иными судами Конституции Российской Федерации и общих принципов права не только при разрешении коллизии норм или восполнении пробелов в правовом регулировании, но при выборе норм, подлежащих применению в конкретном деле на основании оценки их правомерности. Тем более нет оснований исключать такую возможность, когда нормативный акт является самостоятельным предметом нормоконтроля

²⁵⁰ Лившиц Р.З. Указ. соч. С. 200.

²⁵¹ Радько Т.Н. Теория государства и права: Учебник. М.: Проспект, 2011, С. 261.

и прямо отнесен к компетенции данного суда. Иное означало бы произвольное ограничение судебной юрисдикции и пределов судебного усмотрения в выборе критериев правовой оценки оспариваемого акта»²⁵².

Учитывая сказанное, особую актуальность и практическую значимость на сегодняшний день приобретает проблема адекватной реализации принципов права в правотворческой деятельности. Хотелось бы обратить внимание на некоторые аспекты указанной проблемы.

1. Правоведы существенно расходятся во взглядах на систему принципов права, даже если брать при этом хотя бы только группу общеправовых принципов. Они руководствуются при ее построении соображениями преимущественно субъективного порядка. А.Ф. Черданцев отмечает, что отнесение той или иной идеи к общеправовым принципам носит оценочный характер. Все зависит от того, считать ту или иную идею основной, главной или нет. К основным, главным он относит следующие идеи: закрепление и равная охрана разнообразных форм собственности, демократизм, юридическое равенство, верховенство закона, примат международного права над внутригосударственным, юридическая ответственность за вину, справедливость²⁵³.

В.К. Бабаев исходит из того, что справедливость и свобода представляют собой краеугольные камни правового здания и получают свое дальнейшее развитие в иных принципах права; демократизма в формировании и реализации права, законности, национального равноправия, гуманизма, равенства граждан перед законом, взаимной ответственности государства и личности²⁵⁴.

С.С. Алексеев относит к общеправовым принципы законности, справедливости, юридического равенства (всеобщности правосубъектности), социальной свободы, социального, гражданского долга (дисциплины), объективной истины, ответственности за вину²⁵⁵.

²⁵² СЗ РФ. 2004. № 5. Ст. 403.

²⁵³ См.: Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М, 2003. С. 169.

²⁵⁴ См.: Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. С. 128-132.

²⁵⁵ См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. С. 108-109.

А.В. Малько полагает, что к общеправовым можно отнести принципы справедливости, гуманизма, демократизма, юридического равенства граждан перед законом и судом, единства прав и обязанностей, федерализма, законности, сочетания убеждения и принуждения²⁵⁶.

Л.А. Морозова называет среди общеправовых принципы справедливости, гуманизма, равноправия граждан, законности²⁵⁷.

У В.Н. Синюкова система свойственных российскому праву принципов выглядит следующим образом: народовластие, верховенство права, федерализм в устройстве государства и строении правовой системы, юридическое равенство граждан перед законом, политический, идеологический и экономический плюрализм, гуманизм, незыблемость и неотчуждаемость прав человека, законность, справедливость и ответственность за вину²⁵⁸.

По мнению А.В. Васильева, «к общим принципам права относятся принципы социальной свободы, социальной справедливости, демократизма, гуманизма, равноправия, законности, равенства перед законом, правосудия, единства прав и обязанностей, превалирования международного права над внутригосударственным, взаимной ответственности личности и государства, деления права на частное и публичное»²⁵⁹.

В.Н. Хропанюк выделяет такие основные правовые принципы как принцип социальной свободы, принцип социальной справедливости, принцип демократизма, принцип гуманизма, принцип равенства всех перед законом, принцип единства юридических прав и обязанностей, принцип ответственности за вину, а также принцип законности²⁶⁰.

Среди ученых и практиков отсутствует единство мнений не только по вопросу о системе основополагающих идей, но даже о трактовке содержания

²⁵⁶ См.: Малько А.В. Теория государства и права. С. 111-113.

²⁵⁷ См.: Морозова Л.А. Теория государства и права. С. 222.

²⁵⁸ См.: Курс лекций по теории государства и права: В 2-х ч. / Под ред. Н.Т. Разгельдеева, А.В. Малько. Ч. 1. Саратов, 1993. С. 128-132.

²⁵⁹ Васильев А.В. Теория права и государства. М., 2005. С. 70.

²⁶⁰ См.: Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1995. С. 215-218.

известных принципов. Опираясь в основном сходными формулировками, исследователи порой наделяют тот или иной принцип качествами и ролью непосредственно ему не присущими или же, напротив, игнорируют его объективную значимость, что приводит к неоправданной «загруженности» иных принципов²⁶¹.

Понятно, что, если четкого представления о системе правовых принципов нет у ученых, нет его и у законодателя. Такое положение вещей, конечно, вызывает определенные сложности, поскольку для того, чтобы сослаться в подкрепление своей позиции на тот или иной принцип, нужно, по крайней мере, быть твердо уверенным в том, что данная идея является именно принципом права и признается в этом качестве большинством специалистов. С другой стороны, существование некой раз и навсегда заданной системы принципов права вызывает большие сомнения. Ведь меняются реальные обстоятельства жизнедеятельности людей, меняются общественные отношения, социальные явления, в частности, трансформируется право, следовательно, изменяются и лежащие в его основе принципы. Думается, что в данном случае нужно руководствоваться тем «общим смыслом», духом, который выражен в действующем законодательстве.

2. Как уже упоминалось ранее, далеко не все принципы права закреплены нормативно. Сказанное касается, например, такого важнейшего принципа как принцип приоритета общепризнанных прав и свобод личности, соответствия им позитивного законодательства. Несмотря на то, что в Конституции РФ неоднократно акцентируется внимание на приоритетном характере основных прав и свобод человека и гражданина (ст. 2, ч. 2 ст. 17, ст. 18), как принцип права эта идея сформулирована только в юридической науке. То же самое можно сказать и о принципе сочетания частноправового и публично-правового начал в регулировании общественных отношений, игнорирование которого привело к неоправданному доминированию первого

²⁶¹ См.: Иванов А.А. Цели юридической ответственности, ее функции и принципы // Государство и право. 2003. № 6. С. 67.

над вторым под влиянием эйфории частнособственнической предпринимательской деятельности, принижению значимости публично-правовых начал в праве²⁶². В главе 2 нового Уголовно-процессуального кодекса РФ, которая называется «Принципы уголовного судопроизводства», по неведомым причинам не нашлось места такому основополагающему началу правосудия как принцип независимости судей, а также принципу обеспечения права на судебную защиту. И это несмотря на то, что в ходе обсуждения многочисленных проектов УПК РФ не раз подтверждалась необходимость закрепления последнего в российском уголовно-процессуальном законодательстве²⁶³.

Отсутствие законодательного оформления принципов права затрудняет их использование на практике в качестве источника права, порождает неоднозначное толкование в процессе применения.

Необходимо по возможности стремиться к наиболее полному и точному закреплению ведущих правовых идей в нормативно-правовых предписаниях, ясно и четко формулировать их, а в необходимых случаях давать им обстоятельную характеристику. Поскольку наибольшим авторитетом среди правовых актов пользуется Конституция, которая является актом прямого действия, к ее содержанию должны предъявляться особые требования. Именно на конституционном уровне должны быть закреплены наиболее важные правовые идеи.

3. В результате активной правотворческой деятельности значительно возросло количество, а вместе с ним и противоречивость нормативных правовых актов. Законодательство стало громоздким; регулирующие одни и те же отношения правовые нормы, содержащиеся в различных правовых актах, принятых органами власти различных уровней, многократно

²⁶² См.: Ведяхин В.М., Ревина С.Н. Сочетание публичных и частных интересов в правовом регулировании рыночных отношений // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. № 3. С. 34; Ревина С.Н. Равенство форм собственности как принцип правового регулирования рыночных отношений // Актуальные проблемы правоведения: Вестник Института права Самарской государственной экономической академии. 2001. № 1. С. 25.

²⁶³ См.: Володина Л.М. Новые проблемы российского уголовного процесса // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. № 4. С. 186-187.

дублируются. Типичными недостатками нормативно-правовых актов являются противоречия между новыми и действующими нормативными документами, между законами и подзаконными актами. Порой имеет место несоответствие нормативных положений одного и того же правового акта, искажение содержащихся в них основополагающих, исходных идей²⁶⁴.

Анализ действующего законодательства, и здесь можно привести множество примеров, показывает, что, к сожалению, оно до сих пор содержит в себе отжившие, неэффективные, спорные и попросту странные положения, противоречащие общепризнанным принципам права.

Например, в отличие от ранее действовавшего УК РСФСР (ст. 5), который устанавливал ничем не ограниченный суверенитет России в отношении привлечения к уголовной ответственности российских граждан и апатридов, совершивших преступления за границей, действующий уголовный закон (ч. 1 ст. 12 УК РФ) связывает такое привлечение с двумя условиями: 1) если совершенное ими деяние признано преступлением в государстве, на территории которого оно было совершено; 2) если эти лица не были осуждены в иностранном государстве.

Ясно, что сделанные оговорки создают непреодолимые барьеры на пути к справедливому наказанию опасных преступников. Скажем, государственная измена, совершенная гражданином России за рубежом, не образует состава преступления по законодательству США, Великобритании, Германии, Израиля и других стран, в чью пользу были совершены изменнические действия. Сказанное можно распространить на ряд преступлений против государственной власти и интересов государственной службы (незаконное участие в предпринимательской деятельности, дача и получение взятки, служебный подлог и др.), которые совершаются в интересах иностранного государства или по его инициативе. Не менее актуальна обрисованная

²⁶⁴ См.: Литягин Н.Н. Ревизия и систематизация законодательства // Государство и право. 2003. № 4. С. 26.

проблема и по отношению к большинству преступлений в сфере экономической деятельности (ст.ст. 171-174, 178-185, 188-197 и др. УК РФ).

Крайне сложно реализовать на практике еще одну норму, содержащуюся в той же ч. 1 ст. 12 УК РФ. Она требует от отечественных судов, чтобы наказание вышеуказанных лиц не превышало верхнего предела санкции, предусмотренной законом иностранного государства, на территории которого было совершено преступление. Для выполнения этого законодательного установления суды должны располагать официальными текстами уголовных кодексов всех без исключения государств, а также возможностью привлекать квалифицированных переводчиков и специалистов в области зарубежного уголовного права. Дело в том, что имеющиеся переводы зарубежных УК являются научными изданиями и не могут быть использованы в качестве источника в реальном уголовном процессе. Вряд ли стоит также говорить о том, что большинство отечественных следователей и судей, недостаточно знающих даже наши УК и УПК, не владеющих иностранными языками, не способны безошибочно применять зарубежное уголовное законодательство. К тому же попытки его применения будут обнажать многочисленные коллизии между российским и зарубежным законодательствами. Скажем, если российским судом будет назначаться наказание за убийство при отягчающих обстоятельствах, совершенное российским гражданином в Испании, то в соответствии со ст. 140 УК Испании оно может достигнуть 25 лет лишения свободы²⁶⁵. Между тем, по ч. 2 ст. 105 УК РФ это наказание не может составлять более 20 лет лишения свободы (если не брать в расчет смертную казнь, назначение которой блокировано, и пожизненное лишение свободы, крайне редко применяемое на практике). Еще пример. В соответствии со ст. 222-34 УК Франции руководство или организация группы с целью производства, изготовления, импорта, экспорта, перевозки, хранения, предложения, передачи, приобретения или незаконного использования

²⁶⁵ См.: Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. М., 1998. С. 51.

наркотических средств может повлечь пожизненное заключение и солидный денежный штраф²⁶⁶. А по УК РФ наказание за незаконный оборот наркотиков не может превышать 15 лет лишения свободы (ч. 4 ст. 228). Назначение наказания в таких случаях по-иностранному, а не по российскому законодательству будет настоящим попранием таких основополагающих принципов уголовного процесса как законность, равенство граждан, справедливость и гуманизм (ст.ст. 3, 4, 6, 7 УК РФ). Отступление от этих принципов, допущенное самим законодателем в ч. 1 ст. 12 УК, может стать оправданием допустимости в отечественной практике телесных и членовредительских наказаний (порка, отсечение конечностей) и квалифицированных видов смертной казни, так как подобные наказания предусмотрены законодательством ряда государств в настоящее время.

Не меньшее удивление вызывает кардинально иное отношение отечественного законодателя к иностранцам и апатридам (не проживающим постоянно в России) в случае совершения ими преступлений вне пределов РФ. Ч. 3 ст. 12 УК РФ устанавливает, что указанные лица подлежат уголовной ответственности по российскому законодательству в случаях, если преступление направлено против интересов РФ, и в случаях, предусмотренных международным договором РФ, если они не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории РФ.

Как видно, ответственность иностранцев и названной категории апатридов уже не связывается с фактом криминализации совершенного деяния законодательством зарубежного государства, а рамки возможного наказания также определяются российским, а не иностранным законодательством. Налицо приоритет российского закона. Странно, однако, что суверенитет утверждается в отношении иностранных, а не российских граждан, вследствие чего первые оказываются в ряде ситуаций в явно ущемленном положении.

²⁶⁶ См.: Новый Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова и Э.Ф. Побегайло. М, 1993. С. 74.

Таким образом, нужна реконструкция указанных уголовно-правовых норм в направлении восстановления полного суверенитета Российской Федерации и строгого соблюдения основополагающих принципов законности и равенства граждан²⁶⁷.

Необходимо постепенно избавляться от тех законодательных установлений, которые на самом деле не обеспечивают эффективность правового регулирования, и ориентироваться при этом нужно, прежде всего, на принципы права. Хотя, понятно, что это не та задача, которую можно решить быстро и без особых усилий.

4. Любые вносимые в законодательство изменения нужно соотносить, в первую очередь, с существующими принципами права, желательно еще на стадии подготовки законопроекта. Эта мысль неоднократно высказывалась и Конституционным Судом РФ. Так, в Постановлении от 28 мая 1999 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан Е.А. Арбузовой, О.Б. Колегова, А.Д. Кутырева, Р.Т. Насибулина и В.И. Ткачука» обоснованно указывалось на то, что нормы административного, гражданского процессуального и иного отраслевого (текущего) законодательства, регулирующего производство по делам об административных правонарушениях, требуют безотлагательного упорядочения и совершенствования в направлении как унификации в соответствии с общими принципами права и судопроизводства, справедливости, равенства, так и дифференциации с учетом особенностей, различных видов административных правонарушений и других факторов.

Решение этих задач входит в исключительную компетенцию законодателя, который должен учитывать не только правовые факторы (действие норм Конституции РФ и др.), но и многие другие социальные

²⁶⁷ См.: Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 43-46, 85.

факторы, позволяющие избрать оптимальный вариант (модель) административного судопроизводства, надежно гарантирующего соблюдение всех основных прав и свобод граждан, включая право на судебную защиту²⁶⁸.

Некоторые ученые даже формулируют специальный принцип правотворчества - обеспечение в подготавливаемых законопроектах соответствия их содержания принципам права (нравственно-правовым, политико-правовым, экономико-правовым, эколого-правовым и собственно правовым)²⁶⁹. Тем более что общепризнанные принципы международного права считаются составной частью национального законодательства и в случае возникновения коллизий имеют приоритет перед ним.

Проиллюстрируем действие этой рекомендации на конкретном примере. Во время работы над проектом нынешнего УК РФ группа авторитетных ученых выступила с активно обсуждаемой в уголовно-правовой науке идеей о введении уголовной ответственности для юридических лиц²⁷⁰. Они добились включения соответствующего раздела в Общую часть проекта УК, внесенного на обсуждение в Государственную Думу. В соответствии с ч. 1 ст. 106 проекта уголовная ответственность для юридических лиц наступала в случаях, если: а) оно было виновно в неисполнении или ненадлежащем исполнении прямого предписания закона, устанавливающего обязанность либо запрет на осуществление определенной деятельности; б) оно было виновно в осуществлении деятельности, не соответствующей его учредительным документам или объявленным целям; в) деяние, причинившее вред либо создающее угрозу причинения вреда личности, обществу или государству, было совершено в интересах данного юридического лица либо было допущено, санкционировано, одобрено, использовано органом или лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом. Далее в тексте

²⁶⁸СЗ РФ. 1999. № 23. Ст. 2890.

²⁶⁹См., например: Дробязко С.Г., Козлов В.С. Указ. соч. С. 230-231.

²⁷⁰Обзор дискуссии по данной проблеме см.: Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. С. 40; Иванцов П.П. Проблема ответственности юридических лиц в российском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 93; Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления // Государство и право. 2000. № 8. С. 18-27.

проекта говорилось, что ответственность юридического лица за совершенные деяния не исключает ответственности физического лица за совершенное им преступление, что лишний раз подчеркивало тот факт, что организация является самостоятельным, реальным, а не фиктивным субъектом преступления. Предусматривался и случай рецидива умышленного преступления. Отмечалось, что, если юридическое лицо совершит новое умышленное преступление в течение срока исполнения наказания либо в течение пяти лет после отбытия наказания за ранее совершенное умышленное преступление, оно подлежит более строгому наказанию в соответствии с правилами, предусмотренными настоящим Кодексом за рецидив преступления²⁷¹. Из окончательного текста закона приведенные положения были исключены. Депутаты мотивировали свое решение тем, что подобные установления противоречат одному из ведущих принципов уголовного права – принципу личной виновной ответственности за совершенное деяние.

При обсуждении проекта УК РФ не поддержали депутаты и другую идею - об установлении уголовной ответственности для организатора преступного сообщества сразу за все деяния, совершенные членами такого сообщества, поскольку она также шла вразрез с уже упомянутым ранее принципом личной виновной ответственности за совершенное деяние.

5. Некоторые из конституционных принципов, будучи развиты в отраслевом законодательстве, иногда получают в нем совсем иное прочтение, воспроизводятся либо в усеченном виде, либо с оговорками.

Например, в ч. 1 ст. 19 Конституции РФ содержится положение о том, что «все равны перед законом и судом». А в ч. 1 ст. 4 Уголовного кодекса РФ и в ч. 1 ст. 1.4 Кодекса РФ об административных правонарушениях упоминается лишь о равенстве граждан лишь перед законом. То есть принцип все тот же, однако изложен он иначе, не полностью. Подобная непоследовательность ведет к тому, что правоприменительные органы

²⁷¹ См.: Комментарий к проекту УК России / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и А.В. Наумова. М., 1993. С. 297-301.

получают возможность отступать от принципа юридического равенства и трактовать его более широко или, напротив, более узко по личному усмотрению.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». В отраслевом законодательстве приведенный принцип сформулирован по-разному. В частности, в ч. 1 ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса РФ предусмотрено, что уголовно-исполнительное законодательство учитывает международные договоры РФ, относящиеся к исполнению наказаний и обращению с осужденными, в соответствии с экономическими и социальными возможностями. Иными словами, если международный договор содержит положения-рекомендации об обеспеченности осужденных жильем, одеждой и т.д., которые не соответствуют экономическим условиям, сложившимся в России, такие положения могут не закрепляться в уголовно-исполнительном законодательстве²⁷². Такой подход представляется в корне неверным. Необходимо более уважительно относиться к принципам права, не допускать отступлений от конституционных положений, излишне вольных трактовок.

6. Принципы права выражают то главное, что есть в праве, его суть. По сравнению с конкретными нормативно-правовыми предписаниями принципы права более устойчивы и остаются неизменными на протяжении длительного времени. Однако система принципов права не является раз и навсегда застывшим образованием и подлежит переосмыслению с учетом проводимых в обществе реформ. Смена ориентиров общественно-политического развития, преобразование правовой сферы неизменно порождает новые идеи. И здесь

²⁷²См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации/Под ред. П.Г. Мищенко. М., 1997. С. 21-22.

важно проявить гибкость, вовремя уловить происходящие изменения, быстро и адекватно отреагировать на них. Нынешнему этапу развития России должны соответствовать адекватные правовые идеи и законодательство²⁷³.

Например, все активнее возвращаются в правовую систему такие проверенные, оправдавшие себя многовековой практикой, принципы как диспозитивность, равенство сторон торгового оборота и др. Восстановлены в своих правах частное право, как самостоятельная отрасль, а также многие традиционные цивилистические воззрения и юридические принципы²⁷⁴. Одним из основополагающих принципов налогового права стала идея о том, что все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика (п. 7 ст. 3 Налогового кодекса РФ²⁷⁵). Бурный процесс реформирования административного законодательства, обусловленный коренными социально-экономическими изменениями, ставит перед наукой административного права задачу формулирования принципов нового административного права²⁷⁶.

Подводя итог сказанному, еще раз подчеркнем, что результаты эффективной правотворческой деятельности напрямую зависят от соблюдения всеми субъектами этого процесса основополагающих правовых принципов, что в свою очередь позволит обеспечить устойчивость и функционирование общества и государства вне зависимости от складывающихся условий и обстоятельств.

²⁷³ См.: Кабышев В.Т. Конституционализм в современной России // Государство и право на рубеже веков: Материалы Всероссийской научной конференции (г. Москва, 2-4 февраля 2000 г.): В 6-ти т. Т. 1. Конституционное и административное право / Отв. ред. Ю.Л. Шульженко. М., 2000. С. 11.

²⁷⁴ См.: Пиголкин А.С. Указ. соч. С. 14.

²⁷⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (часть первая), от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (часть вторая) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824. СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340. О новых принципах налогового права см., например: Мясникова А.В. Налоги: принципы, функции, законодательство // Государство и право. 2002. № 9. С. 51-53.

²⁷⁶ См.: Ивакин В.И. Предмет науки административного права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 20.

§ 2. Реализация принципов права в правоприменительной практике

Принципы права, представляя собой выраженные в праве нормативно-руководящие начала²⁷⁷, образуют фундамент, на который опираются другие элементы системы права (отрасли права, подотрасли права, правовые институты и т.д.). Значимость принципов права заключается в том, что в них содержатся идеологическая парадигма права, идея его верховенства, справедливости, концептуально обеспечивающие рациональную композиционную структуру правовой деятельности на всех ее уровнях, системность и эффективность государственного управления, однозначное толкование норм права в ходе правоприменительной деятельности, необходимую сбалансированность в механизме действия права, единое правовое пространство, мотивационную основу правомерного поведения, здоровый менталитет народа, его правовую культуру²⁷⁸.

Как мы знаем, принципы права играют важную роль в процессе создания права. Но не менее важную роль они призваны играть при воплощении права в жизнь.

Вместе с тем, несмотря на свою объективную значимость, принципы имеют ограниченное применение в российской юридической практике. Для отечественных юристов само слово «принцип» означает нечто теоретическое и не имеющее практической пользы. Пожалуй, только Конституционный Суд Российской Федерации напрямую использует правовые принципы в своей аргументации, другие суды больше основываются на нормах материального права²⁷⁹. Безусловно, такая ситуация представляется абсурдной, однако она объясняется как состоянием развития правовой системы, так и уровнем правовой культуры правоприменителей.

²⁷⁷ Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 98.

²⁷⁸ Чернобель Г.Т. Идеологическая константность права // Журн. рос. права. 2016. № 2.

²⁷⁹ Талапина Э.В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект). М., 2015; СПС «Гарант».

Вместе с тем нельзя отрицать возрастающую значимость правовых принципов и их влияние на правоприменительную практику.

Приоритетное место принципов права в системе права позволяет им корректировать нечетко изложенную позицию законодателя по тем или иным вопросам правового регулирования. Использование принципов создает возможность применять законодательство не только при коллизиях правовых норм, при наличии пробелов, в праве, но и при соотношении буквы и духа закона. Принципы права в определенной мере могут исправлять такие законотворческие ошибки как нарушение стиля, неточность в оперировании понятиями и т.д.²⁸⁰.

Для всех должностных лиц, публичных органов, применяющих право, особенно для судей, принципы призваны служить своеобразным вектором, направляющим началом, с которым должны соотносываться их действия.

При реализации принципов права в правоприменительной практике возникает ряд препятствий.

Не все принципы права надлежащим образом законодательно закреплены. Это, например, такие принципы как: соответствия позитивного законодательства естественному праву (естественным правам человека), принцип сочетания частноправового и публично-правового начал в регулировании общественных отношений, принцип сочетания убеждения и принуждения, принцип сочетания прав и обязанностей, принцип сочетания стимулов и ограничений, принцип взаимной ответственности личности и государства и т.д.²⁸¹ Это ведет к тому, что правоприменитель сам вынужден выводить тот или иной принцип путем умозаключений из имеющихся нормативно-правовых актов. Получается, что он должен, как минимум, догадываться о существовании данного принципа права, уметь сопоставлять нормативно-правовые предписания, выявлять то смысловое содержание,

²⁸⁰См.: Игнатъева И.А. Принципы экологического законодательства // Государство и право. 2003. № 9. С. 37.

²⁸¹См.: Лаврусь С.Ю. Реализация принципов права в юридической практике: Дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина С. 172.

которым наполнены законодательные формулировки и которое не всегда лежит на поверхности, сделать соответствующие логические выводы. Но если это сложно сделать ученым, занимающимся этой проблемой, то правоприменителю и подавно. Закрепление в конкретных правовых предписаниях основополагающих правовых идей, выстраивание законодателем наиболее полной и целостной их системы будет способствовать повышению эффективности правоприменительной деятельности в целом.

Другое препятствие, с которым приходится сталкиваться в процессе применения права, связано с тем, что в правовых актах зачастую даются нечеткие формулировки принципам права, требующие дополнительного разъяснения, один и тот же принцип может быть неодинаково изложен в нормативно-правовых актах различных отраслей права, при этом формулировки, содержащиеся в отраслевом законодательстве часто не соответствуют конституционным установлениям. Поэтому правоприменители могут совершенно по-разному воспринимать принципы права, допускать их разночтения. Это касается, в первую очередь общеправовых принципов, а именно, принципов законности, юридического равенства граждан перед законом, гуманизма, единства прав и обязанностей, социальной справедливости.

Следующее препятствие связано с неумением, а подчас и нежеланием правоприменителя правильно разрешить коллизию между принципами права и конкретными законодательными предписаниями, а также правильно выявить пробел в праве и использовать институт аналогии.

Представляется, что судебно-правовая политика одним из приоритетных направлений должна иметь мероприятия, направленные на формирование научно-правового мышления судей. В конечном итоге от того, насколько будет повышен уровень профессионального самосознания судей, зависит и

результативность проводимой судебной реформы, и оценка качества проводимой в жизнь судебно-правовой политики²⁸².

Учитывая сказанное, хотелось бы порекомендовать правоприменителям, в особенности, судьям в целях вынесения обоснованных и справедливых решений обращаться к принципам права, соотносить с ними свои действия и правоприменительные акты. Заслуживает одобрения высказанное М.В. Немытиной предложение о том, чтобы при проведении обобщений судебной практики особое внимание уделять, прежде всего, «обобщению таких категорий дел, где посредством применения принципов права восполняются пробелы и преодолеваются коллизии, на основе выявления типичных ошибок достигается законное и обоснованное применение норм права - т.е. необходима актуализация и «вычленение» правовых проблем для их разрешения и уяснения»²⁸³.

В контексте рассматриваемой темы хотелось бы затронуть вопрос об использовании принципов права при правовых коллизиях. В соответствии с ч. 2 ст. 120 Конституции Российской Федерации суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом. Однако в определенных случаях суды наделены правом не применять не только подзаконные акты, но и сами законы, включая федеральные. Имеются в виду ситуации, когда при проверке соответствия закона Конституции обнаружится их противоречие друг другу. Поскольку Конституция — закон прямого действия, судьи вправе применять конституционные предписания, в том числе принципы права, непосредственно.

В своем постановлении от 31 октября 1995 г. № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»²⁸⁴ Пленум Верховного Суда Российской

²⁸² См.: Аверин А.В. Формирование научно-правового мышления судей как направление судебно-правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 2. С. 13.

²⁸³ Немытина М.В. Формирование судебной практики: концептуальный подход // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 3. С. 69.

²⁸⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, 1996.

Федерации разъяснил смысл закрепленного в Конституции Российской Федерации положения о высшей юридической силе и прямом действии Конституции. Оно означает, что все конституционные нормы имеют верховенство над законами и подзаконными актами, в силу чего суды при разбирательстве конкретных судебных дел должны руководствоваться Конституцией Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. В соответствии с этим конституционным положением судам при рассмотрении дел следует оценивать содержание закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения, и во всех необходимых случаях применять Конституцию РФ в качестве акта прямого действия.

Суд, разрешая дело, применяет непосредственно Конституцию, в частности:

а) когда закрепленные нормой Конституции положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения;

б) когда Конституционным Судом Российской Федерации выявлен пробел в правовом регулировании либо когда пробел образовался в связи с признанием не соответствующими Конституции нормативного правового акта или его отдельных положений с учетом порядка, сроков и особенностей исполнения решения Конституционного Суда Российской Федерации, если они в нем указаны.

В случаях, когда статья Конституции Российской Федерации является отсылочной, суды при рассмотрении дел должны применять закон, регулирующий возникшие правоотношения. Наличие решения Конституционного Суда Российской Федерации о признании неконституционной той или иной нормы закона не препятствует применению закона в остальной его части.

В случае неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции подлежащий применению по конкретному делу закон, суд обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о конституционности этого закона. Такой запрос в соответствии со ст. 101 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» может быть сделан судом любой инстанции и в любой стадии рассмотрения дела.

При рассмотрении дел судам надлежит учитывать, что если подлежащий применению закон либо иной нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации противоречит федеральному закону, принятому по вопросам, находящимся в ведении Российской Федерации либо в совместном ведении Российской Федерации и субъекта Российской Федерации, то, исходя из положений ч. 5 ст. 76 Конституции Российской Федерации, суд должен принять решение в соответствии с федеральным законом.

Если имеются противоречия между нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, принятым по вопросам, относящимся к ведению субъекта Российской Федерации, и федеральным законом, то в силу ч. 6 ст. 76 Конституции Российской Федерации подлежит применению нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации.

Если при рассмотрении конкретного дела суд установит, что подлежащий применению акт государственного или иного органа не соответствует закону, он в силу ч. 2 ст. 120 Конституции Российской Федерации обязан принять решение в соответствии с законом, регулирующим данные правоотношения.

Оценке с точки зрения соответствия закону подлежат нормативные акты любого государственного или иного органа (нормативные указы Президента Российской Федерации, постановления палат Федерального Собрания Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, акты органов местного самоуправления, приказы и

инструкции министерств и ведомств, руководителей учреждений, предприятий, организаций и т.д.).

При применении закона вместо несоответствующего ему акта государственного или иного органа суд вправе вынести частное определение (постановление) и обратить внимание органа или должностного лица, издавшего такой акт, на необходимость привести его в соответствие с законом либо отменить.

В общей теории права предложены научные критерии установления соответствия отдельных норм, содержащихся в различных нормативных актах и других источниках, праву как государственной воле общества. Такими критериями, соответствующими духу и букве Конституции Российской Федерации, являются:

во-первых, для норм, выраженных в федеральном законе, - соответствие Конституции Российской Федерации, для норм, содержащихся в законе субъекта Российской Федерации, в зависимости от конституционно или договорно закрепленного разграничения пределов ведения и полномочий — соответствие федеральному закону или конституции (уставу) данного субъекта Российской Федерации и, в конечном счете, Конституции Российской Федерации;

во-вторых, для норм, содержащихся в подзаконных нормативных актах и других источниках права (например, в нормативном договоре, правовом обычае), - соответствие нормам, выраженным в федеральных законах, уставах и законах субъектов Российской Федерации и, в конечном счете, в Конституции Российской Федерации;

в-третьих, для норм, содержащихся во всех источниках права, - соответствие основным правам и свободам человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, закрепленным и гарантированным в Конституции РФ в качестве непосредственно действующих (ст.ст. 17, 18). Сообразно этому суд уполномочен не применять при разрешении конкретных дел нормы, которые, по его убеждению, влекут

нарушение прав и свобод граждан, а в каждом подобном случае руководствоваться соответствующими нормами Конституции РФ²⁸⁵.

Учитывая надпозитивную природу принципов права, представляется целесообразным отнесение к критериям соответствия отдельных норм, содержащихся в различных нормативных актах и других источниках, праву как государственной воле общества, также и принципов права. При возникновении коллизии между конкретным нормативно-правовым предписанием и принципом права, приоритет должен быть отдан последнему²⁸⁶.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об использовании принципов права в случаях обнаружения пробелов в позитивном законодательстве.

В первую очередь, орган или лицо, применяющие право, должны с точностью установить наличие пробела. Возможно, что законодатель просто уклонился от регулирования соответствующих общественных отношений. По мнению В.В. Лазарева, наличие пробела в праве можно установить по трем признакам:

1. Всякий пробел — это пробел в содержании действующей системы права. Следует доказать, что имеющееся содержание не охватывает тех общественных отношений, которые призвана регулировать данная система.

2. Для установления пробела недостаточно обнаружить отсутствие или неполноту норм. Нужно обосновать необходимость их существования в действующей системе права.

3. Нужно доказать, что факты, призванные быть урегулированными, действительно находятся в сфере правового воздействия²⁸⁷.

Таким образом, в юридической науке под пробелом в праве обычно понимают полное или частичное отсутствие нормативных установлений, необходимость которых обусловлена развитием общественных отношений и

²⁸⁵ См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М, 2003. С. 142-143.

²⁸⁶ См.: Лаврусь С.Ю. Реализация принципов права в юридической практике: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина С. 176.

²⁸⁷ См.: Лазарев В.В. Пробелы в праве (Вопросы понятия пробелов и критика теорий беспробельности права). Казань, 1969. С. 72; Лазарев В.В. Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия // Правоведение. 1976. № 6. С. 12.

потребностями практического решения дел, основными принципами, политикой, смыслом и содержанием действующего законодательства, а также иными проявлениями государственной воли, направленной на регулирование жизненных фактов в сфере правового воздействия.

Считается, что чем меньше пробелов, тем качественнее и эффективнее законодательство. С пробелами можно и нужно бороться - путем внесения соответствующих изменений в законодательство. Однако искоренить это явление раз и навсегда не представляется возможным. Пробелы в праве были, есть и будут всегда, как бы законодатель ни хотел и ни умел принимать необходимые законы, поскольку предусмотреть все отношения, которые нуждаются в законодательном регулировании, просто невозможно²⁸⁸. Даже совершенная система законодательства с ее отточенными формулировками может содержать пробелы по тем или иным вопросам.

Общественные отношения обладают такой динамикой, новизной и степенью сложности, что непонятно, как, с помощью каких правовых средств их надо регулировать. Кроме того, охватить законодательными формулировками все жизненные ситуации, требующие правового регулирования, получается далеко не всегда. Стереотипность, абстрактность нормативно-правового акта как формы права не позволяет порой учитывать многообразие жизненных реалий и перед правоприменителем встает проблема отсутствия правового ориентира для разрешения спорной ситуации. Это объективные факторы. Они ведут, как утверждают некоторые ученые, к появлению так называемых правовых вакуумов²⁸⁹.

К субъективным факторам относятся несовершенство законодательства, отсутствие надлежащей законодательной техники, низкий уровень правовой культуры законодателей и т.п.

²⁸⁸См.: Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997. С. 147; Общая теория права / Под общ. ред. А.С. Пиголкина. С. 277; Новицкая Т.Е. Источники права в первые годы советской власти // Источники российского права: вопросы теории и истории: Учебное пособие / Отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2005. С. 36.

²⁸⁹См.: Лаврусь С.Ю. Реализация принципов права в юридической практике: Дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина С. 178.

В определенном смысле пробелы в какой-то мере полезны, ибо позволяют суду разрешать уникальные, редкие дела, исходя из своих представлений о справедливости. Ведь всякая система позитивного права является в той или иной степени пробельной. Значит, необходимость в ее восполнении будет всегда. Суды и другие органы власти не могут оставаться беспомощными перед лицом реальных фактов, требующих правового регулирования. Все вопросы жизни, требующие правового решения, не способен учесть ни один даже самый искушенный законодатель²⁹⁰.

Не всегда пробел может быть устранен законодателем, и тогда объективно возникающий разрыв между правовой системой и жизнью, приходится «латать», оперативно преодолевать с помощью специально разработанных правоприменительных приемов - аналогии права и аналогии закона.

Под аналогией права обычно подразумевают рассмотрение и решение возникшего правового вопроса на основе принципов права, духа законодательства, поскольку отсутствует не только непосредственная, но даже сходная норма. Аналогия права — это применение права, исходя из общего смысла и общих начал права, из того, что называется «ratio legis». Тут ориентирами могут быть, кроме общих положений национального права, общепризнанные принципы и нормы международного права. Общие нормы конституций, применяемые напрямую, — это также подчас вполне удачная форма аналогии права²⁹¹. Аналогия права применяется в порядке исключения лишь там, где не получается подобрать норму, регулиующую сходные отношения.

Возможность использования права по аналогии закреплена законодательно. Так, в п. 2 ст. 6 ГК РФ говорится: «При невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются

²⁹⁰ См.: Радько Т.Н. Указ. соч. С. 391.

²⁹¹ См.: там же. С. 390; Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1998. С. 519-520.

исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости».

В семейном праве права и обязанности членов семьи при тех же обстоятельствах могут определяться исходя из общих начал и принципов семейного или гражданского права, а также принципов гуманности, разумности и справедливости (ст. 5 Семейного кодекса РФ).

Допускается аналогия и в процессуальных правоотношениях (ч. 4 ст. 1 Гражданского процессуального кодекса РФ, ч. 6 ст. 13 Арбитражного процессуального кодекса РФ).

В то же время применение аналогии в уголовном праве не допускается (ч. 2 ст. 3 УК РФ). В современных условиях обоснованность запрета на аналогию закона в уголовном праве продолжает сохранять свою актуальность и значимость.

Итак, в процессе применения правовых предписаний принципы права играют важную роль. Они направляют деятельность правоприменителей в нужное русло, подчиняют ее общепризнанным требованиям и стандартам. Принципы права позволяют в полной мере реализовать замысел законодателя, побуждая правоприменителей действовать не только в точном соответствии с буквой закона, но и в соответствии с его духом. Они служат критерием соответствия позитивного законодательства праву как государственной воле общества.

§ 3. Реализация принципов права в условиях цифровизации общественных отношений

Произошедшие в последние годы изменения в общественных отношениях в связи с технологическим рывком человечества требуют и изменений в системе социального, особенно правового, регулирования. Современное общество развивается «семимильными шагами», в первую очередь в сфере высоких технологий. Внедрение компьютеров и Интернета в повседневную жизнь привело к технологическому взрыву в сфере

совершенствования технического обеспечения жизнедеятельности личности, общества и человечества в целом. Данные процессы формируются и нарастают лавинообразно: появление компьютеров обусловило появление глобальных информационных сетей, искусственного интеллекта, Интернета вещей, 3D-моделирования, генного инжиниринга, а также привело к цифровизации экономики²⁹².

Переход современного российского общества к цифровой модели развития осуществляется в соответствии со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, которая определила цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики нашего государства в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов²⁹³.

Цифровые технологии проникают в сложившиеся отношения и институты (например, банковские операции в онлайн-режиме, электронные библиотеки и т.д.). Более того, речь идет о создании новой реальности, не имеющей аналогов в прежнем мире, - интернет вещей, цифровой экономики, криптовалюты и т.п. Такие ранее неизвестные понятия, как «блокчейн», «биткойн», Twitter, Facebook, YouTube, Instagram, буквально ворвались в нашу жизнь и стали повседневной действительностью. Цифровизация социальной жизни привела к появлению ранее неизвестных так называемых цифровых прав. Юристы ведут нескончаемые дискуссии о различных направлениях использования роботов в своей профессии²⁹⁴.

²⁹²Головкин Р.Б., Амосова О.С. «Цифровые права» и «Цифровое право» в механизмах цифровизации экономики и государственного управления. // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 2. С. 163.

²⁹³О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // СЗ РФ, 15.05.2017, № 20, Ст. 2901.

²⁹⁴Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. 29 мая.

Этот технологический прорыв, вне всякого сомнения, является колоссальным значимым фактором развития современного общества. В то же время, следует согласиться с утверждением Тонкова Е.Е. о том, что «к сожалению, нет веских доводов и оснований для придания широко разрекламированному феномену цифровизации права статуса панацеи от всех бед российской юридической действительности и большинства социальных проблем. Цифровизацию следует рассматривать лишь как один из дополнительных способов оптимизации правового регулирования при помощи цифровых технологий и не проявлять в ее отношении неоправданный фетишизм. Более того, по нашему мнению, общество пока не осознает всех масштабов неопределенности, которую несет расширение неконтролируемого цифрового пространства»²⁹⁵.

Наука пока не дает однозначного ответа на вопрос о природе этих процессов, что позволило бы объективно оценить масштаб и последствия их влияния на общество и различные сферы его жизни. Достижения науки в этой части пока незначительны. Многие выводы и прогнозы еще не верифицированы, а потому звучат не вполне убедительно. Пока трудно понять с чем мы имеем дело, какие блага и какие угрозы сулят человеку и обществу эти явления и процессы. Носят ли они революционный или эволюционный характер.

В любом случае, вопросов пока больше, чем ответов. Однако данное обстоятельство не снижает актуальности и важности поиска ответов на поставленные вопросы. Напротив, оно нацеливает на активизацию и объединение усилий научного сообщества для решения соответствующих научных задач.

Одно из направлений научного поиска состоит в доктринальном освоении новых явлений и процессов, возникших и протекающих в

²⁹⁵Тонкова Е.Е. Цифровизация права: проблемы и перспективы // Вестник судейского сообщества Белгородской области. 2019. № 10. С. 7.

государственно-правовой сфере под воздействием цифровизации экономики, управления и права. Ученые еще только осмысливают масштабы влияния процесса цифровизации на государственно-правовую сферу жизни общества, на право, как таковое. Некоторые пытаются давать оценки происходящих трансформаций, выявлять тенденции, прогнозировать состояния этих явлений в будущем.

Тем не менее, в научный оборот уже вводятся новые понятия, дискутируется их «состоятельность и место в системе юридических понятий», происходит переосмысление базовых правовых категорий, до недавнего времени считавшихся устоявшимися и непререкаемыми²⁹⁶.

Некоторые исследователи заговорили о том, что даже классическая теория права находится «под угрозой» воздействия новых информационных технологий²⁹⁷. В частности, испытывают «проверку на прочность» такие классические правовые категории, как «субъект и объект права», «правовые отношения», «принципы права».

Безусловно, в рамках данного исследования, нас, прежде всего, интересует «судьба» принципов права. Отсюда резонный вопрос: какие из них сохраняют свою сущность и воздействие на правовое регулирование, какие подвергнутся трансформации, и наконец, какие следует ожидать новейшие, так сказать, «оцифрованные» принципы права.

Ответы на эти и другие вопросы, кроются в том, какие под влиянием «цифровизации» претерпевают изменения как содержание, так и форма права.

Специфика происходящих содержательных изменений тесно связана с трансформацией сферы правового регулирования²⁹⁸. В ее пределах появляются новые общественные отношения, которые прежде либо не существовали, либо

²⁹⁶См.: Обзор XII Ежегодных научных чтений, посвященных памяти профессора С.Н. Братуся, на тему «Проблемы правосубъектности на современном этапе» // Журнал российского права. 2018. № 1.

²⁹⁷Там же. С. 7.

²⁹⁸Под сферой правового регулирования понимается правовая форма определенной совокупности общественных отношений, социальных фактов и обстоятельств, объективная реальность, оказывающая существенное воздействие на генезис, структуру и функционирование права и законодательства (см.: Лазарев В. В. Определение сферы правового регулирования // Лазарев В. В. Избранные труды: в 3 т. Т. 1: Закон. Законность. Применение закона. М., 2010. С. 233).

не требовали правового регулирования или объективно не могли быть урегулированы правом.

Так, по мнению Хабриевой Т.Я. в сфере правового регулирования мы наблюдаем появление отношений²⁹⁹:

1) субъектами которых становятся виртуальные или «цифровые личности». Такое «лицо», по сути, образует цифровые данные о реальном человеке, его виртуальном или «цифровом» образе (nickname, сетевом имени) и IP-адресе, к которому привязан компьютер, с которого совершены какие-либо действия в виртуальном пространстве. В случае необходимости совершения каких-либо правоприменительных действий потребуется собрать воедино эти составляющие, что при современном уровне цифровых технологий может оказаться затруднительным (или просто невозможным, как, например, в случае с децентрализованными сетями, построенными на принципе анонимности с использованием алгоритмов шифрования) чисто технически, равно как и связать эти части в единое целое в рамках существующих юридических процедур;

2) связанных с юридически значимой идентификацией личности в виртуальном пространстве — также входят в сферу правового регулирования, требуют и объективно могут быть урегулированы правом, в том числе в целях обеспечения юридических гарантий прав человека, охраны персональных данных и др.;

3) возникающих в связи с реализацией прав человека в виртуальном («цифровом») пространстве, в том числе новых, иногда именуемых «цифровыми правами», таких как право на доступ в Интернет, право на забвение, право на «цифровую смерть» и др.;

4) связанных с применением робототехники. В сфере правового регулирования появляются отношения, в которых если не субъектом, то, как минимум, участником становится новая цифровая личность — робот. В связи

²⁹⁹ См.: Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой. реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 92–94.

с этим на повестке дня остро стоит вопрос о новых подходах к правовому регулированию общественных отношений с участием роботов, юридическому оформлению в цифровую эпоху правосубъектности как типичных (физических и юридических лиц, государства и др.), так и нетипичных (роботов, а также информационных посредников, таких как провайдеры, блогеры и т. п.) субъектов и участников правоотношений³⁰⁰;

5) возникающих по поводу нетипичных объектов, прежде всего информации, цифровых технологий (например, финансовых и регулирующих) и создаваемых посредством их применения новых цифровых сущностей (например, криптовалют) и объектов материального мира, а также связанных с их использованием и оборотом. В связи с цифровизацией перед правовой наукой возникает фундаментальная проблема — осмыслить понятие и материю виртуальной вещи, каковой являются практически все основные реалии цифровой экономики. Ее парадоксом является субстанциональная процессуальность. Это вещь, которая существует исключительно в процессе работы компьютерных программ, и процессы вычисления, телекоммуникации, человеческого мышления, сознания образуют ее субстанцию. Виртуальная вещь существует независимо от воли и сознания каждого отдельного человека, но одновременно обладает субстанцией исключительно вследствие компьютерной коммуникации нескольких лиц, вступивших в отношения, обладающие юридической формой и поддерживаемые исполняемой компьютерной программой. В отличие от материальной вещи виртуальная вещь не может быть достоянием никакого отдельного человека. Изготовленная с помощью какой-либо компьютерной программы, она не может быть отделена от этой программы. Она всегда достояние нескольких, а чаще — неопределенного круга лиц. Поэтому

³⁰⁰ Работа в этом направлении уже ведется и есть результаты. Значительное внимание этим вопросам было уделено в ходе дискуссии, состоявшейся 25 октября 2017 г. в рамках XII Ежегодных научных чтений, посвященных памяти профессора С. Н. Братуся, на тему «Проблемы правосубъектности на современном этапе». Подробнее см.: Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: сб. матер. к XII Ежегодным научным чтениям памяти проф. С. Н. Братуся / В. Ф. Яковлев, Т. Я. Хабриева, В. К. Андреев и др. М., 2017.

возникает вопрос о применимости права собственности к такой виртуальной вещи, которая не имеет материально-вещественного прототипа.

Достаточно сложными и актуальными являются вопросы о создателе, творце виртуальной вещи, вреде, причиненном посредством виртуальных вещей, ответственности за такой вред. В связи с этим перед правовой наукой стоит задача разграничения правового регулирования мира реальных вещей и мира виртуальных вещей;

6) связанных с использованием оцифрованных информационных массивов — информационных баз данных;

7) сопряженных с погружением в виртуальное пространство, переводом в цифровую форму и осуществлением действий и операций, посредством которых реализуются государственные функции, оказываются государственные и муниципальные услуги, обеспечивается электронное участие граждан в управлении обществом и государством, например в правотворческих процедурах (общественные обсуждения проектов нормативных правовых актов, различные виды их экспертизы, правовой мониторинг и др.). Важно отметить, что многие государства, включая Россию, с энтузиазмом переводят в виртуальное пространство осуществление государственных функций и услуг, информацию, в том числе имеющую государственное значение, и др., не имея ключей от этого «частного хранилища», расположенного в юрисдикции одного конкретного государства. Последствия такого «погружения» до конца не ясны, но опасность оказаться в прямой зависимости от «хозяина» этого хранилища, стать его заложником ощущается даже интуитивно и заставляет всерьез задуматься о выборе между продолжением или прекращением предпринимаемых в этом направлении действий;

8) связанных с совершением действий в виртуальном пространстве, направленных на возникновение, изменение и прекращение правоотношений, реализацию прав и исполнение обязанностей, образующих юридическое содержание;

9) сопряженных с применением автоматизированных действий (интернетом вещей), с которыми тесно связаны вопросы информационной безопасности, юрисдикции и др.

Это далеко не полный перечень общественных отношений, которые входят в сферу правового регулирования, существенно расширяя его границы и глубину³⁰¹.

Существенное влияние оказывает «цифровизация» и на форму права. Электронные версии формально-юридических источников права уже давно размещаются в Интернете, создаются соответствующие электронные базы и информационно-справочные системы (например, «Гарант», «КонсультантПлюс», «Право» и др.), которые сегодня приобрели большую популярность и у практикующих юристов, и у рядовых граждан. При этом, социологические исследования, показывают высокую степень доверия пользователей к текстам, размещенным в этих системах. И именно к ним, а не к официальным источникам опубликования нормативных правовых актов, судебных решений и т.д. обращаются профессиональные юристы при осуществлении своей деятельности, при этом допуская, что упомянутые системы могут содержать ошибки и неточности. Однако удобство использования этих информационных ресурсов является главным аргументом в пользу обращения именно к ним. В результате мы наблюдаем любопытное явление: у формально-юридических источников права, таких как нормативный правовой акт, договор нормативного содержания и др., появляется «виртуальный дублер», «цифровой двойник», который может в точности совпадать по форме и содержанию с официальным текстом, изданным, оформленным и обнародованным по всем правилам, но может и отличаться от оригинала. Это уже не просто цифровая копия, а нечто большее, так как электронная версия текста формально-юридического источника права выполняет функции последнего. Именно в нем «черпают право» юристы при

³⁰¹ Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой. реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.

разрешении юридического дела. При этом точного соответствия цифровой копии оригиналу никто не гарантирует, а практика свидетельствует о наличии ошибок и неточностей в электронных версиях нормативных правовых актов и других источников права. Безусловно, это не способствует повышению качества право реализационной деятельности. Хотя надо признать, что при современном уровне развития цифровых технологий технически исключить возможность их допущения впредь не составит никакого труда. Однако уже созданный массив текстов, которые набирались вручную, по всей видимости, не скоро будет подвергнут ревизии.

За поиском государственно-властного решения мы чаще всего обращаемся к неофициальным ресурсам, держатели которых теоретически могут не только допускать ошибки в текстах электронных версий формально-юридических источников права без какого-либо умысла, по неосторожности, но и делать это сознательно. Следовательно, такого рода информационно-справочные системы, весьма популярные среди пользователей, могут превратиться в инструмент манипулирования. К тому же ошибки в электронных версиях текстов могут быть привнесены со стороны как в результате действия третьих лиц, хакеров, так и «хозяина» сети — частного субъекта — держателя и монополиста в предоставлении инфраструктуры, или систематизированной особым образом, а возможно, зашифрованной базы данных.

Интересно и то, что оцифровка формально-юридических источников права приводит к формированию новых приемов и способов юридической техники, в частности отсылок к ранее действующей редакции нормативного правового акта или его части, к другим нормативным правовым актам, судебным решениям, официальным письмам и др. Именно в виртуальном пространстве существует такое явление, как «актуальная версия» нормативного правового акта, чего нет в реальном мире (хотя этот вопрос неоднократно поднимался как учеными-правоведами, так и практическими работниками). Заметим, что нынешняя «актуальная версия» нормативных

правовых актов при всех ее достоинствах представляет собой лишь прототип будущей цифровой модели. Разница между ними в том, что современная «актуальная версия» построена по принципу базы данных. Цифровую же версию надо создавать по принципу «базы знаний», в которой будет собрана, систематизирована, структурирована и приспособлена для автоматизированного использования более объемная и разноплановая (правовая, экономическая, социологическая и др.) информация, позволяющая без участия человека осуществлять толкование правовых норм, юридическую квалификацию деяний и правоотношений, разрешать юридические коллизии, совершать сделки, выносить правоприменительные решения, определять эффективность правовых норм, формулировать правотворческие решения в целях оптимизации правового регулирования и др.

В условиях интенсивной «цифровизации» происходит модификация сферы правового регулирования. Она становится мультисодержательной: в ее пределах не просто возникают новые отношения, но существенно изменяется ее структура, модифицируются сложившиеся связи. Ее образуют как типичные, так и нетипичные для нее, с точки зрения субъектного состава, объектов и среды существования, общественные отношения, включая те, которые практически исключают непосредственное участие человека. Все чаще мы наблюдаем общественные связи и отношения, составы фактических обстоятельств, а также события, происходящие помимо воли людей³⁰². Тем не менее, с точки зрения современных задач государства, они должны быть подвергнуты или уже подвергнуты правовой регламентации. В ее структуре появился новый элемент — отношения, которые должны, но на данном этапе объективно не могут быть урегулированы правом в необходимом объеме³⁰³.

³⁰² Важно отметить, что множатся и объекты правового воздействия. Если прежде не вызывало сомнения утверждение, что «право воздействует на волю и сознание людей с тем, чтобы вызвать определенное поведение» (см.: Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 53), то теперь право, по всей видимости, должно оказывать воздействие на цифровые сущности, не наделенные волей и сознанием в привычном для человека смысле.

³⁰³ Традиционно в теории права принято относить к сфере правового регулирования общественные отношения, которые: 1) могут быть, должны быть и урегулированы; 2) могут быть, должны быть, но не урегулированы. Теперь сложились предпосылки к включению в сферу правового регулирования еще одной группы отношений — тех, что должны быть, но на данном этапе не могут быть урегулированы правом.

Невозможность урегулирования отдельных общественных отношений связана не столько с их спецификой или ограниченными возможностями права, сколько с отсутствием в распоряжении государства цифровых технологий, обеспечивающих привычную взаимосвязь нормативного и индивидуального правового регулирования. Нормативные правила установить можно, равно как и осуществить казуальное регулирование в отдельных случаях, но проконтролировать процесс соблюдения (исполнения) этих правил на данном этапе государство не в силах.

Наблюдение и анализ динамики сферы правового регулирования показали, что в данный момент четко прослеживается тенденция к расширению ее границ и вовлечению в данную сферу все большего числа общественных отношений. Причем это происходит под воздействием различных факторов, не только цифровизации.

Фокусируя внимание на установлении общего, особенного и единичного во влиянии «цифровизации» на сферу правового регулирования, резонно задаться вопросом: повлечет ли использование цифровых технологий расширение границ правового регулирования и появление в нем новых сегментов? Полагаем, что действие цифровизации может привести как к расширению, так и сужению сферы правового регулирования, изменению его глубины и других параметров, в частности соотношения сфер законодательного и подзаконного регулирования, областей частноправового и публично-правового регулирования.

Несмотря на то что в данный момент мы наблюдаем тенденцию к расширению сферы правового регулирования, нет оснований утверждать, что эта тенденция, во-первых, связана исключительно с «цифровизацией», во-вторых, устойчива и будет доминировать в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Необходимость в правовом опосредовании тех или иных общественных отношений не абсолютна. Она предопределена материальными, политическими, идеологическими и другими условиями, а в конечном счете объективными потребностями конкретного общества и

государства³⁰⁴. В современном обществе усиливаются тенденции к укреплению самоуправленческих начал в управлении различными общностями и процессами. Особенно это заметно в общественных коммуникациях в Интернете. Собственно говоря, появление разного рода виртуальных сообществ — это свидетельство стремления определенных групп людей выйти из-под жесткой государственной регуляции. То есть существует потребность в сокращении сферы правового регулирования, в частности, той ее части, что связана с «цифровизацией». Современные государства воспринимают это по-разному. Многие из них — как угрозу, поэтому реагируют, активно усиливая регулятивное воздействие, преимущественно посредством установления новых юридических обязанностей и запретов.

Какие риски и угрозы, по мнению ученых, влечет за собой цифровизация?

Цифровизация права увеличивает риски технократического отношения к человеку, его правам и свободам, достоинству и безопасности. Как пишет Г. Дж. Берман: «Сегодня люди воспринимают право преимущественно как массу законодательных, административных и судебных правил, процедур и технических приемов, действующих в данной стране»³⁰⁵. Цифровизация рискует стать еще одной ступенью на пути к технизации права. Особенно с учетом следующей тенденции — роботизации, алгоритмизации правоприменения³⁰⁶.

Овчинников А.И. считает, что «цифровизация и алгоритмизация правоприменительной деятельности повлечет не только исчезновение справедливости и правосудия в праве, но и к обилию абсурдных правоприменительных решений. Попытки полностью свести правовые оценки и нормы к цифровым формам мыслей (понятиям, суждениям, умозаключениям), к цифровому логическому интеллекту, лишенному

³⁰⁴ См.: Лазарев В. В. Указ. соч. С. 234.

³⁰⁵ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1994. С. 17.

³⁰⁶ Овчинников А.И. Риски в процессах цифровизации права. // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 259.

эмоционально-чувственных истоков мыслей, к чисто формально-логическому доказательству приведет к отрицанию «права как искусства добра и справедливости» (Цельс). Тем более, что «в гражданском праве всякое определение опасно, ибо немало случаев, когда оно может быть опровергнуто» (Яволен)³⁰⁷.

Еще одной важной сферой риска следует признать угрозу тектонических цивилизационных сдвигов, связанных с абсолютной ломкой устоев жизни миллиардов людей, ставших не нужными в условиях нового цифрового уклада. Речь идет о новых задачах права – сбережение ценности Человека для человечества, защита его прав и свобод перед угрозой расчеловечивания человека и перед угрозой не востребованности для общества. Одному государству решить проблему сохранения занятости человека не по силам: речь идет о необходимости пересмотра принципов современного капитализма³⁰⁸.

Человеческое общество всегда испытывало дефицит точных и совершенных правовых решений, в результате которых создавались бы справедливые нормы права, правила поведения граждан и организаций. Технологические возможности цифровизации располагают необходимым потенциалом для совершенствования правотворческой работы и в целом законодательства, однако эти возможности целесообразно рассматривать в качестве дополнительной поддержки усилий и мыслительных способностей реальных субъектов правотворчества и правоприменения.

В завершение отметим, что новая цифровая реальность предъявляет новые требования к правовой науке и юридической практике, касающиеся в том числе разработки эффективных инструментов и моделей правового регулирования различных областей общественной жизни. Особенно важно, чтобы в погоне за всеобщей цифровизацией мы не утратили главное содержание правового государства, а именно верховенство права и

³⁰⁷ Там же. С. 260.

³⁰⁸ Там же. С. 262.

законности, на фоне констатируемого многими учеными снижения качества и эффективности правового регулирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принципы права можно определить как сформулированные в нормативно-правовых предписаниях либо выводимые из них фундаментальные идеи, выражающие сущность права, определяющие его содержание и общий характер правового регулирования общественных отношений.

Принципы права обладают признаком нормативности и представляют собой наиболее общие правила поведения, которые отличаются от обычных правовых норм своей фундаментальностью, степенью обобщения (абстракции), стабильностью и устойчивостью, значимостью для всего процесса правового регулирования.

Все принципы права можно выстроить в целостную систему, включающую общие, в том числе конституционные, межотраслевые, отраслевые и институционные (действующие в рамках отдельных институтов права) принципы. Образую систему, принципы права не противоречат друг другу, а являются взаимодополняющими.

Общие принципы права имеют надпозитивный характер, - они отражают универсальный принцип верховенства прав и свобод человека. Конституционные принципы являются выражением общих принципов применительно к государству и позитивному праву, их значимость обусловлена высшей юридической силой Конституции и её прямым действием. Остальные принципы конкретизируют содержание общих (конституционных) принципов применительно к отдельным отраслям и институтам права.

Необходимо отграничивать принципы права от смежных правовых явлений: принципов правовой политики, принципов правотворчества, принципов правоприменения, принципов правовой системы, признаков права, а также правовых презумпций и правовых аксиом.

Роль принципов права в различных правовых системах современности неодинакова. Однако, несмотря на эти различия, практически везде принципы являются одним из источников права. Даже в тех случаях, когда формально такой источник не упоминается, принципы права фактически выступают в этом качестве и используются при разрешении спорных вопросов.

Принципы права являются общепризнанным источником международного права. При этом в правовых актах, как международных, так и региональных, а также в специальной литературе используются разные понятия: «общие принципы права», «принципы ООН», «общие принципы международного права», «общепризнанные принципы международного права», «общие принципы права, признанные международным сообществом», «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями». В качестве общих принципов международного права нередко выступают правовые аксиомы. Исследование международных нормативно-правовых актов и актов объединенной Европы показывает, что между принципами права и правовыми аксиомами, как правило, не делается различие.

В российской правовой системе принципы права фактически являются самостоятельным источником права. В связи с этим представляется целесообразным в учебниках по общей теории права материал о правовых принципах размещать в разделе «Источники права».

Принципы права не следует рассматривать в качестве источников права в формальном смысле. Будучи правовыми нормами, они сами нуждаются во внешнем выражении в одном из таких источников. Внешними формами выражения правовых принципов выступают Конституция РФ, законы, судебная практика (в первую очередь, практика Конституционного Суда РФ), а также правовая доктрина.

Помимо законодательного закрепления принципы права находят свое выражение в решениях Конституционного Суда РФ. Наряду с использованием явно выраженных в Конституции РФ принципов права, Конституционный Суд РФ основывает свои позиции и на неписаных принципах права, которые он

самостоятельно выводит из содержания других принципов и конституционных положений. Так, Конституционный Суд РФ сформулировал принцип правовой определённости, принцип соразмерности (пропорциональности) используемых средств, принцип поддержания доверия граждан к закону (принцип уважения законных ожиданий) и др. Действие общих принципов права Конституционный Суд РФ распространяет на все сферы общественных отношений, обеспечивая тем самым верховенство Конституции РФ. Все это подтверждает приоритет принципов права по отношению к конкретным предписаниям закона.

Принципы права образуют своеобразную знаковую систему координат для правотворческих органов, дисциплинируют их, позволяют избежать принятия ими волюнтаристских решений. Они способствуют устранению несогласованности и противоречий между отдельными правовыми предписаниями и повышению качества позитивного законодательства, обеспечивая тем самым эффективность всего механизма правового регулирования. Принципы права выступают тем критерием, который позволяет оценить то или иное законодательное установление с точки зрения его соответствия праву в целом. Поэтому проблема адекватной реализации принципов права в правотворческой практике на сегодняшний день приобретает особую актуальность и практическую значимость.

Ни у законодателя, ни среди ученых до сих пор нет четких представлений о системе правовых принципов. Между тем, для того, чтобы сослаться в подкрепление своей позиции на тот или иной принцип, нужно, по крайней мере, быть твердо уверенным в том, что данная идея является именно принципом права и признается в этом качестве большинством специалистов. С другой стороны, существование некой раз и навсегда заданной системы принципов права вызывает сомнения. Ведь меняются реальные обстоятельства жизнедеятельности людей, социальные явления, в частности, трансформируется право, следовательно, изменяются и лежащие в его основе принципы. Думается, что в данном случае нужно руководствоваться тем

«общим смыслом», духом, который выражен в действующем законодательстве.

Отсутствие законодательного оформления принципов права затрудняет их использование на практике в качестве источника права, порождает неоднозначное толкование в процессе применения. Нужно по возможности стремиться к наиболее полному и точному закреплению ведущих правовых идей в нормативно-правовых предписаниях, ясно и четко формулировать их, а в необходимых случаях давать им обстоятельную характеристику. Поскольку наибольшим авторитетом среди правовых актов пользуется Конституция, которая является актом прямого действия, к ее содержанию должны предъявляться особые требования. Именно на конституционном уровне должны быть закреплены наиболее важные правовые идеи.

Некоторые из конституционных принципов, будучи развиты в отраслевом законодательстве, получают в нем совсем иное прочтение, воспроизводятся либо в усеченном виде, либо с оговорками. Подобная непоследовательность со стороны законодателя ведет к тому, что правоприменительные органы получают возможность отступать от принципов права и трактовать их более широко или, напротив, более узко по-своему усмотрению. Такой подход представляется в корне неверным. Необходимо более уважительно относиться к принципам права, не допускать отступлений от конституционных положений.

Принципы права выражают то главное, что есть в праве, его суть. По сравнению с конкретными нормативно-правовыми предписаниями принципы права более устойчивы и остаются неизменными на протяжении длительного времени. Однако система принципов права не является раз и навсегда застывшим образованием и подлежит переосмыслению с учетом проводимых в обществе реформ. Смена ориентиров общественно-политического развития, преобразование правовой сферы неизменно порождает новые идеи. И здесь важно проявить гибкость, вовремя уловить происходящие изменения, быстро и адекватно отреагировать на них.

В повседневной практике по применению правовых предписаний, их воплощению в жизнь принципы права играют не менее важную роль, чем в процессе создания права. Они направляют деятельность правоприменителей в нужное русло, подчиняют ее общепризнанным требованиям и стандартам. Принципы права позволяют в полной мере реализовать замысел законодателя, побуждая правоприменителей действовать не только в точном соответствии с буквой закона, но и в соответствии с его духом. Они служат критерием соответствия позитивного законодательства праву как государственной воле общества. Принципы служат источником права, обеспечивая правовое регулирование общественных отношений при обнаружении пробелов в действующем законодательстве и позволяя тем самым избежать «молчания права».

Препятствиями на пути реализации принципов права в правоприменительной деятельности являются: отсутствие законодательного закрепления принципов права, нечеткие формулировки, требующие дополнительного разъяснения, неодинаковое изложение одного и того же принципа права в различных нормативно-правовых актах, несоответствие формулировок, содержащихся в отраслевом законодательстве, конституционным установлениям, неумение правильно разрешить коллизию между принципами права и конкретными законодательными предписаниями, а также правильно установить пробел в праве и использовать институт аналогии.

Принципы права используются при толковании положений закона. При этом согласование положений закона с принципами права может достигаться за счет расширительного или ограничительного толкования, позволяющего выйти за пределы его буквального смысла. В ряде случаев толкование закона может выявить его противоречие праву и привести к необходимости непосредственного применения принципа права *contra legem* (вопреки предписанию закона).

Принципы права являются критерием оценки конституционности (правомерности) закона. Конституционный Суд РФ часто именно на принципах права основывает свои решения относительно конституционности или неконституционности отдельных положений закона либо предлагает определенное толкование положений закона с тем, чтобы обеспечить их соответствие принципам права.

Под воздействием новых информационных технологий происходит переосмысление базовых правовых категорий, до недавнего времени считавшихся устоявшимися и непререкаемыми, испытывают «проверку на прочность» такие классические правовые категории, как «субъект и объект права», «правовые отношения», «принципы права». В условиях цифровизации общественных отношений будет меняться «судьба» принципов права: какие-то из них сохранят свою сущность и воздействие на правовое регулирование, какие-то подвергнутся трансформации, и наконец, какие-то появятся вновь, так сказать, «оцифрованные» принципы права.

Новая цифровая реальность предъявляет новые требования к правовой науке и юридической практике, касающиеся в том числе разработки эффективных инструментов и моделей правового регулирования различных областей общественной жизни. Особенно важно, чтобы в погоне за всеобщей цифровизацией не было утрачено главное содержание правового государства, а именно верховенство права и законности, на фоне констатируемого многими учеными снижения качества и эффективности правового регулирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 12 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 декабря.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Генеральной Ассамблеей ООН 12 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
4. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (утверждены ООН 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом 31 июля 1957 г.) // Советская юстиция. 1992. № 2.
5. Образцовые правила арбитражного процесса (приняты Комиссией международного права в 1958 г.) // Информационно-правовая база данных «Гарант».
6. Конвенция о Международной организации морской спутниковой связи от 3 сентября 1976 г. // Информационно-правовая база данных «Гарант».
7. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1984 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 45. Ст. 747.
8. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 г.) // Советская юстиция. 1992. № 6.
9. Основные принципы обращения с заключенными (приняты Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990 г.) // Информационно-правовая база данных «Гарант».
10. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

- // Информационно-правовая база данных «Гарант».
11. Статут Международного суда ООН от 26 июня 1945 г. // Информационно-правовая база данных «Гарант».
 12. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. // Информационно-правовая база данных «Гарант».
 13. Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии от 22 февраля 1993 г. // Информационно-правовая база данных «Гарант».
 14. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
 15. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть первая), от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (часть вторая), от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (часть третья) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. 1996. № 5. Ст. 410. 2001. № 49. Ст. 4552.
 16. Водный кодекс Российской Федерации от 16 ноября 1995 г. № 167-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4471.
 17. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
 18. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
 19. Федеральный закон Российской Федерации от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.
 20. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 7 мая 1998 г. № 73-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 19. Ст. 2069.
 21. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (часть первая), от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (часть вторая) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824. 2000. № 32. Ст. 3340.

22. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4921.
23. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.
24. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1.4. I. Ст. 3.
25. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
26. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
27. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2066.

II. МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

28. Решение Европейского Суда по правам человека от 21 февраля 1975 г. по делу «Голдер против Соединенного Королевства» // Информационно-правовая база данных «Гарант».
29. Решение Европейского Суда по правам человека от 8 июня 1976 г. по делу «Энгель и другие против Нидерландов» // Информационно-правовая база данных «Гарант».
30. Решение Европейского Суда по правам человека от 16 сентября 1996 г. по делу «Акдивар и другие против Турции» // Информационно-правовая база данных «Гарант».
31. Решение Европейского Суда по правам человека от 19 марта 1997 г. по делу «Хорнсби против Греции» // Информационно-правовая база данных «Гарант».
32. Постановление Европейского Суда по правам человека от 22 марта 2001 г. по делу «Стрелец, Кесслер и Кренц против Германии» // Информационно-правовая база данных «Гарант».
33. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 1992 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности Указов

- Президента РФ от 23 августа 1991 года № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», от 25 августа 1991 года № 90 «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» и от 6 ноября 1991 года № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 11. Ст. 400.
34. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1995 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 54.
35. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 марта 1998 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 266 Таможенного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан М.М., Гаглоевой и А.Б. Пестрякова» // СЗ РФ. 1998. № 12. Ст. 1458.
36. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 1998 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации от 18 июня 1993 года «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» в связи с запросом Дмитровского районного суда Московской области и жалобами граждан» // СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2173.
37. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 1999 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 131 и части первой статьи 380 Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Сибирское агентство «Экспресс» и гражданина СИ. Тененева, а также жалобой фирмы «Y.&G. Reliable Services. Inc.» // СЗ РФ. 1999. № 21. Ст. 2669.

38. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 1999 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан Е.А. Арбузовой, О.Б. Колегова, А.Д. Кутырева, Р.Т. Насибулина и В.И. Ткачука» // СЗ РФ. 1999. № 23. Ст. 2890.
39. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» // СЗ РФ. 1999. № 30. Ст. 3988.
40. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 января 2001 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта «д» пункта 1 и пункта 3 статьи 20 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 31 июля 1998 года «О внесении изменений и дополнений в статью 20 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», а также положений Закона Чувашской Республики «О налоге с продаж», Закона Кировской области «О налоге с продаж» и Закона Челябинской области «О налоге с продаж» в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами общества с ограниченной ответственностью «Русская тройка» и ряда граждан» // СЗ РФ. 2001. №7. Ст. 701.
41. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2001 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2408.
42. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2001 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда

положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита-Плюс» и «Невско-Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско-южноафриканское предприятие «Эконт» и предпринимателя без образования юридического лица А.Д. Чулкова» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2409.

43. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июля 2001 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский» // СЗ РФ. 2001. № 32. Ст. 3412.

44. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1-8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2003. № 14. Ст. 1302.

45. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2003 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 7 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» в связи с жалобой гражданки И.В. Выставкиной» // СЗ РФ. 2003. № 15. Ст. 1416.

46. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая

- 2003 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 14 Федерального закона «О судебных приставах» в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа» // СЗ РФ. 2003. №21. Ст. 2058.
47. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2003 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, закрытого акционерного общества «Медиа-Мост» и закрытого акционерного общества «Московская Независимая Вещательная Корпорация» // СЗ РФ. 2003. №30. Ст. 3102.
48. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 2004 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 части первой статьи 27, частей первой, второй и четвертой статьи 251, частей второй и третьей статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 5. Ст. 403.
49. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2004 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» // СЗ РФ. 2004. №18. Ст. 1833.
50. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2004 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2 и 3 статьи 156 и абзаца двадцать второго статьи 283 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Администрации Санкт-Петербурга, Законодательного Собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия» // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2803.

51. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 апреля 1999 г. № 29-0 «По жалобам граждан А.И. Байдиной, В.Н. Басова, Н.С. Богатиковой и др. на нарушение их конституционных прав положениями абзацев третьего и пятого части первой статьи 7 Закона Российской Федерации «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» // СЗ РФ. 1999. № 16. Ст. 2079.
52. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 октября 2000 г. № 199-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кушнарера Андрея Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 40.1 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 1 статьи 12 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» // Информационно-правовая база данных «Гарант».
53. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июля 2001 г. № 130-О «По запросу Омского областного суда о проверке конституционности положения пункта 12 статьи 7 Закона Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 34. Ст. 3512.
54. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 января 2002 г. № 11-0 «По жалобам граждан Бузулуцкой Антонида Михайловны, Егоровой Зинаиды Ивановны, Марченко Александра Владимировича, Мокрышева Владимира Андреевича, Педана Виктора Андреевича и Семенищева Ивана Тимофеевича на нарушение их конституционных прав статьей 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2002. № 4
55. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 марта 2003 г. № 119-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями статей 28 и 292 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2003. № 1. Ст. 10

- Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2003. № 4.
56. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2003 г. № 172-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вепрева Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями частей второй и третьей статьи 10 Закона Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2003. № 5.
57. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2003 г. № 348-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Гелиос» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 14.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Информационно-правовая база данных «Гарант».
58. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2003 г. № 349-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Арбитражного суда Челябинской области о проверке конституционности части 1 статьи 4.1 и статьи 14.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 1.
59. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2004 г. № 68-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности положений части 1 статьи 7.12, пункта 1 части 1, частей 2 и 3 статьи 3.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Информационно-правовая база данных «Гарант».
60. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» //

Российская газета. 1995. 28 декабря.

61. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Информационно-правовая база данных «Гарант».

III. УЧЕБНАЯ И МОНОГРАФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

62. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. М., 1981. Т. 1. 360 с.
63. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2002. 608 с.
64. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. 124 с.
65. Бабаев В.К. Теория современного советского права. Нижний Новгород, 1991. 156 с.
66. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2001. 800 с.
67. Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России: введение в общую теорию. Саратов, 2001. 296 с.
68. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. 416 с.
69. Баландин В.Н., Павлушина А.А. Принципы юридического процесса. Тольятти, 2001. 150 с.
70. Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986.
71. Бержель Ж.Л. Общая теория права/ Под общ. ред. В.И. Даниленко. М., 2000. 576 с.
72. Васильев А.В. Теория права и государства: Курс лекций. М., 2001. 184 с.
73. Васильев А.В. Теория права и государства. М., 2005. 440 с.
74. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. 264 с.
75. Венгеров А.Б. Теория государства и права: В 2-х ч. Ч. 2. Теория права: В 2-х т. Т. 1. М., 1996. 168 с.
76. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1998. 624 с.

77. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991-2001 гг.): Очерки теории и практики. М., 2001. 508 с.
78. Вишневский А.Ф., Горбатов НА., Кучинский В.А. Общая теория государства и права. М., 2004. 640 с.
79. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998.
80. Вопленко Н.Н. Сущность, принципы и функции права: Учебное пособие. Волгоград, 1998. 56 с.
81. Гук П.А. Судебный прецедент как источник права / Под ред. Н.И. Матузова. Пенза, 2003. 176 с.
82. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 2003. 400 с.
83. Давыдова М.Л. Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве: Учебное пособие. Волгоград, 2001. 92 с.
84. Дагель П.С. Проблемы советской уголовной политики: Учебное пособие. Владивосток, 1982. 124 с.
85. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. М., 1980. Т. 3.
86. Демидов А.И., Малько А.В., Саломатин А.Ю., Долгов В.М. Политическая и правовая жизнь модернизирующегося общества: сб. очерков. Пенза, 2002. 198 с.
87. Дробязко С.Г., Козлов В.С. Общая теория права: Учебное пособие. Минск, 2005. 464 с.
88. Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право. М., 2000. 492 с.
89. Ефремов А.Ф. Принципы и гарантии законности. Самара, 1999. 148 с.
90. Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997.
91. Исаев И.А. История государства и права России. М., 1996. 544 с.
92. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. Саратов, 1989. 218 с.
93. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000. 560 с.

- 94.Коваленко А.И. Общая теория государства и права (в вопросах и ответах): Учебное пособие. М., 1996. 115 с.
- 95.Комаров С.А. Общая теория государства и права. М., 1996. 312 с.
- 96.Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. В.В. Маклаков. М., 2002. 592 с.
- 97.Конституционное законодательство России / Под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 1999. 382 с.
- 98.Конституционное право России: Учебно-методическое пособие / Под общ. ред. А.В. Малько. М., 2001. 408 с.
- 99.Конституционное право субъектов Российской Федерации / Отв. ред. В.А. Кряжков. М., 2002. 864 с.
- 100.Конституционное право: Энциклопедический словарь / Отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2001. 688 с.
- 101.Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. 268 с.
- 102.Крохина Ю.А. Бюджетное право и российский федерализм. М., 2001.
- 103.Курс лекций по теории государства и права: В 2-х ч. / Под ред. Н.Т. Разгельдеева, А.В. Малько. Ч. 1. Саратов, 1993.
- 104.Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2001.
- 105.Курс уголовного права. Общая часть: В 2-х т. Т. 1. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002. 624 с.
- 106.Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации. М., 2002. 348 с.
- 107.Лазарев В.В. Пробелы в праве (Вопросы понятия пробелов и критика теорий беспробельности права). Казань, 1969. 96 с.
- 108.Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974. 184 с.
- 109.Лазарев В.В., Липень СВ. Теория государства и права. М., 2000. 511с.
- 110.Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. 288 с.

- 111.Леушин В.И. Юридическая практика в системе социалистических общественных отношений. Красноярск, 1987.
- 112.Лившиц Р.З. Теория права. М., 2001. 224 с.
- 113.Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности: Учебное пособие / Под ред. Р.Л. Хачатурова. Тольятти, 2002. 127 с.
- 114.Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности / Под ред. Р.Л. Хачатурова. СПб., 2003. 387 с.
- 115.Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004. 339 с.
- 116.Луковская Д.И. Социологическое направление во французской теории права. Л., 1972.
- 117.Любашиц В.Я., Смоленский М.Б., Шепелев В.И. Теория государства и права. Ростов-на-Дону, 2002. 512 с.
- 118.Малько А.В. Экзамен по теории государства и права: 100 ответов на 100 возможных вопросов: Учебно-методическое пособие. М., 1996. 128 с.
- 119.Малько А.В. Теория государства и права. М., 2001. 304 с.
- 120.Малько А.В., Шундииков К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003. 296 с.
- 121.Мальцев В.В. Принципы уголовного права. Волгоград, 2001. 266 с.
- 122.Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. 419 с.
- 123.Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973. 647 с.
- 124.Марченко М.Н. Правовые системы современного мира: Учебное пособие. М., 2001. 400 с.
- 125.Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М., 2001. 760 с.
- 126.Марченко М.Н. Курс сравнительного правоведения. М., 2002. 1068 с.
- 127.Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2002. 640 с.
- 128.Марченко М.Н. Источники права: Учебное пособие. М., 2005. 760 с.
- 129.Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. 294 с.
- 130.Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. 512 с.

131. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2003. 512 с.
132. Международные акты о правах человека: Сборник документов / Сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. М., 1999. 784 с.
133. Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. 279 с.
134. Морозова Л.А. Теория государства и права. М., 2003. 414 с.
135. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 2002. 552 с.
136. Новый Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова и Э.Ф. Побегайло. М., 1993.
137. Нормы советского права. Проблемы теории / Под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. Саратов, 1987. 248 с.
138. Общая теория государства и права: Академический курс: В 3-х т. / Отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2002. Т. 2. 528 с.
139. Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993. 544 с.
140. Общая теория права / Под общ. ред. А.С. Пиголкина. М., 1996. 384 с.
141. Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 2002. 520 с.
142. Основы теории государства и права / Отв. ред. С.С. Алексеев. М., 1971. 408 с.
143. Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций. СПб., 2004. 864 с.
144. Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права. СПб., 2005. 472 с.
145. Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская гос. акад. Права», 2010. 701 с.
146. Проблемы общей теории права и государства / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2002. 832 с.
147. Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2002. 656 с.

- 148.Протасов В.Н. Что и как регулирует право: Учебное пособие. М., 1995. 96 с.
- 149.Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: Вопросы и ответы. М., 1999. 240 с.
- 150.Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб., 2003. 297 с.
- 151.Радько Т.Н. Теория государства и права: Учебник. М.: Проспект, 2011, 744 с.
- 152.Российская правовая политика: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2003. 528 с.
- 153.Российское уголовное право: Курс лекций: В 8-ми т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 1. Преступление. Владивосток, 1999.
- 154.Российское уголовное право: Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1997.
- 155.Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности. СПб., 2004. 352 с.
- 156.Сабо И. Социалистическое право. М., 1964.
- 157.Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) / Под ред. В.А. Туманова. М., 2000. 448 с.
- 158.Синюков В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. Саратов, 1994. 496 с.
- 159.Скурко Е.В. Принципы права: Монография. М.: Ось-89, 2008. 192 с.
- 160.Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров и др. М., 1981. 1600 с.
- 161.Строгович М.С. Проблемы общей теории права // Избранные труды. Т. 1. М., 1990.
- 162.Сырых В.М. Логические основания общей теории права: В 2-х т. Т. 1. Элементный состав. М., 2000. 528 с.
- 163.Сырых В.М. Теория государства и права. М., 2002. 592 с.

164. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: В 2-х т. Т. 1. Тула, 2001. 800 с.
165. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001.
166. Теория государства и права / Под ред. А.И. Денисова. М., 1980. 432 с.
167. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов, 1995. 560 с.
168. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1996. 475 с.
169. Теория государства и права / Отв. ред. В.Д. Перевалов. М., 2005. 496 с.
170. Теория государства и права / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 2005. 613 с.
171. Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. М., 2002. 592 с.
172. Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 2001. 616 с.
173. Теория государства и права / Под ред. Г.Н. Манова. М., 1996. 336 с.
174. Теория государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2004. 800 с.
175. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2003. 776 с.
176. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996. 432 с.
177. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма: Учебно-практическое пособие. М., 2000. 304 с.
178. Философия права / Под ред. О.Г. Данильяна. М., 2005. 416 с.
179. Фурсов Д.А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (проблемы теории и практики). М., 1999. 486 с.
180. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2005. 320 с.
181. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1995. 377 с.
182. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие / Под ред. В.Г. Стрекозова. М., 2003. 382 с.
183. Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского

- права / Под ред. Н.И. Матузова. Саратов, 2004. 220 с.
184. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 2002. 432 с.
185. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 2003. 395 с.
186. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М., 2001. 622 с.
187. Чиркин В.Е. Конституция: российская модель. М., 2002. 160 с.
188. Шейндлин Б.В. Сущность советского права. Л., 1959. 140 с.
189. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: Учебное пособие для вузов. М., 1997. 349 с.
190. Юдин Ю.А., Шульженко Ю.Л. Конституционное правосудие в федеративном государстве (сравнительно-правовое исследование). М., 2000. 107 с.
191. Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. 287 с.
192. Явич Л.С. Право развитого социалистического общества: сущность и принципы. М., 1978. 224 с.

IV. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ И ИНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

193. Аверин А.В. Формирование научно-правового мышления судей как направление судебной политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. №2. С. 6-13.
194. Александров Н.Г. Социалистические принципы советского права // Советское государство и право. 1957. №11. С. 14-23.
195. Анишина В.И., Гук П.А. Правовые основы судебной власти в РФ: Учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 69–129.
196. Афанасьев С.Ф. О влиянии решений Конституционного Суда РФ на исполнительное производство // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 2. С. 13-23.
197. Байниязова З.С. Принципы права и принципы российской правовой системы: теоретический аспект их соотношения // Проблемы теории и юридической практики в России: Материалы международной научно-практической конференции (г. Самара, 28-29 апреля 2005 г.) / Отв. ред. А.Е. Пилецкий. Самара, 2005. С. 21-24.

198. Байтин М.И., Петров Д.Е. Система права: к продолжению дискуссии // Государство и право. 2003. № 1. С. 25-34.
199. Беляев Н.А. Уголовная политика на современном этапе // Уголовное право на современном этапе: Проблемы преступления и наказания / Под ред. Н.А. Беляева, В.К. Глистина, В.В. Орехова. СПб., 1992. С. 3-40.
200. Березовский Д.В. Конституционно-правовая политика в субъектах Российской Федерации // Проблемы российского законодательства: история и современность: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (г. Тольятти, 31 января - 1 февраля 2005 г.). Ч. II / Отв. ред. Р.В. Закомолдин. Самара, 2005. С. 56-59.
201. Боброва В.К. Об исполнении федеральными органами и органами власти субъектов Федерации решений Конституционного Суда и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: Обзор материалов Всероссийского совещания // Журнал российского права. 2001. № 8. С. 155-165.
202. Боброва В. Международные правовые стандарты в российской правоприменительной практике: Обзор материалов Всероссийского совещания // Российская юстиция. 2003. № 3. С. 5-6.
203. Бобылев А.И. Теоретические проблемы правового регулирования // Право и политика. 2002. № 8. С. 10-16.
204. Болгова В.В. Понятие и система принципов права // Актуальные проблемы правоведения. Самара, 2003. № 3. С. 12-21.
205. Борисов Г.А. О понятии принципов, действующих в правовой сфере // Проблемы социалистической законности: Республ. межвед. науч. сб. Вып. 7. Харьков, 1981. С. 24-30.
206. Васильев А.М. О правовых идеях-принципах // Советское государство и право. 1975. № 3. С. 11-18.
207. Веденеев Е.Ю. Роль презумпций в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве // Государство и право. 1998. № 2.
208. Ведяхин В.М. Принципы правового регулирования рыночных отношений

- // Правоведение. 1995. № 6. С. 27-37.
209. Ведяхин В.М. К вопросу о классификации принципов российского права // Актуальные проблемы правоведения: Вестник Института права Самарской государственной экономической академии. 2001. № 1. С. 5-12.
210. Ведяхин В.М. Сочетание публичных и частных интересов в правовом регулировании рыночных отношений // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. № 3. С. 33-43.
211. Ведяхина К.В. Федерализм как основной принцип российского законодательства // Актуальные проблемы правоведения: Вестник Института права Самарской государственной экономической академии. 2001. № 1. С. 16-21.
212. Ведяхина К.В. Принцип федерализма в политико-правовой жизни России // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. № 1. С. 36-46.
213. Винюкова И.В. К вопросу о структуре правовой системы // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 2. С. 127-136.
214. Власов А.А. Проблемы эффективности и доступности правосудия в России // Государство и право. 2004. № 2. С. 13-20.
215. Володина Л.М. Новые проблемы российского уголовного процесса // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. № 4. С. 184-192.
216. Вопленко Н.Н. О понятии и функциях правотворческого толкования // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 1. С. 72-80.
217. Головкин Р.Б., Амосова О.С. «Цифровые права» и «Цифровое право» в механизмах цифровизации экономики и государственного управления. // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 2. С. 160-169.
218. Гордиенко Т. Г. Принципы права — основа права и правовых систем // Личность и государство на рубеже веков: сб. науч. ст. / Под ред. В.В. Невинского. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. С. 36-45.
219. Гук П.А. Судебная практика как источник права // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. № 3. С. 70-78.
220. Гуценко К.Ф. Источники уголовно-процессуального права // Источники

- российского права: вопросы теории и истории: Учебное пособие / Отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2005. С. 273-335.
- 221.Елеонский В.О. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по отдельным аспектам федеративного устройства России // Теоретические проблемы российского конституционализма / Под общ. ред. Т.Я. Хабриевой. М, 2000. С. 95-112.
- 222.Ершов В.В. Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права // Российское правосудие. 2016. № 3. С. 5–36
- 223.Ефремов А.Ф. Действие принципа законности в уголовном праве // Актуальные проблемы правоведения: Вестник Института права Самарской государственной экономической академии. 2001. № 1. С. 112-117.
- 224.Зажичкий В.И. Правовые принципы в законодательстве РФ // Государство и право. 1996. № 11. С. 92-97.
- 225.Зажичкий В.И. Проблема принципов оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. 2001. № 7. С. 70-76.
- 226.Захаров А.Л. Классификация межотраслевых принципов права // Актуальные проблемы правоведения. Самара, 2001. № 1. С. 12-15.
- 227.Заявление пресс-службы Конституционного Суда Российской Федерации // Российская газета. 1998. 15 июля.
- 228.Зимненко Б. Международное право в судебной практике России: уголовное судопроизводство // Российская юстиция. 2003. № 9. С. 6-10. № 10. С. 10-13.
- 229.Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. 29 мая.
- 230.Иванец Н.И., Червонюк В.И. Глобализация, государство, право // Государство и право. 2003. № 8. С 87-94.
- 231.Иванов А.А. Цели юридической ответственности, ее функции и принципы // Государство и право. 2003. № 6. С. 66-69.

- 232.Игнатъева И.А. Принципы экологического законодательства // Государство и право. 2003. № 9. С. 36-45.
- 233.Кабышев В.Т. Конституционализм в современной России // Государство и право на рубеже веков: Материалы Всероссийской научной конференции (г. Москва, 2-4 февраля 2000 г.): В 6-ти т. Т. 1. Конституционное и административное право / Отв. ред. Ю.Л. Шульженко. М., 2000. С. 6-12.
- 234.Качановский Ю.В. Судебный прецедент как источник права // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 1. С. 148-155.
- 235.Кашкин СЮ. Глобальный конституционный идеал: иллюзия или реальность? // Государство и право на рубеже веков: Материалы Всероссийской научной конференции (г. Москва, 2-4 февраля 2000 г.): В 6-ти т. Т. 1. Конституционное и административное право / Отв. ред. Ю.Л. Шульженко. М., 2000. С. 70-77.
- 236.Кибальник А. Порядок применения международного уголовного права в национальной юрисдикции // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 61-62.
- 237.Книпер Р. Толкование, аналогия и развитие права: проблемы разграничения судебной и законодательной власти // Государство и право. 2003. № 8. С. 5-9.
- 238.Князев С.Д. Современные принципы административного права России: понятие, значение, виды // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 2. С. 74-87.
- 239.Козлихин И.Ю. Позитивизм и естественное право // Государство и право. 2000. № 3. С. 5-11.
- 240.Козлова В. Н., Миронова Л.А. Проблемы понятия, классификации и нормативного закрепления конституционных принципов гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 5. С. 17-28.
- 241.Колдаева Н.П. Конституционные основы систематизации законодательства Российской Федерации // Государство и право. 2003. № 2. С. 13-16.

- 242.Комкова Г.Н., Селезнева Н.М. Равенство перед законом и судом - важнейший конституционный принцип правового государства // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. № 2. С. 18-29.
- 243.Коняхин В. Конституция как источник Общей части уголовного права // Российская юстиция. 2002. № 4. С. 53-54.
- 244.Коробеев А.И. Соотношение принципов уголовно-правовой политики и принципов уголовного права // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. №3. С. 73-85.
- 245.Коробова А.П. Правовая политика как общетеоретическая проблема // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 2. С. 6-14.
- 246.Коробова А.П. О понятии и природе правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 1. С. 26-33.
- 247.Коробова А.П. Об особых свойствах правовых идей стратегического характера // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 2. С. 19-25.
- 248.Коробова А.П. Правовая политика: понятие и структура // Закон, человек, справедливость: философско-правовые проблемы: Всероссийская научно-практическая конференция (19-21 мая 2003 г.) / Под ред. А.И. Демидова, А.В. Малько. Саратов, 2004. С. 14-16.
- 249.Костенко Н.И. Правовые основы международного сотрудничества в сфере Статута Международного уголовного суда // Государство и право. 2004. № 1.С. 77-86.
- 250.Крохина Ю.А. Правовые основы бюджетной политики Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. Ноябрь. С. 102-109.
- 251.Крохина Ю.А. Равноправие субъектов Российской Федерации как принцип финансово-бюджетной политики государства // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 1. С. 107-114.
- 252.Крусс В.И. Источники конституционного права и их теоретико-правовое видение // Источники российского права: вопросы теории и истории: Учебное пособие / Отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2005. С. 57-74.

253. Кудрявцев В.Н., Келина С.Г. О принципах советского уголовного права // Проблемы советской уголовной политики / Отв. ред. А.И. Коробеев. Владивосток, 1985. С. 4-12.
254. Кузнецова Н.Ф. Источники уголовного права // Источники российского права: вопросы теории и истории: Учебное пособие / Отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2005. С. 227-240.
255. Куманин Е.В. Взаимодействие правовой и политической систем // Правовая система социализма: Понятие, структура, социальные связи. Кн. 1 / Под ред. А.М. Васильева. М., 1986. С. 118-149.
256. Курбатов А. Обеспечение баланса частных и публичных интересов - основная задача права на современном этапе // Хозяйство и право. 2001. № 6. С. 88-97.
257. Куренной А.М. Источники российского трудового права // Источники российского права: вопросы теории и истории: Учебное пособие / Отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2005. С. 143-178.
258. Лазарев В.В. Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия // Правоведение. 1976. № 6.
259. Лапин Б.Н., Чечина Н.А. О проблемах реформирования гражданского судопроизводства в странах СНГ // Правоведение. 2000. № 4.
260. Лившиц Р.З., Никитинский В.И. Принципы советского трудового права // Советское государство и право. 1974. № 8.
261. Липинский Д.А. О принципах справедливости и гуманизма юридической ответственности // Актуальные проблемы правоведения. Самара, 2005. № 1. С. 27-31.
262. Литягин Н.Н. Ревизия и систематизация законодательства // Государство и право. 2003. № 4. С. 26-32.
263. Лучин В.О., Мойсеенко М.Г. Формирование правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по проблемам конституционного права // Теоретические проблемы российского конституционализма / Под общ. ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2000. С. 54-73.

- 264.Малеин Н.С. Правовые принципы, нормы и судебная практика // Государство и право. 1996. № 6. С. 12-19.
- 265.Малько А.В. Современная российская правовая политика и правовая жизнь // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. Ноябрь. С. 15-27.
- 266.Манов Г.Н. Аксиомы в советской теории права // Советское государство и право. 1986. № 9. С. 29-37.
- 267.Мартышин О.В. Совместимы ли основные типы понимания права? // Государство и право. 2003. № 6. С. 13-21.
- 268.Марченко М.Н. Теоретические проблемы источников современного российского права // Источники российского права: вопросы теории и истории: Учебное пособие / Отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2005. С. 7-24.
- 269.Матузов Н.И. О принципе «все, не запрещенное законом, дозволено» // Советское государство и право. 1980. № 8. С. 25-32.
- 270.Матузов Н.И. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики // Правоведение. 1997. № 4. С. 6-17.
- 271.Матузов Н.И. Общая концепция и основные приоритеты российской правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. Ноябрь. С. 27-43.
- 272.Матузов Н.И., Малько А.В., Шундииков К.В. Правовая политика современной России: предлагаем проект концепции для обсуждения // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 1. С. 6-27.
- 273.Мачульская Е.Е. Источники права социального обеспечения // Источники российского права: вопросы теории и истории: Учебное пособие / Отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2005. С. 205-226.
- 274.Михалева Н.А. Имплементация норм общего права СНГ в национальное законодательство // Государство и право на рубеже веков: Материалы Всероссийской научной конференции (г. Москва, 2-4 февраля 2000 г.): В 6-ти т. Т. 1. Конституционное и административное право / Отв. ред. Ю.Л. Шульженко. М., 2000. С. 53-59.
- 275.Молчанов В.В. Источники гражданского процессуального права: история

- и современность // Источники российского права: вопросы теории и истории: Учебное пособие / Отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2005. С. 241-272.
- 276.Мордовец А.С., Рагузина О.В. Уважение прав человека: принцип, цель или проявление гуманизма и справедливости юридической ответственности? // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. № 2. С. 29-36.
- 277.Морозова Л.А. Современное состояние российского законодательства и его систематизация: «Круглый стол» журнала «Государство и право» // Государство и право. 1999. № 3. С. 21-37.
- 278.Морозова Л.А. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих: «Круглый стол» журнала «Государство и право» // Государство и право. 2000. № 3. С. 20-36.
- 279.Мясникова А.В. Налоги: принципы, функции, законодательство // Государство и право. 2002. № 9. С. 49-56.
- 280.Нарутто СВ., Смирнова В.А. Конституционный Суд и международные обязательства России // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 1. С. 156-163.
- 281.Немытина М.В. Формирование судебной практики: концептуальный подход // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 3. С. 62-69.
- 282.Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления // Государство и право. 2000. № 8. С. 18-27.
- 283.Новицкая Т.Е. Источники права в первые годы советской власти // Источники российского права: вопросы теории и истории: Учебное пособие / Отв. ред. М.Н. Марченко. М, 2005. С. 25-56.
- 284.Обзор XII Ежегодных научных чтений, посвященных памяти профессора С.Н. Братуся, на тему «Проблемы правосубъектности на современном этапе» // Журнал российского права. 2018. № 1.
- 285.Овчинников А.И. Глобализация и идея универсального правопорядка в современном юридическом мышлении // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 2. С. 36-41.
- 286.Овчинников А.И. Риски в процессах цифровизации права. // Юридическая

- техника. 2019. № 13. С. 257-261.
- 287.Олькова А.А. Коллизии гражданского и земельного законодательства // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 3. С. 94-99.
- 288.Павлушина А.А. Нормативизм, обязательность процессуальных принципов и правовая политика // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 3. С. 19-26.
- 289.Петрова Т.В. Источники экологического права // Источники российского права: вопросы теории и истории: Учебное пособие / Отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2005. С. 132-142.
- 290.Пиголкин А.С. Российское законодательство и общие вопросы его систематизации // Систематизация законодательства Российской Федерации / Под ред. А.С. Пиголкина. СПб., 2003. С. 7-76.
- 291.Поленина СВ., Гаврилов О.А., Колдаева Н.П., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В. Правовая политика России в условиях глобализации // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 1. С. 28-37.
- 292.Попов О.В. Судебное правотворчество при восполнении пробелов в праве // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция» / Отв. ред. Р.Л. Хачатуров. Вып. 34. Тольятти, 2003. С. 95-105.
- 293.Придворова М.Н. Правоположения как объективированная форма выражения итогов деятельности судебных органов // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 4. С. 170-176.
- 294.Пчелинцев С. Закон о военном положении и нормы международного права: Сравнительный анализ // Российская юстиция. 2003. № 9. С. 43-45.
- 295.Радько Т.Н., Головина А.А. Современная системно-правовая теория: новый этап развития или методологический кризис // Государство и право. 2017. № 2. С. 34-40.
- 296.Ревина С.Н. Равенство форм собственности как принцип правового регулирования рыночных отношений // Актуальные проблемы правоведения: Вестник Института права Самарской государственной экономической академии. 2001. № 1. С. 21-25.

- 297.Рекомендации о применении общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров (приняты на Всероссийском совещании в г. Москве 24 декабря 2002 г.) // Российская юстиция. 2003. № 3. С. 6-8.
- 298.Смирнов Д.А. О понятии принципов права // Общество и право. 2012. № 4. С. 28-35.
- 299.Студеникина М.С. Нормативный правовой акт как объект систематизации // Систематизация законодательства в Российской Федерации / Под ред. А.С. Пиголкина. СПб., 2003. С. 77-141.
- 300.Суханов Е.А. Источники российского гражданского права // Источники российского права: вопросы теории и истории: Учебное пособие / Отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2005. С. 75-103.
- 301.Сухинина И. Конституционные презумпции в сфере прав и свобод человека и гражданина // Российская юстиция. 2003. № 9. С. 11-13.
- 302.Тонков Е.Е. Цифровизация права: проблемы и перспективы // Вестник судейского сообщества Белгородской области. 2019. № 10. С. 6-9.
- 303.Туманов В.А. Роль судебной практики в развитии советского права // СССР - Франция: социологический и международно-правовой аспект сравнительного правоведения. М., 1987.
- 304.Ференц-Сороцкий А.А. Аксиомы в праве // Правоведение. 1998. № 5.
- 305.Филимонов О. Токийские правила и российская практика применения наказаний, не связанных с лишением свободы // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 48-50.
- 306.Фоков А.П. Понятие и классификация принципов международного права / Принципы права: проблемы теории и практики: Материалы XI международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Ч. 2 (разделы V–XI). М.: РГУП, 2017. С. 134-142.
- 307.Хабачилов М.Л. К вопросу о направлениях российской правовой политики по проблемам имплементации международно-правовых норм // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 4. С. 113-119.

- 308.Хабриева Т.Я. Толкование конституций (уставов) субъектов Российской Федерации: органы и процедура // Теоретические проблемы российского конституционализма / Под общ. ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2000. С. 131-149.
- 309.Хабриева Т.Я., Волкова Н.С. Особенности казуального толкования Конституции Российской Федерации // Теоретические проблемы российского конституционализма / Под общ. ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2000. С. 38-53.
- 310.Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой. реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.
- 311.Хижняк В.С. Понятие и сущность взаимодействия международного и внутригосударственного права // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. № 2. С. 58-65.
- 312.Хижняк В.С. Правовая политика зарубежных государств в сфере взаимодействия национального и международного права // Правовая политика: от концепции к реальности / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2004. С. 257-262.
- 313.Цымбаренко И.Б. Международно-правовые основы судебной защиты прав и свобод личности // Государство и право. 2004. № 2. С. 49-57.
- 314.Чиркин В.Е. О некоторых проблемах реформы российской Конституции // Государство и право. 2000. № 6. С. 5-11.
- 315.Шульженко Ю.Л. Форма российской Конституции и ее толкование // Теоретические проблемы российского конституционализма / Под общ. ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2000. С. 24-37.
- 316.Шульженко Ю.Л. О понятии «правовая охрана конституции» // Государство и право. 2002. № 7. С. 5-12.
- 317.Шундииков К.В. О некоторых методологических проблемах формирования научного понятия правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 1. С. 6-15.

V. ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ

- 318.Абдрашитов В.М. Презумпция невиновности: генезис и перспективы

- развития в законодательстве и практике (вопросы общей теории права): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. 22 с.
- 319.Баландин В.Н. Принципы юридического процесса: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. 176 с.
- 320.Барсуков А.Ю. Правовой прогресс как юридическая категория: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 191с.
- 321.Барсуков А.Ю. Правовой прогресс как юридическая категория: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 26 с.
- 322.Бублик В.А. Публично- и частноправовые начала в гражданско-правовом регулировании внешнеэкономической деятельности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2000.
- 323.Бырдин Е.Н. Правовое равенство граждан и его обеспечение в Российском государстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 21с.
- 324.Ведяхина К.В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. 29 с.
- 325.Венгеров А.Б. Роль судебной практики в развитии советского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966.
- 326.Ефремов А.Ф. Принципы и гарантии законности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 22 с.
- 327.Ефремов А.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации принципов в российском государстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001, 51 с.
- 328.Захаров А.Л. Межотраслевые принципы права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. 31с.
- 329.Захарова К.С. Системные связи принципов права: теоретические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 255 с.
- 330.Зиновьева М.Ю. Специально-юридические гарантии законности в условиях формирования правового государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 27 с.

- 331.Ивакин В.И. Предмет науки административного права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.
- 332.Иванцов П.П. Проблемы ответственности юридических лиц в российском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.
- 333.Исаков Н.В. Правовая политика современной России: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 42 с.
- 334.Казанцев Л.Ю. Принцип неприкосновенности личности и сфер ее жизнедеятельности в правовом регулировании общественных отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. 24 с.
- 335.Кленкина О.В. Парламентские процедуры в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 24 с.
- 336.Комиссарова Е.Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 46 с.
- 337.Коробова А.П. Правовая политика: понятие, формы реализации, приоритеты в современной России: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000. 275 с.
- 338.Лаврусъ С.Ю. Реализация принципов права в юридической практике: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. 30 с.
- 339.Лисюткин А.Б. Принципы законности и их реализация в условиях формирования правового государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1992. 24 с.
- 340.Мазуренко А.П. Правотворческая политика в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 22 с.
- 341.Макрецова А.А. Принципы гражданского права переходного периода: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 19 с.
- 342.Овод А.В. Принцип законности в публичном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. 23 с.
- 343.Ревина С.Н. Принципы правового регулирования рыночных отношений в

- РФ (вопросы общей теории права): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. 22 с.
344. Реуф В.М. Специально-юридические принципы права: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 241 с.
345. Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. 25 с.
346. Синюков В.Н. Российская правовая система (вопросы теории): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1995. 37 с.
347. Субочев В.В. Правовая политика современной России в сфере лоббизма: теоретические проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 240 с.
348. Суркова О.Е. Факторы формирования и реализации принципов права: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 203 с.
349. Таран А.С. Международно-правовые нормы и судебная практика как источники уголовно-процессуального права России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000. 19 с.
350. Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. 58 с.
351. Чернов К.А. Принцип равенства как общеправовой принцип российского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. 31 с.
352. Фролов Сергей Евгеньевич. Принципы права: Вопросы теории и методологии: дисс. ... канд. юрид. наук. Кострома, 2001. 168 с.